Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

*Памяти профессора Романа Романовича Чайковского,
основателя конференции, посвящается*

ИДЕИ, ГИПОТЕЗЫ, ПОИСК...

**МАТЕРИАЛЫ
XXIV РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**11–12 апреля 2018 г.
г. Магадан**

Красноярск, 2018

УДК 001.18
ББК 74.58
И29

*Издано по решению
организационного комитета конференции и редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»*

Ответственный редактор:

Шерстнева Е.С., кандидат филологических наук, доцент,
председатель Совета молодых ученых ФГБОУ ВО «СВГУ»

И29 Иден, гипотезы, поиск... : [сб. ст. по материалам XXIV регион. науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей] / Сев.-Вост. гос. ун-т; [отв. ред. Е.С. Шерстнева]. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – 194 с.

ISBN 978-5-906314-82-6

DOI: 10.12731/978-5-906314-82-6

*В сборник включены статьи аспирантов, соискателей
и молодых исследователей. Статьи публикуются в авторской редакции.*

Редакционная коллегия:

Бондарчук Н.В., кандидат психологических наук;
Григорьева И.В., зав. научно-технической библиотекой СВГУ;
Доржиева В.В., доктор исторических наук, доцент;
Егорова О.И., кандидат педагогических наук;
Капаева А.Е., кандидат педагогических наук, доцент;
Колесник О.Л., зав. отделом аспирантуры СВГУ;
Леонова О.А., доктор педагогических наук, профессор;
Леснов А.В., кандидат философских наук, доцент;
Лысенкова Е.Л., доктор филологических наук, профессор;
Полежаев А.Н., доктор биологических наук;
Семенов А.И., кандидат филологических наук, доцент;
Тихменев Е.А., кандидат биологических наук, доцент;
Третьяк И.Г., кандидат педагогических наук, доцент;
Чашин А.Н., кандидат юридических наук;
Шкатова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент.

ISBN 978-5-906314-82-6

ББК 74.58

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБОУ ВО Северо-Восточный
государственный университет, 2018
© Научно-инновационный центр, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Филологические науки»

<i>Герасименко Н.В.</i> Изучение реализации фонемы <ш:’> на региональном материале	6
<i>Тейкин М.С.</i> О соотношении этнонимов <i>чукча</i> и <i>луораветлан</i>	12
<i>Токарева М.С., Лысенкова Е.Л.</i> Межкультурная коммуникация студенческой молодежи	17
<i>Шерстнева Е.С.</i> Своеобразие проявления мотива любви в «Письмах к молодому поэту» Р.М. Рильке и его воссоздание в переводах	26

Секция «Психологические и педагогические науки»

<i>Вовк А.Н., Третьяк И.Г.</i> Проблемы тьюторского сопровождения в системе инклюзивных школ	34
<i>Гладушкина Ю.М., Якимчук С.А.</i> Развитие дополнительного образования Магаданской области	41
<i>Денисова Н.Г., Егорова О.И.</i> Теоретические подходы к интерпретации понятия «инклюзия»	48
<i>Киякина Н.Г., Бондарчук Н.В.</i> Перспективы применения фитнес-методик в целях профилактики и коррекции профессионального выгорания педагогов в дефектологическом образовании	53
<i>Коробова И.В., Шкатова Е.А.</i> Инклюзия в системе дополнительного образования	60
<i>Нутаймина Е.Р., Леонова О.А.</i> Актуальные вопросы внедрения инклюзивного образования в деятельность современных образовательных организаций	66
<i>Попкова Н.С., Третьяк И.Г.</i> Методики логопедической помощи детям, имеющим общее недоразвитие речи в условиях основного общего образования (на примере начальной школы)	72
<i>Черникова А.В., Леонова О.А.</i> Понятие об инклюзивной компетентности педагогов как условия успешной организации инклюзивной практики в дошкольных образовательных организациях в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами	80
<i>Шумкова А.С., Капаева А.Е.</i> Об опыте реализации методов РТВ ТРИЗ-педагогике при обучении английскому языку в высшей школе	87

Секция «Общественные науки»

<i>Барбарук А.В.</i> Основные этапы реализации биополитики в условиях Крайнего Северо-Востока России в контексте управления миграционными процессами (на примере Магаданской области)	94
<i>Гонина К.И., Ворона Е.В., Чашин А.Н.</i> Систематизация нормативных правовых актов на муниципальном уровне	101
<i>Зеленкевич И.С.</i> Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации и правовая доктрина: вопросы соотношения	107
<i>Карпушин В.В.</i> Оценка состояния миграционных процессов в Магаданской области	114
<i>Логинова Т.В.</i> Атеистическая пропаганда и школы Приморского края в 1980-е гг.	122
<i>Чепенко Л.В.</i> Прогноз смертности населения Магаданской области на пятилетнюю перспективу	129

Секция «Эколого-биологические науки»

<i>Гаджиев А.Р., Павляк О.А.</i> Оценка нарушения и активность микробных ценозов почв урбанизированных территорий	136
<i>Желудева Е.В.</i> К лихенофлоре Кава-Челомджинского участка заповедника «Магаданский»	142
<i>Карандашева В.О.</i> Изменения показателей физического развития у школьников 11–17 лет г. Магадана за последние 40 лет	148
<i>Кикеев И.В.</i> Сравнение компонентов питания покатной молодежи горбуши, кеты и кижуча р. Тауй в 2017 г.	154
<i>Кузнецова Е.Ф.</i> К флоре мхов района озера Чистого (Магаданская область)	161
<i>Похилук Н.В.</i> Анализ обеспеченности макро- и микроэлементами жителей различных этно-демографических групп Магаданской области	165

Секция «Технические науки. Науки о Земле»

<i>Брынько И.В.</i> Основные литотипы пермских отложений юго-восточной части Омолонского массива	172
<i>Макарова Д.В.</i> Геофизические исследования на территории Хурчанской перспективной площади. Участок Галлюцинация	178
<i>Семьшев Ф.И., Малиновский М.А.</i> Предварительная геохимическая характеристика Спокойнинского рудного поля	185
Сведения об авторах и участниках конференции.	189

СЕКЦИЯ
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

DOI: 10.12731/LHS2018-1

УДК 81'342(571.65)

Герасименко Н.В.

*аспирантка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ИЗУЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФОНЕМЫ <ш:’> НА РЕГИОНАЛЬНОМ МАТЕРИАЛЕ

В статье обобщаются итоги фонетического эксперимента, который был направлен на изучение реализации произносительных вариантов фонемы <ш:’>. Материалом для анализа послужила речь жителей города Магадана.

Ключевые слова: фонетика; фонема; произносительный вариант; активный фонетический процесс.

A STUDY OF THE IMPLEMENTATION OF THE PHONEME <ш:’> ON REGIONAL MATERIAL

Gerasimenko N.V.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article summarizes the results of the phonetic experiment, which was aimed at studying the implementation of the pronunciation variants of the phoneme <ш:’>. The material for analysis was the speech of residents of the city of Magadan.

Keywords: phonetics; phoneme; pronunciation variants; active process phonetic.

Орфоэпическая система русского языка находится в постоянном изменении. Лингвисты выделяют такие подвижные точки орфоэпи-

ческой системы: употребление твердых/мягких согласных в позиции перед [э] в заимствованных словах, ослабление ассимилятивного взаимодействия по твердости/мягкости в сочетаниях согласных, усиление редукции безударных гласных и др. Предлагаемые нами наблюдения посвящены активному фонетическому процессу, а именно реализации произносительных вариантов на месте написаний *щ, сч, зч, сиц* с учетом регионального употребления. За рамками нашего рассмотрения остается такой важный и дискуссионный вопрос, как фонематический статус звука [ш:'].

Говоры русского языка в описываемых нами случаях знают самые различные способы произношения, подробно проанализированные в работах по диалектологии и отраженные в соответствующих диалектологических атласах [1, с. 127–130; 3].

Формирование русского литературного произношения, отличного от норм церковнославянского языка, происходит с начала XVIII века в связи с секуляризацией русской культуры. Значительную роль в этом формировании сыграло противопоставление московских и петербургских традиций. Принято считать, что в Петербурге на месте *щ* говорили [ш'ч'], а в Москве – [ш:']. М.В. Панов, подробно описавший историю русского литературного произношения XVII–XVIII веков, полагает, что в XVIII веке в обеих столицах предпочитали петербургский вариант произношения, хотя коренные жители Москвы уже в это время выбирали [ш:'], но он не поддерживался образованной частью общества: «...петербургские наблюдатели – М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков – знают только одно произношение: щ=[ш'ч'], но не [ш:']. Эта черта, ввиду единодушия здесь мнений всех современников, явно господствующая, и ею Петербург с самого начала явно отличался от Москвы» [4, с. 410].

Исследователи XX века однозначно указывают на господство произношения [ш:'] в таких случаях: *щи, щетка, извозчик, грузчик, счастье, подписчик, брусчатка* [5, с. 34]. На стыках приставки и корня, предлога и корня допускалось только произношение [ш'ч']:

расчисить – [раш'ч'ис'т'ит'], с часами – [ш'ч'исам'и]. Такова в целом исходная фонетическая система, с которой имеет дело современный исследователь.

В последние десятилетия фонетисты стали фиксировать факты, указывающие на то, что эта система подвергается трансформации. На стыке приставки и корня, предлога и корня отмечается произношение долгого согласного: расчисить – [раш:'ис'т'ит'], с часами – [ш:'исам'и].

Эта тенденция направлена на то, чтобы сочетание [ш'ч'] было последовательно устранено из фонетической системы русского литературного языка и заменено [ш:']. Начало этому процессу было положено, как показано ранее, уже в XVIII веке.

В то же время усиление аналитического начала в русском литературном языке приводит к стремлению более явственно обозначить морфемные границы. Буквально в последние годы появились работы, в которых отмечается ослабление ассимилятивного взаимодействия согласных по месту образования, что выражается в таком произношении, как [сч'] или [с'ч'], в случаях типа *расчисить, с часами*.

Нами было решено изучить соотношение данных тенденций в речи жителей Магаданской области. С этой целью были подобраны слова, содержащие интересующие нас фонетические явления. Проведенный эксперимент включал в себя два этапа:

- 1) была записана речь восьми студентов филологического факультета, затем проведен акустический анализ полученного материала;
- 2) с теми же студентами было проведено фонетическое анкетирование, затем полученные результаты были обработаны и представлены в таблицах.

Анкета была составлена на основе Вопросника по произношению М.В. Панова [2].

Для нас было важно определить, насколько студенты адекватно оценивают свое собственное произношение и в какой степени наши результаты совпадают с данными других исследователей.

В приведенных таблицах сумма ответов не всегда совпадает с количеством информантов. Это связано с тем, что были допущены ошибки как при заполнении анкеты, так и при чтении слов.

Таблица № 1.

Реализация произносительных вариантов <ш:’> в словах внутри морфемы

Слова	Акустический анализ			Результаты анкетирования		
	[ш’ч’]	[ш:’]	[сч’]/[с’ч’]	[ш’ч’]	[ш:’]	[сч’]/[с’ч’]
счастье	-	7	1	2	5	1
щука	-	8	-	1	7	-
борщ	-	8	-	1	7	-
щи	-	8	-	1	7	-

Из таблицы № 1 видно, что большинство информантов предпочитают внутри корня произносить *щ*. При ответе на анкету единичные испытуемые указали на произношение [ш’ч’]. Можно предполагать, что значимой для нас фонетической информацией эти ответы не несут. Любопытно то, что один испытуемый произнес [сч’] в слове *счастье*, на такое же произношение он указал в своей анкете.

Таблица № 2.

Реализация произносительных вариантов <ш:’> в словах на стыке корня и суффикса

Слова	Акустический анализ			Результаты анкетирования		
	[ш’ч’]	[ш:’]	[сч’]/[с’ч’]	[ш’ч’]	[ш:’]	[сч’]/[с’ч’]
привязчивый	1	6	1	3	4	1
доносчик	-	7	1	3	5	-
подписчик	-	8	-	1	6	1
заносчивый	-	7	1	1	6	1
возчик	-	7	1	-	7	1

На стыке корня и суффикса связь между морфемами велика, поэтому большая часть информантов также предпочитает произносить [ш:’]. Данные анкетирования несколько отличаются от результатов

акустического анализа. Некоторые информанты в словах *привязчивый* и *доносчик* отметили вариант [ш'ч']. Этот факт можно объяснить небольшой степенью употребительности слов.

Таблица № 3.

**Реализация произносительных вариантов <ш:'> в словах
на стыке приставки и корня**

Слова	Акустический анализ			Результаты анкетирования		
	[ш'ч']	[ш:']	[сч']/[с'ч']	[ш'ч']	[ш:']	[сч']/[с'ч']
расчёска	-	8	-	2	4	2
расчистка	1	4	3	1	2	5
бесчинство	1	2	3	3	-	5
бесчисленный	-	-	8	2	-	5
исчезнуть	-	7	1	1	4	3
расчертить	-	-	8	2	-	6
расчувствоваться	-	-	8	1	1	6
расчищать	-	-	8	7	1	-

На стыке приставки и корня связь морфем ослабевает, поэтому информанты предпочитают произносить [сч']/[с'ч'] или [ш'ч']. Интересен тот факт, что в словах *расчёска* и *расчищать* данные акустического анализа и анкетирования сильно разнятся. Это говорит о том, что не во всех случаях данным фонетического вопросника можно доверять, спорные моменты требуют перепроверки с помощью других методов исследования.

Таблица № 4.

**Реализация произносительных вариантов <ш:'> в словах
на стыке предлога и знаменательного слова**

Слова	Акустический анализ			Результаты анкетирования		
	[ш'ч']	[ш:']	[сч']/[с'ч']	[ш'ч']	[ш:']	[сч']/[с'ч']
с чем	-	-	8	2	1	5
без чего	-	-	8	1	1	6

На стыке предлога и знаменательного слова сцепление морфем еще меньше, чем на стыке приставки и корня, поэтому произношение [ш:] здесь встречается крайне редко.

Таким образом, можно прийти к выводу, что региональный материал подтверждает тенденцию к усилению обозначения стыка между приставкой и корнем и предлогом и словом. Это свидетельствует о том, что тенденция к экспансии «московского» [ш:'] вместо петербургского [ш'ч'] столкнулось с другой тенденцией, направленной на усиление аналитизма в современном русском литературном языке. В дальнейшем нами планируется проведение подобного рода экспериментов на большом количестве информантов и с более широким привлечением слов разной морфемной структуры, включая случаи опрощения.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. М.: Учпедгиз, 1949. Ч. 1. 340 с.
2. Вопросник по современному русскому литературному произношению / Отв. ред. М.В. Панов. М.: Наука, 1964. 25 с.
3. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. [В 3 вып.]. Вып. 1. Фонетика / Под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. М.: Наука, 1986. 216 с.
4. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: УРСС, 2007. 456 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Совет. энцикл., 1935. Т. 1. 1566 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-2**УДК 811.161.1'373****Тейкин М.С.***аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

О СООТНОШЕНИИ ЭТНОНИМОВ ЧУКЧА И ЛУОРАВЕЛТАН

Статья посвящена двум основным этнонимам малочисленного народа Севера, известного сегодня под именем чукчи. Освящена попытка ввести новое наименование народа в послереволюционное довоенное время.

Ключевые слова: чукча; луоравелтан; этноним.

CORRELATION BETWEEN ETHNONYMS CHUKCHI AND LUORAVELTAN

Teikin M.S.*FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)*

The article deals with two main ethnonyms of small-numbered people of the North, nowadays known under the name of Chukchi. Herewith is illuminated an attempt to introduce a new name for the people in the post-revolution and pre-war period.

Keywords: Chukchi; Luoravetlan; ethnonym.

Чукчи – малочисленный народ, издревле проживающий на Северо-Востоке России. Первые контакты русских с чукчами произошли в середине XVII века. В 1642 году казак Иван Родионович Ерасов обнаружил чукчей к западу от Колымы на реке Алазее. Миха-

ил Васильевич Стадухин, русский землепроходец и исследователь Северо-Востока, также в числе первых столкнулся с неизвестным ранее народом и оставил письменные свидетельства о встрече. Сохранились его расспросные речи, датируемые 1647 годом. Со слов М.В. Стадухина записано: «а по той де рѣкѣ Чюхчѣ живутъ иноземцы свой же родъ, словутъ Чюхчи, таже что и Самаядь, оленные сидячіе жъ» [4, с. 99]. В.Г. Богораз отмечает интерес расспросных речей и указывает: «В первый раз упоминается имя „чюхчи“» [1, с. 33].

Позднее этноним стали передавать в соответствии с современным видом – *чукчи*. Правда, в XVIII веке можно встретить графическое оформление, соответствующее произношению, – *чюкчи*. Например, в «Показании якутского служилого человека Петра Попова, посланного в Чукоцкую землю для собрания сведений о тамошних жителях и призывания их в ясачный платёж», датированном 1711 годом, сказано, «чтобы они Чюкчи платили въ казну великого государя ясакъ соболи и всякіе лисицы и кость моржеваго зубья», «и въ то де время они Чюкчи имъ русскимъ людемъ никакова ясаку не платили» [3, с. 457]. Там же встречается написание *Чюкчю* и *Чюкочь*; всё это говорит о том, что писец следовал нормам произношения.

Этноним *чукча*, обозначающий в русском языке представителей целого народа, происходит из чукотского слова *чаучу* ‘богатый оленями’. Таким именем называли себя чукчи-оленьеводы, кочующие в глубь материка, в противоположность сородичам, живущим у моря и разводящим собак, которые именовались *анкальын* ‘помор’ (см.: [1, с. 3]). Русские позаимствовали слово *чукчи* у якутов и эвенов.

Чаучу – региональный чукотский этноним. В русском языке он стал общим, видоизменившись в такой степени, чтобы приобрести возможность изменяться по числам, родам и падежам.

Этноним *чукча* прочно вошёл в русский язык в XVII веке виде *чюхча*, затем немного преобразился ($x > \kappa$), пережил орфографическую двойственность *чукча* ~ *чюкча* в XVIII столетии и затем уже не претерпевал каких-либо изменений на протяжении веков.

После Октябрьской революции началась кампания по внесению изменений в наименования народов Севера. Власти старались, чтобы этнонимы в русском языке звучали так же или максимально близко к тому, как представители того или иного народа называют себя на своём языке. Не избежали этого и чукчи.

Действительно, если подходить к вопросу строго формально, этноним *чукча* ведёт своё происхождение не от самоназвания, а от регионального обозначения этнографической группы. Правда, этимология этнонима не могла служить веской причиной для того, чтобы изменять наименование целого народа. Тем не менее, власти решили императивным путём заменить этноним *чукча* на самоназвание, посчитав, что последнее более подходяще. Это была общая тенденция тех лет – заменять «старое» на «новое», коснулась она и народов Крайнего Севера.

В.Г. Богораз в предисловии к русскому изданию монографии «Чукчи», написанному к 4 мая 1934 года, замечает: «Обозревая в настоящее время свои материалы о чукчах, я могу сказать, что они относятся ещё к XIX веку и представляют эпоху, отошедшую в прошлое. Само название этого народа успело измениться. И чукчи именуются ныне по собственному самоназванию лу-ораветланами, что означает в буквальном переводе „настоящие люди“. При царском режиме чукча и другие народности вообще не считались людьми, а только „людишками“. Они называются чукчами в государственных актах, а в просторечии русские казаки и чиновники давали им презрительные, уменьшительные клички: чукчишки и т. д.» [1, с. XIV].

Несмотря на попытку внедрить в русский язык этноним *лу-ораветлан*, предпринятую во второе десятилетие советской власти, успехом она не увенчалась. Тому есть несколько причин.

Во-первых, этноним *чукчи* устоялся в русском языке. Скажем, эвены и эвенки, ранее именовавшиеся ламутами и тунгусами соответственно, зачастую этнически не дифференцировались и объ-

единялись под общим этнонимом – тунгусы; данный факт не мог не сыграть в пользу того, чтобы дать двум народностям новые наименования в русском языке. Чукчи же чётко разграничивались от иных этносов, поэтому у исследователей не возникало путаницы при описании и изучении данного народа.

Во-вторых, «переименовали» только чукчей. Новые топонимы, образованные от этнонимов *луораветлан*, на карте не появились; в то же время широко были представлены наименования, производные от этнонима *чукча*. Чукотский полуостров назван так в 1728 году В. Берингом по имени населявшего его народа [2, с. 415]; советская власть не стала переименовывать его в Луораветланский. Уже один данный факт способствовал сохранению прежнего этнонима. 10 декабря 1930 года был создан Чукотский национальный округ (ныне – Чукотский автономный округ), тремя годами ранее на территории Чукотского полуострова образован Чукотский район. Далее: в 1935 году – в тот период, когда В.Г. Богораз писал, что чукчи именуются луораветланами, – постановлением ЦИК СССР от 27 июня 1935 года закреплено официальное название «Чукотское море» (выделено из состава Восточно-Сибирского моря). Законодатель не вводил термин *луораветлан* в топонимику Северо-Востока, не фигурирует он и в нормативных актах тех лет, касающихся народов Крайнего Севера.

Данные факты свидетельствуют о непоследовательности «переименования» народа: с одной стороны, предпринимаются попытки ввести новый этноним в научной литературе, с другой – не осуществляются мероприятия по его широкомасштабному внедрению в практику, появляются топонимы, образованные от этнонима *чукча*.

Таким образом, попытка введения нового этнонима была обречена на неудачу. С одной стороны, учёные в своих трудах и исследованиях употребляли термин *луораветлан*; Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре», первое издание которого пришлось на довоенное время, дал следующее толкование слову *луораветланы*: «Палеоазиатская

народность, населяющая Чукотский полуостров. (Прежнее название – чукчи)» [5]. С другой стороны, в официальных источниках по-прежнему использовался термин *чукча*; «прежнее» название, как охарактеризовал его Д.Н. Ушаков, никогда не выходило из широкого употребления. Всё это не могло не сыграть в пользу того, чтобы попытка переименования не увенчалась успехом. Ныне, как и века назад, чукчи именуются в русском языке чукчами.

Список литературы

1. Богораз В.Г. Чукчи: [в 3 ч.]. Ленинград [СПб.]: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК, 1934. Ч. 1. 192 с.
2. Леонтьев В.В. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / В.В. Леонтьев, К.А. Новикова; науч. ред. Г.А. Меновщиков. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1989. 456 с.: 2 карт.
3. Показание якутского служилого человека Петра Попова, посланного в Чукоцкую землю для собрания сведений о тамошних жителях и призвания их в ясачный платёж // Памятники сибирской истории XVIII века. СПб.: Типография М.В.Д., 1882. Кн. 1. 1700–1713. 552 с., XXIV стб.
4. Распросные речи служилого человека Михаила Стадухина, о реках Колыме и Чюхче, о живущих по ним инородцах и о неизвестном острове на Ледовитом океане, близ устья реки Колымы // Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. С. 99–100.
5. Уков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=28015>. 30.03.2018.

DOI: 10.12731/LHS2018-3

УДК 81

Токарева М.С.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Лысенкова Е.Л.

*доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Обращение к проблематике межкультурной коммуникации студенческой молодежи определяется быстро расширяющимся информационным пространством, поиском человечеством новых форм общения между культурами, народами, социальными группами, отдельными индивидами. Проблемы взаимодействия представителей различных культур интересуют ученых давно, но актуальными стали в последнее время в связи с развитием студенческой мобильности. Данная статья поможет рассмотреть возможность успешной интеграции в сферу межкультурного взаимодействия и осуществления эффективного взаимодействия в межкультурной среде.

Ключевые слова: *культура; межкультурная коммуникация; инокультурная среда; кросскультурные компетенции; академическая мобильность.*

INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS

Tokareva M.S., Lysenkova E.L.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

An appeal to the problems of intercultural communication of student youth is determined by the rapidly expanding information space, the

search by humanity for the forms of communication between cultures, peoples, social parts, and individuals. Problems of interaction between representatives of different cultures are of interest to scientists for a long time, but have become relevant recently, in connection with the development of student mobility. This article helps to consider the possibility of successful integration into the sphere of intercultural interaction and effective interaction in the intercultural environment.

Keywords: *culture; intercultural communication; inicultural environment; cross-cultural competence; academic mobility.*

Термин «культура» в своем современном значении появился в Европе в произведениях мыслителей XVIII века Шарля Луи Монтескье, Джамбаттиста Вико и Вольтера. Их вдохновляло усиление мощи государств и интереса к открытым заморским странам; они поднимают проблему различия культур и задаются вопросом о праве на их многообразие. Коммуникацию можно считать необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека и одной из фундаментальных основ существования общества.

Понятие «межкультурная коммуникация» является производным от понятий «культура» и «коммуникация».

Культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению. Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. В этой интерпретации культура предстает как целостность, отличающаяся от других благодаря религиозным, национально-государственным границам или набору этнических признаков. Такое понимание культуры является и наиболее функциональным с точки зрения рассматриваемой темы – межкультурной коммуникации [5].

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами [2]. Классическое определение дано в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [3].

В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого.

Коммуникация может осуществляться и быть исследована либо на уровне групп, либо на индивидуальном уровне. Другими словами, можно изучать коммуникативные процессы между различными культурными группами (большими и малыми) или между отдельными людьми [6]. Можем представить уровни межкультурной коммуникации в виде схемы (см. схему 1 на стр. 20).

Актуальной остается проблема адаптации к инокультурной среде и организации поведения, адекватного решения жизненно важных задач, основанного на толерантном отношении к иной культуре [5].

Реформы системы российского образования, усиление влияния европейского образовательного пространства в процессе реализации Болонского соглашения актуализируют проблематику студенческих коммуникаций, поиск наиболее оптимальных их моделей и форм, направленных на развитие у студентов коммуникативной компетенции, высоких нравственных качеств, профессиональной,

информационной и общей культуры, академической мобильности, гражданственности и ответственности.

Схема 1.

Мировое сообщество достигло понимания того, что способы жизнедеятельности людей не должны оцениваться по шкале одной культуры. Ускоряющиеся процессы коммуникации людей, представляющих различные культуры, субкультуры и разные способы решения одних и тех же проблем, стали повседневной реальностью.

Современная ситуация требует разработки новых кросскультурных коммуникационных стратегий и тактик, ориентированных на активизацию не только национально-культурных потенциалов студенческого социума, но и психических, ментальных и духовных внутри-

личностных ресурсов каждого студента. Динамичность изменений культурной ситуации в студенческом социокультурном пространстве вуза требует создания таких условий, которые способствовали бы профилактике культурных конфликтов между студентами, формированию готовности находить оптимальные пути достижения тех или иных целей в непредсказуемых и непрограммированных ситуациях столкновения культур.

Большинство иностранных и российских студентов имеют уровень кросскультурной компетенции, который характеризуется способностью ориентироваться в новой культурной среде, то есть относительно точно интерпретировать происходящие культурные события; находить необходимую информацию, способствующую преодолению основных адаптационных трудностей; манипулировать основными дискурсивными средствами при описании своего «Я» и окружающих людей; переводить во внутренний план основные культурные, нормативные и скрипт-стандарты, к которым в основном относятся либо знакомые индивиду нормы и модели поведения, либо несложные для выполнения модели поведения и не противоречащие внутренним ценностным убеждениям социальные нормы. Однако такой уровень кросскультурной компетенции свидетельствует также и о неспособности субъектов кросскультурной коммуникации строить взаимодействие с представителями другой культуры на основе интеграции и комплиментарного принятия стандартов другой культуры, диалогичного поиска способов взаимодействия существующих норм и моделей поведения.

Свойственное субъектам, относящимся к этому уровню, либо полное приспособление к «принимающей» культуре, либо восприятие актов культурного взаимодействия как фрагментарных, не связанных с повседневными жизненными потребностями, не означает оптимальную степень сформированной кросскультурной компетенции. Кроме того, несмотря на способность определять основные адаптационные трудности, студенты затрудняются в выборе средств их преодоления либо в применении этих средств [5].

Особо важное значение для развития межкультурной коммуникации студенческой молодежи имеют формирование и развитие корпоративной культуры вуза, признаками которой являются: чувство принадлежности, «сопричастности» к вузу; субъектность сотрудников как носителей корпоративной культуры; «командный дух»; преданность; социальное партнерство; социальный обмен (идеями, ценностями, знаниями); диалог; консенсус, коллегиальность; коллективная ответственность; концентрация творческой энергии «человеческого фактора» (знаний, духовности, креативности). При формировании корпоративной культуры вуза, а также общей социокультурной нормативной среды важно обеспечить процессы «естественного созревания» новых ценностей и эталонов поведения, их преемственности, а также баланса субкультур.

На сегодняшний день выделены принципы технологизации формирования условий развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи: принцип целеориентированной активности; приоритетности общечеловеческих ценностей; превентивной активности; комплексности; развития культурно-интегративных умений; неранговых сравнений, саморегуляции поведения, соответствия обучающих методов уровню кросскультурной компетенции; индивидуализации; принцип ответственной зависимости [5].

На рубеже второго и третьего тысячелетий стало очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и мире в целом. Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур.

Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это лишь частные проблемы межкультурных контактов. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Этноцентризм мешает межкультурной коммуникации [4].

Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Одним из возможных средств обучения межкультурной коммуникации является академическая мобильность, оговоренная в

Болонском соглашении, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Это возможность студентов самим формировать свою образовательную траекторию, в рамках образовательных стандартов выбирать предметы, курсы, учебные заведения в соответствии со своими склонностями и устремлениями. Академическая мобильность – одна из важнейших сторон процесса интеграции вузов и науки отдельных стран в международное образовательное пространство. Академическую мобильность в области международного сотрудничества высшей школы нельзя свести к конкретным действиям, технологиям и механизмам, связанным только с системой обмена студентами учебных заведений разных стран. Эксперты отмечают, что в реальности имеет место сложный и многоплановый процесс интеллектуального продвижения, обмена научным и культурным потенциалом, ресурсами, технологиями обучения [1].

Академическая мобильность студентов – это исключительно важный для личного и профессионального развития процесс, так как каждый его участник сталкивается с необходимостью решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиции собственной и иной культуры. Это автоматически и зачастую подсознательно развивает в нем определенные качества: умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации; способность признавать недостаточность знания, т.е. знание о недостатке знания, которое определяет мотивацию к учебе; способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте; знание о других культурах, изученных изнутри и др. При обучении в другом вузе и нахождении в другой культуре он будет являться не только объектом воздействия на него определенных культурных традиций, норм, ценностей, но и субъектом, «переносчиком» и транслятором своей культуры в другое общество.

Академическая мобильность студентов является важным и целесообразным процессом как для общественного развития и становления, так и для личностного формирования и образования. Она способствует саморазвитию и самоактуализации потенциалов личности, дает возможность осуществлять межкультурную коммуникацию. Способности молодого поколения проявлять терпимость, уважать иные культурные и социальные особенности, понимать волю и желания друг друга, сотрудничать друг с другом, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов вероятно только на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Это возможно только на основе понимания и уважения социокультурных различий народов мира и практического осуществления основополагающих принципов межкультурной коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что межкультурная коммуникация приводит к целому спектру социальных результатов. Взаимодействие культур полностью влияет на развитие комплекса социально-политического бытия человека: складываются новые социальные общности и отношения между ними, новые институциональные структуры духовного производства, новые связи между народами и государствами, новые информационные каналы. Таким образом, развиваются все формы общественной жизни, развивается само общество как целостный и сложный социальный организм во всем богатстве своих духовных и материальных проявлений, развивается и сам общественный человек. Эти процессы, в свою очередь, также воздействуют на развитие межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Бринев Н.С. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования [Эл. ресурс] / Н.С. Бринев, Р.А. Чуянов. Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/>. 18.03.2018.
2. Основы теории коммуникации: учебник / Под ред. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.

3. Верещагин Е.М. Язык и культура [Электронный ресурс] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. Режим доступа: <http://www.rutracker.org>. 15.03.2018.
4. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. М.: Юнити-дана, 2002. 352 с.
5. Могилёвкин Е.А. Развитие карьерной компетентности / Е.А. Могилёвкин, А.С. Бажин // Справ. по упр. персоналом. 2006. № 4. С. 67.
6. Хохлова И.Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2623/>. 20.03.2018.

DOI: 10.12731/LHS2018-4

УДК 81

Шерстнева Е.С.

*кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОТИВА ЛЮБВИ В «ПИСЬМАХ К МОЛОДОМУ ПОЭТУ» Р.М. РИЛЬКЕ И ЕГО ВОССОЗДАНИЕ В ПЕРЕВОДАХ

Философско-эстетические взгляды Р.М. Рильке, а именно особое восприятие любви, находят отражение в эпистолярной прозе писателя. На основе сопоставительного анализа оригинала и переводов автор статьи приходит к выводу, что речевая структура текста на лексическом уровне мотивирована его смысловой доминантой, темой любви, которая в различной степени воссоздана в переводных версиях.

Ключевые слова: перевод; лексема; эмоциональная экспрессивность; мотив любви.

Sherstneva E.S.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

**LOVE MOTIF IN “LETTERS TO A YOUNG POET”
BY R.M. RILKE AND ITS RECONSTRUCTION
IN TRANSLATIONS**

R.M. Rilke's philosophical and esthetical ideas, namely special perception of love, are reflected in epistolary prose of the writer. Having conducted contrasting analysis of the original and its translation the author of the article comes to a conclusion that the language structure of the text on its lexical level is motivated by its dominant idea, love theme, which is reconstructed to various extents in translations.

Keywords: translation; lexeme; emotional expressiveness; love motif.

Имя Райнера Марии Рильке вызывает заслуженный интерес у современных читателей. В последние годы с определенной частотностью появляются переводы произведений писателя на различные языки, а также новые издания уже существующих переводных версий. Именно многогранность творчества Р.М. Рильке делает его книги актуальными и востребованными как у его современников, так и у читателей XXI века. Мотивной составляющей произведений писателя свойственна экзистенциальность: рассуждения о поэзии как высшем духовном начале, о восприятии любви как чего-то недоступного, неосуществимого, о хаосе послевоенных лет, о бытии и природе, об утраченной и обретаемой цельности, об исконной патриархальной России, мысли о религии, одиночестве, взаимоотношении полов, искусстве, выборе жизненного пути красной нитью проходят через прозу и поэзию Рильке [6, с. 210–211].

Тема любви может быть названа одной из основных тем творчества Р.М. Рильке. Концепция любви у писателя особая, перекликающаяся с философскими идеями поэтов «серебряного века»,

например, В. Соловьёва, Н. Бердяева. Для Р.М. Рильке любовь представляет собой путь к созиданию, духовному постижению себя. По мнению Р.М. Рильке, любовь ценна только в соединении со свободой, в то время как в современной реальности любовь становится определенной формой захвата, ограниченности. Так, в исследованиях В.Г. Адмони встречаем подтверждение тому факту, что Р.М. Рильке готов воспринять только любовь освобожденную, не привязанную к кому-либо. Анализируя роман «Записки Мальте Лауридса Бригге», В.Г. Адмони считает, что отраженную в романе историю о евангельском «Блудном сыне», который со всей страстностью «не хотел, чтобы его любили», Р.М. Рильке интерпретирует в соответствии со своей концепцией любви, автор восхваляет «дальнюю» любовь, которая только и дает возможность сохранить любовь, а любовь, которая стремится к обладанию любимым, Р.М. Рильке показывает неполноценной и обреченной [1, с. 374]. Другая исследовательница творчества Р.М. Рильке, отмечая, в свою очередь, немаловажную композиционную роль притчи о Блудном сыне, акцентирует внимание на том, что Блудный сын искал любовь, которая не ограничивала бы другого, но не нашел этого даже в любви к Богу [2, с. 22–28]. Женская любовь представляется писателем как более самоотверженная и искренняя, по сравнению с эгоистичной мужской любовью. Дж.Л. Муд говорит, что Р.М. Рильке описывает глубинные уровни любви, силу женского чувства и то, какие процессы с ним происходят, и все это делается посредством чувственного языка и многозначных метафор [7, с. 26].

Можно с уверенностью утверждать, что тема любви находит свое преломление как в прозаических, так и в поэтических произведениях Р.М. Рильке. Однако сочинения Р.М. Рильке о любви, о женском начале рассредоточены на всем протяжении творческого восхождения писателя, поскольку они не имеют целостного ядра, которое могло бы послужить их структурированию. Так, лейтмотив

любви, а, вернее, отказа от нее, проходит через весь роман «Записки Мальте Лауридса Бригге», органично продолжаясь в параболе [5, с. 94], мысль об «утоленной любви» как символе совершенства-полноты, чистой длительности и вечности находит отражение в «Дуинских элегиях» [3, с. 17], эпистолярное наследие писателя, к примеру, переписка с М. Цветаевой, также служит осмыслению темы любви в процессе поэтического становления Р.М. Рильке. Р.М. Рильке и М. Цветаеву «роднят философские раздумья о целостности любви, о ее разорванности <...>, о столкновении враждующих желаний «быть» и «иметь», об обреченности «любви во времени»» [3, с. 21]. В своих стихотворениях поэт также бесчисленное количество раз поднимет тему любви, созидает образ любимой женщины, рисует любовные слезы.

Наиболее цитируемой рильковской прозой о любви являются фрагменты из «Писем к молодому поэту» – эпистолярного прозаического произведения, появившегося как результат пятилетней переписки Р.М. Рильке с кадетом военного училища Францем Ксавером Каппусом, написавшим поэту письмо и отправившим ему свои стихи. Полным изданием «Письма к молодому поэту» вышли в 1928 г. в немецком издательстве Insel, сопровождаемые кратким предисловием адресата, Ф. Каппуса. В дальнейшем они многократно переиздавались. Помимо того, произведение не один раз переводилось на английский, русский и другие языки, что свидетельствует о неизменном интересе зарубежных читателей к нему. Переводы «Писем», выполненные в различное время, активно сосуществуют в современной литературе, представляя собой факт активной переводной множественности и знаменуя актуальность для мирового сообщества заявленных автором бытийных проблем и культурных ценностей.

В «Письмах к молодому поэту» любовная тематика проходит через всю ткань произведения и раскрывается сквозь призму авторского мировосприятия. В седьмом письме, написанном в мае

1904 г., Р.М. Рильке рассуждает о подлинном значении любви, а также о тех милостях и лишениях, которые испытывают любящий или любимый.

Рассмотрим один из фрагментов данного письма и его переводы на английский и русский языки, поставив своей целью проследить авторское словоупотребление лексем, соотносимых с семантическим полем «любовь», а также их воссоздание в переводах на родственный английский и дальний русский языки.

Auch zu lieben ist gut: denn Liebe ist schwer. Liebhaben von Mensch zu Mensch: das ist vielleicht das Schwerste, was uns aufgegeben ist, das Äußerste, die letzte Probe und Prüfung, die Arbeit, für die alle andere Arbeit nur Vorbereitung ist. Darum können junge Menschen, die Anfänger in allem sind, die Liebe noch nicht: sie müssen sie lernen. Mit dem ganzen Wesen, mit allen Kräften, versammelt um ihr einsames, banges, aufwärts schlagendes Herz müssen sie lieben lernen (8, с. 37).

Перевод Ст. Митчелла	Перевод К.П. Богатырева
It is also good to love: because love is difficult. For one human being to love another human being: that is perhaps the most difficult task that has been entrusted to us, the ultimate task, the final test and proof, the work for which all other work is merely preparation. That is why young people, who are beginners in everything, are not yet capable of love: it is something they must learn. With their whole being, with all their forces, gathered around their solitary, anxious, upward-beating heart, they must learn to love.	И хорошо любить, потому что любовь – трудна. Любовь человека к человеку, быть может, самое трудное из того, что нам предназначено, это последняя правда, последняя проба и испытание, это труд, без которого все остальные наши труды ничего не значат. Поэтому молодые люди, которые только начинают свою дорогу, еще не умеют любить; они должны этому научиться. Учиться всем своим существом, всеми силами и всем своим одиноким, нелюдимым, ищущим добра сердцем.

При сопоставлении двух переводов, несмотря на небольшой объем анализируемого фрагмента, наблюдается расхождение в объеме текстов. Немецкий оригинал насчитывает 76 слов, в то время

как его английский перевод имеет 92 лексических единицы, русский текст является наиболее кратким и включает всего лишь 68 слов. Такое несоответствие не может быть объяснено необходимостью употребления артиклей в немецком и английском языках, поскольку в английском варианте артиклей всего 4, а в подлиннике 5. По синтаксическим параметрам оба перевода соотносятся с оригиналом и имеют по 4 предложения, воссоздан синтаксический параллелизм, однако, в русском переводе не всегда соблюдается модальность оригинала. Рассматривая употребление интересующих нас лексем, видим, что в оригинале лексема *Liebe* (любовь) присутствует 12 раз, глагол *lieben* употреблен автором 6 раз. В переводе Ст. Митчелла слово *love* (любовь) встречается 20 раз, из них 14 раз оно употреблено в форме существительного, 6 раз в форме глагола, в форме прилагательного *lovely* оно встречается 1 раз. В русском варианте существительное *любовь* встречается 2 раза, равно как и глагол. Повышенная частотность употребления лексем *Liebe*, *lieben* служит интенсификации мотива любви в анализируемом фрагменте. Практически 14% текста оригинала отдано автором под лексему любовь, что находит свое отражение и в английском переводе. Значительное сокращение в русском переводе количества употреблений смыслообразующей лексики *любовь* (около 3% от общего объема текста) лишает его присущей подлиннику эмоциональной окрашенности и коннотативной доминанты.

Мотивная составляющая «Писем к молодому поэту» одним из ключевых элементов имеет тему любви, которая определяется рассуждениями поэта о смысле и роли любви, ее сложности, ценности и недоступности. Лексические средства являются у Р.М. Рильке важнейшим ресурсом выражения эмоционально-экспрессивной информации. Интенсификации формулируемых автором идей служит также синтаксический параллелизм. В английском переводе достаточно адекватно воссозданы лексико-синтаксические параметры подлинника, в то время как при анализе русского перевода

наблюдается значительное количество опущений стержневой для исследуемого фрагмента лексемы *любовь*, что приводит к искажению денотативно-коннотативных основ оригинала.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Рильке // История немецкой литературы: в 5 т. М.: АН СССР, 1968. Т. 4. С. 367–383.
2. Литвинец Н.С. Проза поэта // Rilke R.M. Ausgewählte Prosa. Moskau, 1984, pp. 5–30.
3. Пахомова И.В. Творчество Р.М. Рильке в аспекте связей с русской литературой «серебряного века»: концепция любви: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 22 с.
4. Рильке Р.М. Письма к молодому поэту // Рильке Р.М. Новые стихотворения / Пер. К.П. Богатырева. М.: Наука, 1977. С. 269.
5. Шерстнева Е.С. Ритмические особенности воссоздания библейской аллюзии в переводе прозы (на материале романа Р.М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге») // Вестн. Череповец. гос. ун-та. Череповец, 2015. № 8. С. 93–96.
6. Шерстнева Е.С. Эпистолярная проза Р.М. Рильке как межкультурный феномен // Вестн. Сев.-Вост. гос. ун-та. Магадан: СВГУ, 2012. № 17, спецвып. С. 210–212.
7. Mood J.J.L. Rilke on Love and Other Difficulties: Translations and Considerations. NY: W.W. Norton & Company, 2004. 141 p.
8. Rilke R.M. Briefe an einen jungen Dichter. Leipzig Inselverlag, 1940, pp. 54.
9. Rilke R.M. Letters to a young poet / Transl. by St. Mitchell. Boston: Shambhala, 1993. 115 p.

**СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

DOI: 10.12731/LHS2018-5

УДК 376.1

Вовк А.Н.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Третьяк И.Г.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ПРОБЛЕМЫ ТЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛ

Описывается актуальное введение в систему образования тьюторского сопровождения ребенка, возможности тьюторского сопровождения в реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, основные формы, техники работы тьютора.

Ключевые слова: *тьютор; тьюторское сопровождение; педагог сопровождения; адаптор; куратор; освобожденный классный воспитатель; поддерживатель.*

PROBLEMS OF TUTORIAL ACCOMPANIMENTS IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE SCHOOLS

Vovk A.N., Tretyak I.G.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

Actual introduction in the system of education of tutorial accompaniments of a child, possibility of a tutorial accompaniment in realization of inclusive education of children with disabilities, general forms and techniques of a tutor's work are described.

Keywords: *tutor; tutorial accompaniment; tutor-teacher; adaptor; supervisor; educator; supporter.*

Образование для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ) по запросу родителей все чаще организуется в дошкольных и школьных образовательных организациях, в условиях которых является необходимым и обязательным квалифицированное сопровождение таких воспитанников и учащихся, а также оказание психолого-педагогической и социальной помощи в процессе их адаптации к новым условиям социальной среды. С этой целью становится актуальным введение в систему образования тьюторского сопровождения ребенка.

Раскроем это понятие. Тьютор (англ. *tutor* – педагог-наставник, опекун, попечитель) – специалист, сопровождающий воспитанника или учащегося в процессе индивидуального обучения, задачей которого является участие в разработке индивидуальных образовательных программ для своих подопечных. Однако, как показывает анализ педагогического опыта, миссия тьютора глубже и масштабнее, чем простая помощь в учебе. В его ведение включаются: забота, помощь, организация учебного пространства ребенка (особенно ребенка с ОВЗ), создание благоприятных условий для реализации индивидуальной образовательной траектории ребенка.

В Российской Федерации в настоящее время специальность «тьютор» внесена в реестр профессий, определены квалификационные и иные характеристики данного специалиста – последняя редакция приказа зарегистрирована в Минюсте РФ 06 октября 2010 г. (№ 18638) «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [5]. Несмотря на существование множества областей, где указанный вид деятельности находит свое применение: соци-

альная работа с проблемными семьями, организация дошкольного образования, в системе образовательных организаций, в стенах профессиональных учебных заведений среднего и высшего образования при реализации систем инклюзивного и дистанционного обучения, – для нашей страны тьюторство – принципиально новый вид педагогики. Компетенции тьютора включают в себя индивидуальные занятия с воспитанником или обучающимся, организацию его досуга в стенах учреждения, а также посредническую помощь между всеми специалистами (психолог, педагог, медик, социальный работник или педагог и т.д.) и родителями опекаемого им ребенка.

В образовательных организациях неуклонно растет доля учащихся, чей путь в образовании по тем или иным причинам для самих педагогических работников, для родителей ребенка, медиков или психологов выглядит как путь, требующий особого отношения. Выделение этих «особых» детей происходит по разным основаниям: в эту категорию попадают одаренные дети, дети с проблемами в общении, дети с задержками и отклонениями в развитии, дети с разными нарушениями здоровья и т.д. Задача тьютора – развернуть для них индивидуальное сопровождение в условиях массовой школы.

Введение в образовательную программу учреждения таких ценностей, как детская активность, работа с пониманием, формирование образовательного опыта, учебной самостоятельности учащихся, актуальны и для инклюзивной практики. Таким образом, в инклюзивном образовании позиция тьютора сохраняет свои основные приоритеты, а также приобретает и новые, особые составляющие.

В инклюзивном образовании тьютор – это специалист, который организует условия для успешного включения ребенка с ОВЗ в образовательную и социальную среду образовательной организации. Перед тьютором в инклюзивном образовании стоит важная задача: помочь детям с ОВЗ стать успешными в обществе. А это значит, что «объектом сопровождения становится сама жизнь детей с особенностями в развитии, главным аспектом которой является создание

условий для полноценной и качественной жизни человека со специальными нуждами в рамках нового образовательного пространства. Тьютор может и должен сопровождать не только образовательный интерес ребенка с ОВЗ, но и его семью, сформировать вокруг ребенка толерантную к нему социокультурную среду. Кроме того, тьютор в инклюзивном образовании может учитывать потребности всех участников, стать платформой для приобретения ими представлений в области регулирования человеческих отношений, формирования качества толерантности, что позволит более успешно решать вопросы адаптации детей с ОВЗ в современном мире» [3, с. 18].

Далеко не каждый педагог может выполнять функции сопровождающего для ребенка с ОВЗ. «Эта деятельность предполагает высокий уровень толерантности педагога (безусловное принятие ребенка), достаточный запас знаний в рамках коррекционной педагогики и специальной психологии, хорошо развитые коммуникативные навыки» [6, с. 18].

В инклюзивном образовании подобных специалистов в настоящий момент также называют: педагог сопровождения, адаптор, куратор, освобожденный классный воспитатель, поддерживатель. На практике тьюторами работают специальные педагоги (логопеды, дефектологи и т.д.), педагоги без специального образования, психологи, студенты профильных вузов и училищ, часто сами родители (мамы и бабушки) ребенка с особенностями развития.

С.В. Дудчик полагает, что тьюторское сопровождение есть эффективное средство развития и стимулирования интереса младшего школьника, учитывающее этапы развития и компонентный состав познавательного интереса [4, с. 10].

Особенностью младшего школьного возраста является наличие большого числа стихийных познавательных интересов, из которых ребенок делает выбор. Эти стихийные интересы не отличаются глубиной и устойчивостью. Сопровождение младшего школьника

подразумевает такое взаимодействие тьютора и учащегося, в ходе которого последний, реализуя свой познавательный интерес, осваивает новые способы действия, приобретает компетенции, важные для дальнейшей учебы и реализации жизненных планов.

На этапе начального образования главным является поддерживать интерес ребенка к образованию. Познавательный интерес, по мнению Г.И. Щукиной, – это избирательная направленность, включающая в себя мотивационный, содержательно-деятельностный и эмоционально-оценочный компонент и возникающая при включении младших школьников в личностно значимую для них деятельность [6].

Тогда задачами тьютора становятся выявление и фиксация познавательного интереса младшего школьника; связанных с ним индивидуальных проблем; предоставление рекомендаций о способах получения необходимой информации; организация учениками форм предоставления полученных результатов; совместный анализ способов и ресурсов, использованных во время работы; обучение учащихся навыкам рефлексии своей деятельности и пр. Тьютор работает с детскими вопросами и поиском ответов на них, считая их очень важными для ребенка не только сегодня, но и дальнейшем. При этом вовсе не обязательно, чтобы тьютор был специалистом в сфере интереса своего подопечного, его задача помочь, создать возможность для такой деятельности.

Основные техники работы тьютора: «план-карта источников (где можно найти материал для ответа на вопрос); вопросные техники (приобретая опыт сопровождения индивидуального образовательного поиска, тьюторы создают различные рабочие типологии вопросов); образовательное портфолио, где ребенок собирает ценные для него материалы, те, что делают для него зримыми и ценными его шаги в самообразовании. Именно в работе с портфолио начинается его индивидуальная образовательная история» [2, с. 56].

На ступени основного общего и среднего общего образования основной образовательный конфликт лежит в области личностного общения, индивидуального и социального, утверждения себя в обществе. В подростковом возрасте формируются мировоззрение, представления о смысле жизни, взгляды на жизнь, на свое место и положение в социальной структуре общества, происходит процесс активного познавательного развития. Ключевыми особенностями этого возраста являются: освоение культурных технологий, методов, механизмов познания окружающего мира и познания самого себя; начало нравственного и предпрофессионального самоопределения; формирование самостоятельности. В связи с этим формами работы тьютора становятся консультации, индивидуальные и групповые тьюториалы, образовательные события, тренинги. Все это должно строиться с учетом возраста и возможностей тьюторантов-подростков [1]. Могут быть организованы тьюторские классы, которые представляют собой образовательные сообщества, объединенные по способу деятельности, которые позволяют искать ответ на значимые вопросы: исследование, проектирование и творчество.

Старшая школа может создавать специальные условия, в которых процесс взросления будет проходить более продуктивно. По мнению Т.М. Ковалевой, тьютор осуществляет персональное сопровождение каждого школьника в процессе становления у него ответственного выбора [3, с. 35].

Таким образом, тьютор в системе инклюзивного образования может учитывать потребности всех участников этого процесса, стать платформой для приобретения ими представлений о регулировании человеческих отношений, о формировании качества толерантности, что позволит более успешно решать вопросы адаптации детей с ОВЗ в современном мире. В настоящий момент феномен тьюторства в российской системе образования является актуальным ресурсом в реализации нового качества образования.

Список литературы

1. Беспалова Г.М. Тьюторское сопровождение школьника: организационные формы и образовательные эффекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thetutor.ru/school/junior_high_school_article03.htm. 22.03.2018.
2. Гордон Э. Революция в тьюторстве / Э. Гордон, Р. Морган. Ижевск: ERGO, 2010. 57 с.
3. Карпенкова И.В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями в развитии: из опыта работы. М.: ЦППРиК «Тверской», 2010. 114 с.
4. Кузьмина Е.В. Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях, реализующих инклюзивную практику: метод. рекомендации. М.: МГППУ, 2012. 57 с.
5. Квалификационные характеристики должностей работников образования // Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации от 26 авг. 2010 г. № 761н г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/199499/paragraph/518:0>. 22.03.2018.
6. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся: науч. изд. М.: Педагогика, 1988. 208 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-6

УДК 374.3

Гладушкина Ю.М.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Якимчук С.А.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрываются исторические этапы развития и особенности становления внешкольного образования Магаданской области.

Ключевые слова: *система дополнительного образования; внешкольные учреждения.*

FORMATION OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE MAGADAN REGION

Gladushkina Y.M., Yakimchuk S.A.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article reveals the historical stages of development and peculiarities of formation of extracurricular education in the Magadan region.

Keywords: *system of additional education; extracurricular institutions.*

История становления и развития дополнительного образования в Магаданской области рассматривается в контексте непосред-

ственной связи с историческим развитием общества. История освоения Колымы – это уникальный опыт построения современной инфраструктуры на практически безлюдной огромной территории Северо-Востока страны, становление и развитие системы внешкольной работы.

До 1940-х годов XX века учреждений внешкольного воспитания на территории города Магадана не было. Внешкольное воспитание осуществлялось через различные кружки при школах [1]. В 1940 году по решению партийных органов Дальстроя на Колымском шоссе был построен дом пионеров и школьников – первое внешкольное учреждение. Основной целью его деятельности была организация свободного времени детей. Велась многопрофильная кружковая работа по различным направлениям: музыкальное, театральное, спортивно-техническое [1]. В целом, 1940 год вошел в историю г. Магадана как время создания и открытия целого ряда общественно значимых организаций и учреждений в различных сферах жизнедеятельности населения, в том числе и в образовательной сфере. Построены школы (33 школы), интернаты, детские дома, дошкольные учреждения – детские ясли, дом младенца; внешкольные учреждения – дом пионеров, клубы художественной самодеятельности, различные кружки на базе школ.

В 1941–1945 гг. все учреждения работали в условиях военного времени. Целевая установка – помощь в обороне Родины. Организовывались выставки детского творчества, ставились спектакли, денежные сборы от которых отправлялись в фонд обороны страны.

В послевоенные годы увеличились государственные вложения в развитие образования. В 1953 году была образована Магаданская область («Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1953 г.), а к 1955 году сформировалась структура районирования Магаданской области: районы областного подчинения и Чукотский национальный округ, определены территориальные границы г. Магадана [4]. Это способствовало интенсивному развитию системы

дополнительного образования и расширению сети внешкольных учреждений. Только на базе дома пионеров насчитывалось 26 кружков. Кружки были различной направленности: танцевальные, театральные, литературные, авиамодельные и судомодельные, шахматно-шашечные, радио и фотокружок, кружок музыки и пения, кружок «Умелые руки» и другие. К концу 1950-х годов было 5 авиамодельных и судомодельных кружков, 6 кружков танцевальной направленности, 3 кружка кройки и шитья, 2 кукольных кружка, 6 спортивных и 2 переплетных кружка [1]. В 1954 г. возникли самостоятельные внешкольные учреждения, открылась областная детская техническая станция и областная станция юных натуралистов.

Большое внимание уделялось малым народностям Севера, проживающим в Чукотском национальном округе. Открывались клубы детского творчества, художественной самодеятельности, кружки народного косторезного искусства, кружки декоративно-прикладного, изобразительного творчества, художественного творчества, по работе с мехом и кожей. Деятельность внешкольных учреждений была направлена на освоение искусства народов Севера. В кружках, детских клубах ставились сценки на родном языке, исполнялись чукотские песни и танцы, проводились праздники народного искусства и традиционные национальные праздники. Были организованы 82 мастерские. К середине 1950-х г. в Магаданской области насчитывалось 192 клуба внешкольной работы [2].

В 1960–1970-е гг. численность кружков увеличилась до 250. Появились новые кружки кройки и шитья, кукольные, спортивные, переплетные, студии, хоровая студия, духовой и эстрадный оркестры, оркестр народных инструментов. Более 40 кружков располагались на базе детских клубов по месту жительства, в которых занималось свыше двух тысяч детей. Организовано 13 внешкольных учреждений, 4 станции юннатов и техников [4]. Кроме кружковой работы основными направлениями деятельности внешкольных учреждений была организация и проведение творческих фестивалей и кон-

курсов, разнообразная концертная деятельность, учеба пионерского и комсомольского активов, организация слетов правофланговых отрядов, проведение Всесоюзных игр «Зарница», пионерских маршей «Мое Отечество – СССР», «Всегда готов!» и др.

В 1970–1980-е годы стали активно создаваться кружки технического творчества. В городе Магадане насчитывалось 12 кружков технического творчества, количество детей составляло 500 человек.

1970–1980-ые годы XX века явились периодом наивысшего развития внешкольных учреждений. В этот период определились главные направления социально-педагогической деятельности, и сложилась определённая система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире. Внешкольные учреждения стали одним из основных социальных институтов общества, так как усилилась их практическая роль в организации деятельности учащихся. В Магаданской области, как и по всей России, огромное внимание уделялось развитию внешкольного образования. На всей территории открывались детские школы искусств, детские спортивные школы, дома творчества, клубы по интересам, станции юных техников, юных туристов, натуралистов. Не оставалась без внимания предпрофессиональная подготовка учащихся, которой способствовали производственные бригады, школьные лесничества, кружки «Юные моряки», «Юные автомобилисты», «Юные авиаторы» и многие другие. В эти же годы активизировалась внеклассная работа среди учащихся профтехобразования.

В 1985 г. была открыта городская станция юных техников. Работа велась по таким направлениям как: судомodelьное, авиамodelьное, ракетостроение, картинг, радио- и фото кружки. Были открыты новые клубы: клуб «Пламя», клуб «Бригантина», клуб «Факел» находился в городе Магадане и в Эвенском районе, клуб «Эдельвейс» располагался в городе Магадане и в пос. Сеймчан [4].

В 1990-е гг. внешкольные учреждения стали одним из основных социальных институтов общества. К 1991 г. работали внешколь-

ные учреждения различных типов: дома пионеров, станции, центры творчества, клубы по месту жительства.

С 1992 года внешкольные учреждения стали именоваться учреждениями дополнительного образования детей.

Необходимо отметить, что 28 сентября 1990 года окружной Совет народных депутатов Чукотского автономного округа принял решение о провозглашении Чукотской Советской Автономной Республики, поэтому статистические показатели по количеству учреждений дополнительного образования детей изменились.

1993–2000 гг. – период глубокого социально-экономического кризиса, времена разрушений и стагнации. На развитии системы дополнительного образования сказались следующие факторы: смена ценностных ориентиров и сокращение финансирования. Многие проекты и идеи не были реализованы в этот период. Так, строительство дворца детского (юношеского) творчества осталось не завершенным на десять лет. Только в 2000 г. благодаря совместным усилиям городской и областной администраций дворец детского творчества был достроен и торжественно открыт. Особенностью данного периода являлось закрытие неперспективных для региона поселков. Это, в свою очередь, снижало количественные показатели учреждений дополнительного образования. К концу данного этапа система дополнительного образования стала важным компонентом общего образования.

В настоящее время в Магаданской области действует 14 учреждений дополнительного образования. Сеть учреждений дополнительного образования в городе Магадане включает в себя 2 учреждения: дворец детского (юношеского) творчества (далее ДД(Ю)Т) и детский экологический центр (далее ДЭЦ). В ДД(Ю)Т обучается 2223 человека, а в ДЭЦ – 3953 учащихся.

Спектр направлений деятельности является многопрофильным. В ДД(Ю)Т реализуются следующие направления: художественно-эстетическое, художественно-изобразительное, худо-

жественно-прикладное, техническое, организационно-массовое, музыкальное. В ДЭЦ: зоология, биология, экология, туризм и краеведение. Детские объединения учреждений дополнительного образования работают на базе других образовательных учреждений. Детские объединения ДД(Ю)Т работают в МАОУ «Лицей № 1 им. Н.К. Крупской», МБОУ СОШ № 7, МАОУ Гимназия № 13, МАОУ Гимназия (английская), МАОУ СОШ № 21. Детские объединения ДЭЦ работают в МАОУ «Лицей № 1 им. Н.К. Крупской», МАОУ СО(РК)Ш № 2, МАОУ СОШ с УИОП № 4, МБОУСОШ № 7, МАОУ СОШ с УИОП № 14, МАОУ СОШ с УИМ № 15, МАОУ Гимназия (английская), МАОУ СОШ № 21, МАОУ Гимназия № 24, МАОУ «Лицей (ЭБ) № 27», МАОУ СОШ № 29, МАОУ Гимназия № 30, ДОУ № 3, 7, 35, 39, 44, 53, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 66. Организована индивидуальная работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья в ГКОУ МОШИ № 19, МУ «Центр социальной помощи семье и детям».

Сеть учреждений дополнительного образования в Магаданской области включает в себя: станцию юных техников в Сусуманском городском округе, представленную 15 объединениями: «Юный конструктор» – 5, «Юный техник» – 1, «Ракетомоделирование» – 2, «Начальное техническое моделирование» – 5, «Искусство фотографии» – 1, «Мультимедиа» – 1. Центры детского творчества действуют в поселках Палатка, Ола, Сеймчан, Ягодное, Усть-Омчуг, Омсукчан и в г. Северо-Эвенск. В них реализуются такие направления дополнительного образования как: художественное, техническое, спортивное, танцевальное, народное декоративно-прикладное творчество.

Главной целью дополнительного образования на территории региона является реализация приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей». Сроки реализации проекта 2017–2025 годы. Ключевая цель проекта – сделать доступным дополнительное образование для детей, в том числе по техническим и естественно-научным программам [5].

В Магаданской области разработана и реализуется подпрограмма «Развитие дополнительного образования» на 2015–2020 гг. с целью предоставления детям бесплатного дополнительного образования, обеспечения популяризации различных его направлений, повышения качества воспитательной работы, создания условий для развития творческих способностей детей и подростков, формирования активной гражданской позиции учащихся [6]. Для реализации этого проекта в 2016 г. в ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» впервые был сделан набор студентов по профилю подготовки «Педагогика дополнительного образования» (уровень бакалавриата и магистратуры) с целью обеспечения кадрами учреждений дополнительного образования Магаданской области.

Таким образом, изучение исторического опыта становления системы дополнительного образования на Северо-Востоке России представляет значительный интерес и является необходимым условием для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Отчеты детских внешкольных учреждений с 1954–1974 г. / М-во просвещения РСФСР, Отдел статистики. Магадан, 1954–1974. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). № 19–124, № 212, № 615.
2. Записки Чукотского краеведческого музея / Под ред. Н.Н. Дикова. Магадан, 1961. Вып. 2. 154 с.
3. Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование // Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 138 с.
4. Народное образование области // Десять лет Магаданской области. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1963. 217 с.
5. Проект «Доступное дополнительное образование для детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.ru>. 21.03.18.
6. Программа «Развитие системы образования в МО «Город Магадан» на 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.ru>. 21.03.18.

DOI: 10.12731/LHS2018-7

УДК 376.7

Денисова Н.Г.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Егорова О.И.

*кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНКЛЮЗИЯ»

В статье раскрываются подходы к интерпретации понятия «инклюзия». Инклюзивное образование рассмотрено с позиций исключения дискриминации детей по любому признаку. Приведены положения международных документов и статьи закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: инклюзия; эксклюзия; инклюзивное образование; социальная инклюзия.

THEORETICAL APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «INCLUSION»

Denisova N.G., Egorova O.I.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article reveals the approaches to the interpretation of the concept of “inclusion”. Inclusive education is considered from the point of view of excluding discrimination of children on any grounds. Provisions of international documents and articles of the law “On Education in the Russian Federation” are given.

Keywords: inclusion; exclusion; inclusive education; social inclusion.

Говоря о современных интерпретациях понятия «инклюзия», необходимо понять, кого с точки зрения тех или иных теоретических подходов мы предполагаем инклюзировать в первую очередь.

Инклюзия (*inclusio* – включение) рассматривается в соотношении с эксклюзией (*exclusio* – исключение). Эти понятия дихотомичны. Инклюзия предполагает приобщенность (причастность) иных (непохожих) людей к определенной группе. Эксклюзивность подразумевает их исключение из социальной среды, что противоположно инклюзии [4]. Инклюзировать – значит включать в некоторые общественные процессы тех людей, которых исключили, считая другими или недостойными, или ненужными, или не важными и пр. (вариации зависят от акцента, поставленного на тот или иной исключаящий фактор).

Несмотря на такую широкую трактовку понятия «инклюзия», в России сегодня принято трактовать ее как включение в целостный процесс обучения, воспитания, развития, в первую очередь, тех детей и подростков, которые имеют ограниченные возможности здоровья.

Однако в основу инклюзии (инклюзивного образования) положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем, но создает особые условия для детей с ограниченными возможностями здоровья. Этот термин имеет отношение не только к детям-инвалидам, которые составляют одну треть всех не обучающихся детей, но и к другим категориям детей, исключенным из образовательного пространства. Актуальность инклюзивного образования, наряду с медицинскими и этическими факторами, продиктована еще социальными и политическими проблемами.

Это подтверждают материалы Международной конференции с участием Московского бюро ЮНЕСКО, состоявшейся в Санкт-Петербурге в 2008 г. Исключение имеет множество лиц. 72 миллиона детей не посещают школу, больше половины из которых – девочки, в основном, жители африканских стран, Южной и Западной Азии. Детям из сельских или удаленных поселений образование почти недоступно. Среди уязвимых групп находятся работающие дети, дети, принадлежащие к местным группам и к лингвистическим мень-

шинствам, дети кочевых племен и дети, зараженные ВИЧ/СПИД. Бедность и изолированность – главные причины исключения [2, 7]. Инклюзия является частью международной программы ЮНЕСКО «Образование для всех», которая была создана, исходя из принципов деклараций и конвенций, принятых на протяжении всего XX века.

Впервые в Женевской Декларации прав ребенка, принятой Ассамблеей Лиги Наций в 1924 году, было провозглашено: ребёнок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, говорится о том, что каждый человек имеет право на образование, при этом начальное и общее образование должно быть бесплатным и обязательным. Это положение об обязательном образовании, которое способствовало бы общему культурному развитию ребенка, закреплено в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1959 году.

В Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой в 1960 году Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций, утверждается, что «выражение «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования». В Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1963 года и в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой в 1965 году, сказано о том, что «должны быть немедленно приняты все эффективные меры в области обучения, просвещения и информации с целью ликвидации расовой дискриминации и расовых предрассудков и развития взаимопонимания, терпимости и дружбы между народами и расовыми группами <...>». В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года госу-

дарства-участники признают право каждого человека на образование. Они солидарны в том, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности <...>, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами <...>».

Из приведенных нами отдельных положений деклараций и конвенций, принятых большинством стран, понятно, что речь в них идет в основном о правах людей, подвергающихся дискриминации в образовании не только по причине физических или умственных отклонений. Директор Института проблем инклюзивного образования С.В. АLEXИНА делает вывод о том, что идеи социальной инклюзии проводятся в контексте дискриминации людей по любому признаку: расовому, половому, национальному, политическому, религиозному, этническому, состоянию здоровья и т.д. Понятие «инклюзивного образования» в зарубежной педагогике определяется как право любого лица на образование независимо от способностей, расы, пола, национальности или какого-либо другого фактора, и, следовательно, предоставление возможности быть включенным в целостный процесс обучения, воспитания, развития и социализации, что позволяет стать равноправным членом общества и снижает риски принудительной изоляции [1].

Принятые всемирные документы нашли свое отражение в статьях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в котором обозначено, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на принципах обеспечения права каждого человека на образование, недопустимости дискриминации в сфере образования, единстве образовательного пространства на территории Российской Федерации, защите и развитии этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. Право на образование в Российской Федерации «гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, от-

ношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». И далее. «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями». Образовательные программы и учебники также должны обеспечивать «учет региональных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации, реализацию прав граждан на получение образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации и изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и литературы народов России на родном языке» [3].

Таким образом, идея инклюзии основана на новой культуре образования, которая требует включенности всех в формирование правил совместной жизни, ключевыми элементами которой являются гуманизм, толерантность, культура соучастия и творческое начало. Перечисленные составляющие способствуют формированию инклюзивного мировоззрения [4].

Список литературы

1. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики // Психол. наука и образование. 2014. № 1. С. 5–16.
2. Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: материалы междунар. конф., 19–20 июня 2008 г. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 120 с.
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Яковлева Е.Л. Инклюзивный человек как субъект инклюзивного образования // Образование и наука: вопросы теории и практики: материалы II ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., 08 февр. 2015 г. [Москва]. М., 2015. № 1. С. 250–255.

DOI: 10.12731/IHS2018-8

УДК 376

Киякина Н.Г.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Бондарчук Н.В.

*кандидат психологических наук
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ФИТНЕС-МЕТОДИК В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ
И КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
ПЕДАГОГОВ В ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

Деятельность педагога-дефектолога сопровождается воздействием широкого спектра факторов стресса, обусловленных высокой интенсивностью межличностного общения и трудностью контингента учащихся. В настоящей статье рассматриваются основные аспекты профессионального выгорания педагогов в дефектологическом образовании через призму особенностей их профессиональной деятельности. Обозначена перспектива применения фитнес-методик в целях профилактики и коррекции профессионального выгорания педагогов-дефектологов.

Ключевые слова: профессиональное выгорание; дефектолог; психологическое здоровье; специальная деятельность; факторы стресса; фитнес-методика.

PERSPECTIVES OF THE USE OF FITNESS TECHNIQUES FOR PREVENTION AND CORRECTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF TEACHERS-DEFECTOLOGISTS

Kiyakina N.G., Bondarchuk N.V.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

Activity of the teacher-defectologist is accompanied by the influence of a wide range of stress factors, caused by high intensity of interpersonal communication and problems of students. This article deals with the main aspects of teachers' professional burnout within defectological education through the prism of the features of their professional activity. The perspective of the use of fitness techniques for the prevention and correction of professional burnout of teachers-defectologists is outlined.

Keywords: *professional burnout; defectologist; psychological health; special activity; stress factors; fitness technique.*

Повышение качества образования – одна из главных целей современного общества. Однако достижение этой цели невозможно без профилактической поддержки педагогов, направленной на предупреждение появления синдрома профессионального выгорания, а также коррекцию его неблагоприятных проявлений. Наличие профессионального выгорания является серьезной преградой на пути к профессионализму, саморазвитию и творческой самореализации.

Выгорание представляет собой комплекс психических переживаний и особенностей поведения, которые сказываются на работо-

способности, физическом и психическом самочувствии, а также интерперсональных отношениях работников. Синдром «профессионального выгорания» – ответная реакция на длительные рабочие стрессы [1].

Одна из наиболее известных и популярных моделей выгорания, разработанная К. Маслач и С. Джексоном, включает в себя 3 группы симптомов: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения, чувстве опустошенности и истощенности собственных ресурсов, хронической усталости и сниженном настроении.

Деперсонализация – это негативные переживания и установки по отношению к субъектам деятельности («холодность», циничность, черствость при взаимодействии с реципиентом, автоматическое «функционирование» и избегание нагрузок). Редукция персональных достижений проявляется в чувстве собственной несостоятельности, недовольстве собой, отмечается уменьшение ценности собственной деятельности и негативное самовосприятие в профессиональном плане [1; 3].

С синдромом профессионального выгорания может столкнуться каждый специалист, особенно работающий в сфере так называемых «помогающих профессий». К данной категории профессий относится и профессиональная деятельность педагога как один из наиболее напряженных в психологическом отношении видов социальной деятельности.

При этом профессия педагога, работающего в сфере дефектологии, связана с более значительным риском развития рассматриваемого синдрома, чем у педагогов общеобразовательной школы. Это подтверждается теоретическим анализом исследований, посвященных проблеме выгорания специалистов, работающих с детьми, имеющими отклонения в развитии [4; 6].

Специфика обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития предполагает повышенные требования к профессиональной компетентности и личностным особенностям педагога специальной (коррекционной) школы. Деятельность учителей-дефектологов отличают большие психоэнергетические затраты, обусловленные наличием комплекса профессиогенных факторов стресса:

- условия труда и состояние материально-технической базы;
- качественная специфика детских коллективов;
- необходимость напряженного контроля доступности подачи учебного материала с учетом структуры дефекта, индивидуальных особенностей и компенсаторных возможностей каждого ребенка;
- постоянная тревога за уровень усвоения и подачи информации;
- повышенная степень ответственности за детей с ограниченными возможностями здоровья;
- сложность и непредвиденность возникающих педагогических ситуаций;
- осознание социальной незащищенности самих педагогов и т.д.
- недостаточная подготовка в области педагогики и специальной психологии;
- отсутствие на индивидуальном уровне сформированных приемов по профилактике и преодолению синдрома выгорания и т.д. [5].

Базовой причиной формирования феномена профессионального выгорания у педагогов-дефектологов выступает взаимодействие с достаточной обширной категорией, которая в научной литературе нашла свой термин «психологически трудный контингент». К ряду индивидуальных особенностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья, которые сказываются на «психологической трудности» для педагогов, относятся:

- снижение уровня способностей к приему, хранению, переработке и использованию информации, исходя из специфики отклонения;
- нарушение уровня речевого опосредования, в котором можно наблюдать разрыв между речью и действиями, речью и образом;
- возникновение состояний, связанных с социально-психологической дезадаптацией, что подразумевает затруднение в достижении человеком оптимального баланса между возможностью удовлетворения своих значимых потребностей и имеющихся для этого удовлетворения условий;
- замедление процесса по формированию понятий и представлений об окружающей действительности, что напрямую находитсся во взаимосвязи с нарушением психического отражения реальности [6].

Теоретический анализ исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, показал, что проявления синдрома выгорания имеются и среди педагогического состава общеобразовательных школ, то есть дети вне зависимости от своеобразия своего психофизического развития оказывают влияние на состояние психологического здоровья своих педагогов. Однако взаимодействие с учащимися, имеющими отклонения в развитии в силу ряда субъективно-объективных причин, оказывает наиболее существенное влияние на возникновение и развитие симптомов выгорания у учителей-дефектологов, нежели деятельность с нормально развивающимися учащимися.

Необходимо отметить, что актуальность проблемы профессионального выгорания педагогов-дефектологов связана не только с необходимостью сохранения их психологического здоровья, но также и с неблагоприятным влиянием «выгорающих» педагогов на эмоциональное состояние и самочувствие самих учащихся, имеющих отклонения в развитии [6].

Существуют различные программы, тренинги, разрабатываемые психологами для профилактики и коррекции профессионального выгорания. Акцент в подобных программах делается на формировании навыков саморегуляции и позитивного самовосприятия, обучении эффективным стратегиям поведения в стрессовых ситуациях.

Еще одним эффективным способом влияния на психологическое здоровье педагогов-дефектологов может стать использование средств физической активности с использованием различных фитнес-методик (аэробика, силовые упражнения, йога, техники миофасциального расслабления и т.д.). Адекватные физические нагрузки оказывают положительное не только физическое, но и эмоциональное воздействие на людей любого возраста и пола, а с точки зрения проблемы профессионального выгорания способны снижать уровень эмоциональной напряженности, тревожности, депрессии, повышать умственную работоспособность, улучшать настроение.

Таким образом, разработка и апробация программы физической активности для педагогов, занятых в сфере дефектологического образования, является перспективным направлением исследований в области профилактики и коррекции синдрома профессионального выгорания.

С целью улучшения психологического здоровья педагогов-дефектологов нами разрабатывается и готовится к апробации программа физических тренировок для педагогов ГКОУ «Магаданский областной центр образования № 1». Данная программа будет включать в себя нагрузки низкой и средней интенсивности с использованием современных фитнес-методик. Предполагается обязательный учет физической подготовленности педагогов и состояния их опорно-двигательного аппарата. Также мы считаем целесообразным обучение приемам релаксации с применением методик аутогенной тренировки и дыхательной гимнастики.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
2. Ильина Н.Л. Влияние физической культуры на психологическое благополучие человека // Учен. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. [СПб.], 2011. № 12 (70). С. 69–74.
3. Котова Е.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания : учеб. пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [Электронный ресурс]. Красноярск, 2013. – URL : <http://metodichka.x-pdf.ru/15pedagogika/54988-1-ev-kotova-profilaktika-sindroma-emocionalno-go-vigoraniya-uchebnoe-posobie-elektronnoe-izdanie-krasnoyarsk-bbk-recenz.php>. 16.02.2018.
4. Куприянчук Е.В. Особенности профессионального эмоционального выгорания у специальных педагогов: сравнительный контекст [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10. – URL : <http://web/snauka.ru/issues/20016/10/71884>. 11.02.2018 г.
5. Слюсарева Е.С. Антропологический подход в профилактике психосоматических расстройств: учеб.-метод. пособие / Е.С. Слюсарева, Е.В. Евмененко, Е.Л. Тиньякова. Ставрополь: СГПИ, 2011. 156 с.
6. Феофанов В.Н. Проблемы развития синдрома выгорания педагогов, работающих с детьми с отклонениями в развитии // Социальная политика и социология. 2011. № 7 (73). С. 289–317.

DOI: 10.12731/LHS2018-9

УДК 376

Коробова И.В.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Шкатова Е.А.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлена история развития инклюзивного образования в России. Рассматривается актуальность инклюзии в системе дополнительного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Ключевые слова: инклюзия; дети с ограниченными возможностями здоровья; дополнительное образование.

INCLUSION IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

Korobova I.V., Shkatova E.A.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article depicts the history of the development of inclusion education in Russia. It deals with the immediacy of the inclusion in the aspect of the supplementary education for disabled and physically disabled children.

Keywords: inclusion; physically disabled children; supplementary education.

На современном этапе в Российской Федерации процессы внедрения инклюзии в систему образования на всех его уровнях являются инновационными. Инклюзия позволяет получать образование всем детям независимо от их индивидуальных особенностей.

В России историю развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья можно условно разделить на 3 этапа:

1. Начало XX в. – середина 1960-х гг. – период сегрегации.
2. Середина 1960-х гг. – середина 1980-х гг. – период интеграции.
3. Середина 1980-х гг. – по настоящее время – период включения (инклюзии).

В начале XX века в России образование лиц с нарушениями развития проходило в системе специальных закрытых учреждений. Воспитание и обучение таких детей находилось в компетенции органов государственной власти. Например, в учреждения Наркомздрава направляли психически больных детей, а во вспомогательные школы Наркомпроса – умственно-отсталых, дети с телесными дефектами, глухие и слепые дети помещались в специальные учреждения Наркомпроса, а те, у кого наблюдались сложносочетанные нарушения развития, считались «необучаемыми». В СССР в середине 1980-х гг. насчитывалось 8 типов школ для воспитанников с отклонениями развития.

В конце 1980-х гг. в России начинает реализовываться идея интегрированного образования. Экспериментально данную идею проводили в НИИ дефектологии АПН СССР под руководством Ф.Ф. Рау, затем Н.Д. Шматко. Одним из первых, кто обосновал идею интегрированного обучения, был Л.С. Выготский. Он считал, что детям, имеющим дефекты в развитии, необходимо ориентироваться на нормальных детей, что позволит в какой-то мере компенсировать имеющийся недостаток. Школы с интегрированным обучением стали появляться в России в начале 1990-х гг. в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск [1].

В середине 1990-х гг. после ратификации Российской Федерацией ряда международных нормативно-правовых актов («Всеобщей де-

кларации прав человека» (ООН, 1948 г.), «Декларации прав ребёнка» (ООН, 1959 г.), «Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования» (1960 г.), «Декларации ООН о правах умственно отсталых лиц» (1960 г.), «Всемирной программы действий в отношении инвалидов» (1982 г.) и др.) начинают активно употребляться термины «инклюзия» (с французского «inclusive» – включающий в себя; от латинского «include» – заключаю, включаю; с английского «inclusion» – включение) и «инклюзивное образование». Так начинаются процессы внутренних изменений общества и государства по отношению к инвалидам и людям с ограниченными возможностями здоровья. В Москве по инициативе московского Центра лечебной педагогики и родительской общественной организации появилась первая школа инклюзивного образования «Ковчег» (№ 1321).

М.М. Семаго, Н.Я. Семаго и М.Л. Семенович и др. [6] определяют инклюзивное образование как процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным нуждам детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзия предполагает включение в процесс образования каждого ребёнка, принятие индивидуальности всех воспитанников и организацию обучения для удовлетворения потребности каждого из них.

Е.А. Екжанова [4] указывает, что инклюзивное образование должно основываться на принятии индивидуальности каждого ребёнка и учёте их различных образовательных потребностей, поэтому необходим такой подход к преподаванию и обучению, который сможет удовлетворить все потребности в обучении.

Е.С. Дорохова [3] считает, что через инклюзию решается одна из основных задач инклюзивного образования – обучение для всех детей при создании необходимых условий для тех, кто имеет особые образовательные потребности, а также через принятие индивидуальности каждого обучающегося для удовлетворения их особых потребностей.

На рубеже XX–XXI вв. происходит активная модернизация российского образования. Данный процесс несёт в себе развитие но-

вого качества образования для всех, которое будет соответствовать требованиям современной личности.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании» № 273 от 29.12.2012 г. дополнительное образование рассматривается как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. В данном законе закреплено право получения детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами дополнительного образования вместе со здоровыми детьми [7].

Государственная образовательная политика на современном этапе предполагает создание таких условий образовательной среды, которая обеспечивает успешную социализацию всех обучающихся независимо от физического, психического и иного состояния здоровья. Это относится не только к основному образованию, но и к дополнительному. Концепция развития дополнительного образования детей, принятая в 2014 году, предусматривает разработку и внедрение адаптивных дополнительных общеобразовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов с учётом их особых образовательных потребностей [5]. Система дополнительного образования включает в себя разнообразие направлений для реализации творческих потребностей детей всех возрастных групп. Так, каждый человек имеет право на удовлетворение и развитие своих интересов, предпочтений, способностей, творческих возможностей за пределами основного образования, как полноценный член общества. Познавательная активность детей в дополнительном образовании выходит за рамки привычной образовательной среды, поэтому все дети получают возможность конструктивного взаимодействия между собой в процессе продуктивной деятельности.

Цель современного дополнительного образования – это интеграция образовательных и социально-педагогических целей, которые

определяются социальным заказом на дополнительное образование и возможностями учреждения дополнительного образования обучать, воспитывать, развивать, оздоравливать, поддерживать, адаптировать и реабилитировать детей независимо от их особенностей.

В содержании дополнительного образования детей можно выделить ряд особенностей:

- содержание дополнительного образования определяется социальным заказом детей, родителей и других социальных институтов;
- дополнительное образование предоставляет ребёнку разнообразие деятельности в разных областях: художественной, технической, спортивной, экологической и др.;
- содержание образовательного процесса значимо для ребёнка в практическом плане, то есть приобретение практических навыков, допрофессиональная подготовка, помощь в освоении программы общеобразовательной школы и др.;
- содержание образовательного процесса носит комплексный характер (обучающий, воспитательный, развивающий), обеспечивает межпредметные связи, интеграцию различных областей науки и сфер деятельности;
- в основе образовательного процесса лежат разнообразные дополнительные общеобразовательные программы, которые дают возможность для индивидуальных образовательных маршрутов каждого ребёнка, самостоятельного пути освоения того вида деятельности, который интересен [2].

Содержание дополнительного образования даёт возможность детям с ограниченными возможностями здоровья пробовать свои силы, развивать способности и возможности, занимаясь совместно со здоровыми детьми различными видами деятельности в своём темпе и по своему индивидуальному маршруту.

Помимо этого, дополнительное образование позволяет детям с особенностями в развитии почувствовать себя полноценными чле-

нами общества, а также учит обычных детей сочувствию, эмпатии по отношению к таким детям, а также даёт возможность стать равноценными партнёрами.

Современная система образования должна основываться на принципах уважения, толерантности и гуманизма. Инклюзия получает поддержку в нашей стране и является приоритетным направлением образовательной политики государства в каждом его субъекте.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что ценность дополнительного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья велика. Во-первых, оно даёт возможность ребёнку выбора деятельности, определяющей его индивидуальное развитие, во-вторых, предполагает наличие вариативности содержания и форм организации образовательного процесса, которые учитывают специфику и особенности обучающегося. Дополнительное образование направлено на персональное развитие обучающегося по индивидуальному маршруту, как в данный момент времени, так и на перспективу в соответствии с реализацией социально-профессионального самоопределения ребёнка.

Грамотно организованная инклюзия в дополнительном образовании может обеспечить успешную интеграцию и социализацию в общество детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Список литературы

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: история и современность : учеб.-метод. пособие. М.: Первое сент., 2013. 33 с.
2. Березина В.А. Дополнительное образование детей в России : учеб.-метод. пособие. М.: Диалог культур, 2007. 512 с.
3. Дорохова Е.С. Организация инклюзивного образования в системе ДОД // Дополн. образование. 2010. № 1. С. 27–33.
4. Екжанова Е.А. Основы интегрированного обучения: пособие для вузов / Е.А. Екжанова, Е.В. Резникова. М.: Дрофа, 2008. 210 с.
5. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dod.regatlas.ru/additional/regulative/Kontseptsiya_razvitiya_dopol/

6. Семаго Н.Я. Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, М.Л. Семенович // Психол. наука и образование. 2011. № 1. С. 51–59.
7. Об образовании: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/>.

DOI: 10.12731/IHS2018-10

УДК 376.1

Нутаймина Е.Р.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Леонова О.А.

*доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам концептуального и обеспечивающего характера, сопровождающим внедрение инклюзивного образования в деятельность современных образовательных организаций.

Ключевые слова: инклюзивное образование; интеграция; внедрение; дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); дети с особыми образовательными потребностями (ООП).

**IMPORTANT ISSUES
OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION
IN THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS**

Nutaimina E.R., Leonova O.A.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article is devoted to theoretical and practical issues of conceptual and ensuring kind, accompanying the introduction of inclusive education in the activities of educational institutions.

Keywords: *inclusive education; integration; implementation; children with disabilities.*

Внедрение в практику идей инклюзивного образования является одним из приоритетных направлений совершенствования системы образования Российской Федерации. «Образование для всех» основано на идее, что каждый ребенок должен иметь доступ к качественному основному образованию. Это ведет к необходимости создания в системе основного образования «включающей» по отношению к детям среды, которая должна быть эффективной и дружественной, здоровой и безопасной, и учитывать гендерную специфику. Несмотря на то, что практика совместного воспитания и обучения здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), а также детей с особыми образовательными потребностями (далее ООП), активно развивается, по своему содержанию она по-прежнему опирается на применение специальных программ, условий и др., что способствует изоляции детей с ОВЗ и (или) ООП, но уже в группе сверстников. Понимание, заключенное в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», об инклюзивном образовании как «обеспечении равного доступа к образованию всех обучающихся

с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [6], как свидетельствует анализ публикаций, реализуется в большей степени на формальном уровне, в то время как разработка совместных или интегрированных программ для разных по показателям здоровья детей, находящихся в одном детском коллективе, в настоящее время не изобилует множеством вариантов.

Образование должно рассматриваться как процесс, содействующий развитию личности и ее способностей, независимо от физических и других барьеров [3, с. 42–43], и в педагогической среде принято считать, что инклюзивное образование – это образовательный процесс, обеспечивающий потребность детей с ОВЗ и (или) ООП обучаться с нормально-развивающимися детьми в одной образовательной организации. Так, по мнению С.В. Алехиной, главной целью инклюзивного образования является «создание безбарьерной среды в обучении лиц с особыми образовательными потребностями» [1]. Н.Ю. Корнеева считает, что «инклюзивное обучение – это комплексный процесс обеспечения равного доступа к качественному образованию для людей с особыми образовательными потребностями путем организации их обучения в общеобразовательных учреждениях на основе применения личностно-ориентированных методов обучения, с учетом индивидуальных особенностей учебно-познавательной деятельности таких людей» [4, с. 64–71]. Также вопросы инклюзивного образования ранее исследовались в работах С.О. Брызгалова, Н.Н. Малофеева, Л.И. Переслени, Т.А. Потяева, С. Стабс, Н.Н. Шматко и других. Как отмечает Н.Н. Малофеев, «эффективное совместное обучение возможно лишь при условии специальной подготовки и переподготовки педагогических кадров как общеобразовательных, так и специальных (коррекционных) организаций. Полноценная, грамотно организованная образовательная интеграция детей с ОВЗ и (или) ООП возможна и эффективна при наличии соответству-

ющего программно-методического, материально-технического и кадрового обеспечения. В образовательных организациях должны быть созданы специальные условия для обучения и воспитания детей с ОВЗ и (или) ООП» [5, с. 3–4].

Таким образом, в отечественной литературе больше внимания уделяется теоретическим вопросам внедрения инклюзивного образования, его значимости для развития детей с ОВЗ и (или) ООП и для системы образования в целом, о чем свидетельствуют выделяемые обобщенные характеристики, в частности: «новый социальный подход к инвалидности; приветствуется разнообразие; рассматривается различие между людьми как ресурса, а не как проблемы; личностное развитие и социальные навыки; развитие самостоятельности и самоопределения развивает равные права и возможности вместо дискриминации» [2]. Однако на практике реализация данных положений сдерживается, во-первых, возникающими кризисными ситуациями между сверстниками с ОВЗ и (или) ООП и здоровыми детьми, что может приводить к ухудшению условий развития как детей группы нормы, так и детей с ОВЗ и (или) ООП; во-вторых, отсутствием достаточной психологической готовности всех участников образовательного процесса к созданию адаптированной педагогической среды, интегрирующей образовательные потребности разных групп обучающихся и сопровождающие их профессиональные компетенции педагогов и иных специалистов.

В связи с этим выделяется перечень актуальных вопросов педагогической практики, нуждающихся в решении: отсутствие достаточной нормативно-правовой базы; нехватка педагогов, обладающих необходимой квалификацией; недостаточное количество специальных коррекционных учреждений, профильных центров, способных курировать образовательные учреждения, обеспечивающие интеграцию / инклюзию детей с ОВЗ и (или) ООП; малая вовлеченность педагогов, работающих в системе специального

образования, в коррекционную помощь интегрированным детям и оказывающих методическую поддержку педагогам общеобразовательных учреждений [5, с. 17].

Исследование показало, что в условиях города Магадана перечень этих вопросов не менее актуален не только в связи с ростом числа детей с ОВЗ и (или) ООП, но и ростом числа родителей этих детей, желающих их обучать в обычных условиях образовательной организации. Одновременно результаты исследований, проведенных в рамках магистерских диссертаций на кафедре общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», показали, что при росте указанных показателей уровень толерантности участников образовательного процесса к внедрению инклюзивного образования остается достаточно низким, недостаточным является уровень подготовки педагогов к разработке и реализации интегрированных программ обучения и воспитания, позволяющих группе детей независимо от показателей здоровья большую часть времени проводить вместе с учетом личных достижений. Несмотря на существенные положительные изменения, произошедшие в образовательных организациях в части создания доступной среды, анализ практики показал, что организация места или в целом организация пространства обучающихся с ОВЗ и (или) ООП – далеко не исчерпывающие способы решения существующих актуальных вопросов.

Первый этап проводимого нами исследования позволяет подтвердить, что процесс интеграции общепедагогического и частнопедagogического (специальная педагогика) подходов к организации инклюзивного образования находится в стадии формирования. Особого внимания требует составление перечня видов ОВЗ и (или) ООП, с которыми дети могут быть приняты на общих основаниях в систему дошкольного и общего образования. В связи с этим необходимо изучить содержание инклюзивной компетенции педагогов и ее роль в составе профессиональных компетенций педагогических

работников, определенных профессиональным стандартом. Замысел нашего исследования состоит в поиске ответов на вопросы, отмеченные в ходе аналитической работы, поэтому следующий его этап связан с изучением педагогических коллективов, реализующих в своей деятельности отдельные компоненты системы инклюзивного образования.

Список литературы

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С.В. Алехина, Н.В. Новикова, Л.А. Казакова // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья : монография. Красноярск, 2013. С. 71–95.
2. Инклюзия: принципы и право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/law/vw-371/>. 28.03.2018.
3. Конвенция о правах инвалидов / Представительство ООН в РФ, Информационный центр ООН в Москве. М.: Перспектива. С. 42–43.
4. Корнеева Н.Ю. Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными возможностями // Спец. образование. 2012. № 1. С. 64–71.
5. Малофеев Н.Н. Совместное воспитание и обучение – закономерный этап развития системы образования / Н.Н. Малофеев, М.М. Маркович, Н.Д. Шматко // Управление ДОУ. 2010. № 6. С. 8–23.
6. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://zakonobobrazovanii.ru/>. 28.03.2018.

DOI: 10.12731/LHS2018-11

УДК 376.3

Попкова Н.С.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Третьяк И.Г.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

**МЕТОДИКИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ДЕТЯМ, ИМЕЮЩИМ ОБЩЕЕ НЕДОРАЗВИТИЕ РЕЧИ
В УСЛОВИЯХ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ)**

В данной статье рассматриваются проблемы в обучении учащихся начальной школы с общим недоразвитием речи, а также методики работы с такими учащимися в условиях основной общеобразовательной школы.

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи; инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья.*

**METHODS OF THE LOGOPEDIC
HELP TO THE CHILDREN HAVING THE GENERAL
UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH IN THE CONDITIONS
OF THE BASIC GENERAL EDUCATION
(PRIMARY SCHOOL)**

Popkova N.S., Tretyak I.G.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

In this article the problems in the training of the pupils having the general underdevelopment of the speech in the primary school and also

the methods of working with such pupils in the conditions of the basic general education school are considered.

Keywords: *general underdevelopment of the speech; inclusive education; children with the limited capabilities of the health.*

Новые ценностные ориентации, которые набирают силу в нашей стране, направлены на всестороннее развитие личности каждого ребёнка. За последние десятилетия во всём мире увеличилось количество детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ). На сегодняшний день не каждый педагог знает, как работать с детьми в условиях образовательной школы. Поэтому необходимо решить вопрос повышения квалификации педагогических кадров, что позволит учителю увидеть особенности развития детей с речевыми нарушениями и повысить потенциальный уровень обучаемости таких учеников.

Общее недоразвитие речи (далее – ОНР) – сложное речевое расстройство, при котором у детей с нормальным слухом и первично сохранённым интеллектом отмечается позднее начало развития речи, скудный запас слов, аграмматизмы, дефекты произношения и фонемообразования. ОНР относится к группе ограниченных возможностей здоровья (далее – ОВЗ), но зачастую дети с таким речевым нарушением попадают в обычные общеобразовательные школы в связи с вступлением в силу федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, статьи 79. «Организация получения образования обучающимися с ОВЗ» [5]. Именно в таких случаях перед педагогом встаёт целый ряд задач: диагностическая, профилактическая, коррекционно-педагогическая, организационно-методическая, консультативная, координирующая, контрольно-оценочная. Все их необходимо реализовать комплексно. Игнорирование хотя бы одной из них неизбежно приводит к ухудшению качества работы и к снижению качества образовательно-коррекционной работы с ребёнком в целом.

Инклюзивное образование – это долгосрочная стратегия, рассматриваемая как системный подход к организации деятельности общеобразовательной системы по всем направлениям в целом. Инклюзивная форма обучения касается всех субъектов образовательного процесса: детей с ОВЗ и их родителей, нормально развивающихся учащихся и членов их семей, учителей и других специалистов образовательного пространства [1].

Обучение ребёнка с ОНР в обычной образовательной организации требует совместной и слаженно организованной работы педагога, дефектолога или логопеда и, возможно, психолога вследствие того, что часто такие дети с началом обучения в коллективе обычной общеобразовательной школы испытывают ряд психологических трудностей.

Для детей с ОВЗ такая форма обучения необязательна, но, как показывает практика, в условиях образовательной интеграции такой ребёнок быстрее социализируется.

Педагогу требуется большой опыт, умения и навыки работы с разными детьми, объединёнными в единый коллектив. Нужно суметь уделить отдельное внимание ребёнку с ОНР, не выделяя его явно из всего коллектива, потому что все дети очень чуткие. Они очень точно ощущают отношение учителя к ним и к другим одноклассникам и, если они замечают, что их где-то обделили вниманием, не похвалили, не отметили их успех в выполнении задания как у другого, то начинают негативно относиться к учителю. Могут вообще отказаться от работы или делать её без интереса и увлечения. И этим они будут показывать не только свои эмоции, но и пытаться привлечь внимание учителя, но теперь к их негативному поведению.

Для повышения эффективности коррекционно-развивающей работы требуется соблюдать единый речевой режим в течение всего дня, что означает:

- контроль за речью каждого ребенка;

- исправление речевых ошибок ребенка;
- работа на основе единой лексико-грамматической тематики;
- отработка речевых клише в процессе всех режимных моментов;
- введение в речь детей большего объема новых слов;
- системная работа над произношением и речью в целом (по указаниям логопеда).

ОНР имеет разную степень выраженности: от полного отсутствия речевых средств общения до развернутой речи с элементами фонетического и лексико-грамматического недоразвития. Исходя из коррекционных задач, Р.Е. Левиной была предпринята попытка сведения однообразия речевого недоразвития к трем уровням [2].

Первый уровень характеризуется почти полным отсутствием словесных средств общения или весьма ограниченным их развитием в тот период, когда у нормально развивающихся детей речь оказывается уже полностью сформированной. Дети данной группы общаются, в основном, на вербальном уровне (звуками, лепетными словами, звукоподражанием). Общаясь, они, как правило, произносят только корневую часть слова, резко искажая звуко-слоговую структуру слова. Речь таких детей может быть насыщена диффузными словами. Одной из характерных особенностей данной группы детей является то, что одно слово может обозначать несколько понятий, например: предмет, признак предмета и его действие («бика» – машина, «бикает» – едет и т.п.). У детей недостаточно сформирована импрессивная речь. В образовательной организации, которая является местом работы автора данной статьи, а именно: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа п. Омсукчан» – обучается два ученика с ОНР 1 степени.

Второй уровень проявляется как возросшая речевая активность детей, у них появляется фразовая речь. На этом уровне фраза остается искаженной в фонетическом и грамматическом отношении.

На данном этапе формирования речи у детей отмечается появление предложений, состоящих из 2–3 слов («Па на аботе» – «Папа на работе»; «Буту бытый, синий, квасивый» – «Буду быстрый, сильный, красивый»; «Еть бика» – «Едет машина»; «Касивый каландас» – «Красивый карандаш» и т.п.). У таких детей заметно расширен словарный запас по сравнению с учащимися 1 уровня, хотя их речь остаётся малопонятна из-за грубого нарушения звукопроизношения. В МБОУ «Основная общеобразовательная школа п. Омсукчан» обучается семь учащихся с ОНР 2 степени.

Третий уровень характеризуется появлением развернутой обиходной речи без грубых лексико-грамматических отклонений. У учащихся данной группы развёрнутая речь с элементами недоразвития лексики, фонетики, грамматики. Чаще всего в своей речи дети используют простые распространённые предложения, редко сложные. Учащиеся данной категории испытывают трудности в звукопроизношении сложных слов, составлении текста по картинкам. В МБОУ «Основная общеобразовательная школа п. Омсукчан» обучается два ученика с ОНР 3 степени [3].

Т.Б. Филичевой был выделен и описан четвертый уровень речевого развития, характеризующийся не резко выраженным проявлением указанных нарушений [7].

У детей с речевыми нарушениями, по сравнению с их сверстниками, наблюдается снижение познавательной деятельности, они меньше запоминают и воспроизводят объём материала, у них неустойчивое внимание, быстрая отвлекаемость, психическая истощаемость. Как правило, такие дети легко возбудимы, раздражительны или заторможены, обидчивы, плаксивы и т.д. Работа с такими учащимися должна включать комплекс мероприятий, направленных на устранение негативных факторов, улучшение общего психического состояния ребёнка, на формирование интереса к общению.

Работа логопеда начинается, прежде всего, с обследования по приведенной ниже схеме 1:

В соответствии с выявленными речевыми нарушениями комплектуются группы для коррекционных занятий. В работе с учащимися проводятся занятия: фронтальные, групповые и индивидуальные подгрупповые.

1. Формирование звукопроизношения, уточнение артикуляции звука.

2. Развитие фонематического слуха, фонематического анализа и синтеза слов, фонематических представлений; развитие слогового анализа и синтеза.

3. Расширение словарного запаса, обогащение активного словаря.

4. Формирование связной речи.

5. Развитие познавательных процессов.

6. Совершенствование пространственно-временных ориентировок.

7. Развитие мелкой моторики рук с использованием массажа и самомассажа пальцев, игры с пальчиками, обводки, штриховки, работы с ножницами, пластилином, мелким конструктором и т.д.

8. Развитие тактильных ощущений посредством дермалексии.

9. Расширение поля зрения ребёнка.

10. Развитие конструктивного мышления (моделирование, реконструирование букв, работа с кубиками Кооса, складывание картинок, пазлы).

11. Изобразительно-графические способности.

12. Развитие организации и планирования своей деятельности.

В своей работе по коррекции речи учитель-логопед использует методики и дидактический материал:

- Л.Н. Ефименкова «Коррекция ошибок, обусловленных несформированностью фонематического слуха. Часть 1, 2»;
- М.Ю. Полникова «Дидактическая тетрадь по русскому языку»;
- Е.В. Мазанова «Альбом упражнений по коррекции, грамматической, акустической, оптической дисграфии»;
- С.П. Цуканова, Л.Л. Бетц «Дидактический материал»;
- Т.А. Алтухова, Н.А. Егорова «Занимательные игры и упражнения для речевого и интеллектуального развития детей с ОНР»;
- И.Е. Токарь «Сборник упражнений для занятий по преодолению нарушений письма и чтения».

Учитель начальных классов общеобразовательной школы может использовать разнообразные приёмы для включения преодоления трудностей на уроках.

Так, например, с целью преодоления трудностей соотнесения звука с буквой поможет лепка букв, обводка буквы по бархатной бумаге пальцем, дописывание незаконченных букв, моделирование букв из проволоки.

Если ребёнок путает буквы с одинаковыми, но различно расположенными элементами, теряет строку, пишет зеркально, необходимо очерчивать поля слева и обрезать их справа. Можно на правую руку повязать ребёнку красную ленточку и напоминать ему о нахождении правой стороны конкретными предметами.

При изучении орфографических правил целесообразно ежедневно повторять предыдущие правила, пока написание данной орфограммы не дойдёт до автоматизма.

При анализе объекта таким детям необходимо задавать как можно больше вопросов, так как они самостоятельно затрудняются выявить сущность явления и его связи. Вопросами необходимо побуждать ученика к детальному рассмотрению предмета.

Только комплексный подход в преодолении ОНР у детей при активном включении всех участников образовательного процесса является максимально эффективным, способствует оптимальной коррекции речи, повышению уровня речевого развития, формированию общепсихических навыков.

Список литературы

1. Ковалёв Е.В. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: метод. пособие / Е.В. Ковалёв, М.С. Старовойтова, А.В. Захарова. М.: ВЛАДОС, 2014. 167 с.
2. Левина Р.Е. Нарушение письма у детей с недоразвитием речи. М.: АН РСФСР, 1961. 310 с.
3. Логопсихология: учеб.-метод. пособие / [авт.-сост. С.В. Лауткина]; Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова. Витебск: ВГУ, 2007. 173 с.
4. Русский язык. 3 класс: поуроч. планы по учеб. А.К. Аксёновой, Э.В. Якубовской / Авт.-сост. Е.М. Матвеева. Волгоград: Учитель, 2012. 350 с.

5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: текст с послед. изм. и доп. на 2016 г. М.: Эксмо, 2016. 160 с. (Законы и кодексы).
6. Филичева Т.Б. Нарушение речи у детей / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. М.: Проф. образование, 1993. 232 с.
7. Филичева Т.Б. Основы логопедии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. М.: Просвещение, 1989. 223 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-12

УДК 376.1

Черникова А.В.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Леонова О.А.

*доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

**ПОНЯТИЕ ОБ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПЕДАГОГОВ КАК УСЛОВИИ УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ В ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СООТВЕТСТВИИ
С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ**

Статья посвящена проблемам внедрения инклюзивного образования в деятельность дошкольных образовательных организаций, обоснованию содержания и места инклюзивной компетентности в составе профессиональной компетентности педагога.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; инклюзивное образование; инклюзивная компетентность; дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

**THE CONCEPT OF INCLUSIVE
COMPETENCE OF TEACHERS AS A CONDITION
OF SUCCESSFUL ORGANIZATION OF INCLUSIVE
PRACTICE IN PRESCHOOL EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS IN ACCORDANCE WITH FEDERAL
STATE EDUCATIONAL STANDARDS**

Chernikova A.V., Leonova O.A.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article is devoted to the problems of implementation of inclusive education in the activities of preschool educational institutions, to the substantiation of the content and place of inclusive competence in the professional competence of the teacher.

Keywords: *professional competence; inclusive education; inclusive competence; children with disabilities.*

Анализ современных педагогических исследований показал, что проблемы внедрения моделей инклюзивного образования в практику связаны не только с материально-технической или кадровой неподготовленностью учреждений образования к обучению в них детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Особое место занимают проблемы социального и профессионального характера, а именно: влияние сформировавшихся стереотипов и предрассудков о людях с ОВЗ, неготовность или отказ определенной части педагогов и родителей принять принципы инклюзивного образования, недостаток систематических психологических и педагогических знаний и технологий в области совместного образова-

ния детей группы нормы и детей с ОВЗ, отсутствие сравнительных мониторинговых исследований, непосредственно касающихся уже имеющихся результатов внедрения инклюзивного образования в российской педагогической практике [3].

Теоретический анализ педагогического опыта показал, что модель инклюзивного образования направлена на создание в образовательных организациях, в том числе дошкольных образовательных организациях (далее – ДОО), оптимальных условий для каждого ребенка, в том числе с ОВЗ, для индивидуализации его развития, определения адекватных этому развитию образовательных траекторий. В этом контексте, понятно, возрастают требования к профессиональной компетентности педагогов, особенно в области инклюзивного образования.

Анализ подходов, сложившихся в зарубежной и отечественной педагогике и психологии в определении понятия «компетентность», показал, что профессиональная компетентность педагога, как правило, рассматривается как системное явление, понимаемое «как сложное интегративное личностное образование, обуславливающее возможность успешно осуществлять профессиональную деятельность» [1]. Отметим, что данное понятие в соответствии с принципом деятельностного подхода по общим характеристикам согласуется с требованиями утвержденного профессионального стандарта педагога ДОО в части общетрудовых функций. Таким образом, расширяя модельный ряд внедренческой деятельности применением модели инклюзивного образования, педагоги ДОО обязаны обладать не только готовностью к ее реализации, но и интегрировать эту готовность в собственную профессиональную компетентность в виде дополнительных знаний, умений, опыта деятельности.

Согласно п.3.2.5 Федерального государственного образовательного стандарта ДОО (далее ФГОС ДОО) (приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 №1155) профессиональную компетентность составляют:

- знания основ общей педагогики, общей и возрастной психологии; психологических закономерностей и индивидуальных возможностей детей, в том числе детей с различными нарушениями развития;
- знания содержания вариантов ФГОС ДОО;
- умения использования общих и специальных педагогических технологий и методических приемов обучения детей;
- умения моделирования занятия и использования вариативности в процессе обучения с учетом индивидуальных особенностей детей;
- умения эффективной реализации различных способов педагогического взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса [6].

Анализ каждой позиции из перечисленных требований показал, что в составе профессиональной компетентности педагогов ДОО целесообразно выделение инклюзивной компетентности как специальной профессиональной компетентности педагога. Поэтому мы согласны с рядом авторов, которые предлагают трактовать инклюзивную компетентность педагога «как интегративное личностное образование, которое обуславливает способность педагога осуществлять профессиональные функции в процессе инклюзивного образования, учитывая разные образовательные потребности детей и обеспечивая включение ребёнка с ОВЗ в среду образовательной организации и создание условий для его развития и саморазвития» [5]. Это обуславливает наличие в федеральном государственном образовательном стандарте ДОО (далее – ФГОС ДОО) следующих компетенций:

- *гностическая компетенция* предполагает знания нормативно-правовых документов, регулирующих инклюзивную практику, психологические теории развития детей, в том числе и детей с ОВЗ, основы общей и специальной педагогики и психологии, основы возрастной и педагогической психоло-

гии, методики и технологии обучения и воспитания детей, в том числе и детей с ОВЗ;

- *деятельностная компетенция* предполагает: определение особенностей детей с ОВЗ и разработку педагогом адаптированной образовательной программы; определение педагогических средств достижения образовательных целей и задач (методов, приёмов, технологий) в соответствии со спецификой развития детей; определение предметно-развивающей среды, на базе которой будет происходить решение образовательных задач в соответствии со спецификой развития детей; организацию образовательной деятельности в соответствии со спецификой развития детей; осуществление рефлексии организованной педагогом образовательной деятельности;
- *коммуникативная компетенция* предполагает: способность работать в междисциплинарной команде специалистов для решения задач в области психолого-педагогической деятельности с целью формирования системы позитивных межличностных отношений, психологического климата и организационной культуры в образовательном учреждении; умение организовывать межличностные контакты, общение (в том числе в поликультурной среде) и совместную деятельность детей и взрослых; способность выстраивать социальное взаимодействие на принципах толерантности и эмпатии; умение помочь детям в новой ситуации (эмоциональной, поведенческой, когнитивной) в разрешении конфликтов; способность организовывать конструктивное взаимодействие с родителями и выстроить партнёрские отношения с ними с целью обеспечения оптимальной поддержки для удовлетворения потребностей, возникающих у детей в процессе обучения и развития [4].

Таким образом, представленный перечень определяет содержание инклюзивной компетентности педагога ДОО в составе про-

фессиональной компетентности и нуждается в совершенствовании посредством самообразования, повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

Значимость развитой инклюзивной компетентности педагога ДОО определяется необходимостью формирования в ДОО инклюзивной социокультурной среды. В рамках нашего исследования под инклюзивной социокультурной средой понимается вид образовательной среды, направленной на признание различий каждого ребенка, его ценности в достижении результатов образования. Основным методологическим принципом ее организации выступает принцип партнерства субъектов образовательного процесса, который подразумевает «построение и развитие партнерских отношений всех субъектов образовательного процесса и создание положительного эмоционального климата в коллективе» [2]. Таким образом, обучающиеся (воспитанники), их родители (или лица, наделенные соответствующими полномочиями), педагогический коллектив, а также представители внешней к ДОО среды, но заинтересованные в результатах его деятельности, выступают активными участниками процесса, объединенные одной целью – создание комфортных интегрированных условий для достижения каждым ребенком наилучших показателей в определенный период.

В связи с этим инклюзивная компетентность педагогов ДОО, безусловно, способствует реализации следующих направлений:

- включение детей группы нормы и с ОВЗ в инклюзивную социокультурную среду ДОО;
- принятие педагогическим коллективом ценностей инклюзивного образования;
- участие родительского сообщества в формировании инклюзивной социокультурной среды ДОО [2].

Исследование показало, что, по мнению ряда авторов, эффективность инклюзивной социокультурной среды ДОО может оцениваться по следующим критериям:

- уровень развития профессиональной и инклюзивной компетентности педагога;
- уровень развития субъектной позиции ребенка;
- уровень развития активной и компетентной родительской позиции [3].

Обобщение педагогического опыта работы подтверждает целесообразность названных критериев и, одновременно, ставит следующую исследовательскую задачу – определить показатели каждого уровня.

Таким образом, организация инклюзивной практики в ДОО, выступая одним из целевых ориентиров Закона об образовании в Российской Федерации, нуждается в активном формировании инклюзивной компетентности педагогов, в том числе в системе высшего и дополнительного профессионального образования, которая, в свою очередь, играет важную роль в построении эффективной инклюзивной социокультурной среды ДОО.

Список литературы

1. Алехина С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В. Алехина, М.А. Алексеева, Е.Л. Агафонова // Психол. наука и образование. 2011. № 1. С. 83–91.
2. Волосовец Т.В. Инклюзивная практика в дошкольном образовании : пособие для педагогов дошкол. учреждений / Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутепова. М.: Мозаика-Синтез, 2011. 201 с.
3. Садко И.А. Опыт организации и реализации инклюзивной практики для детей с расстройствами аутистического спектра в образовательное пространство ДОУ / И.А. Садко, Т.В. Карпенко // Образование и воспитание. 2017. № 11. С. 24–31.
4. Самсонова Е.В. Оценка профессиональных компетенций воспитателей детских садов, реализующих инклюзивную практику // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. С.В. Алёхина. М.: МГППУ, 2013. 215 с.

5. Смирнова М. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-podgotovka-pedagogov-k-rabote-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya-1352271.html>
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/>

DOI: 10.12731/LHS2018-13

УДК 373.1.02:372.8

Шумкова А.С.

*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Капаева А.Е.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ РТВ ТРИЗ-ПЕДАГОГИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В данной статье описывается опыт применения заданий, основанных на методах РТВ ТРИЗ-педагогики как инновационной образовательной технологии, в ходе обучения английскому языку в ВУЗе. Также обосновывается использование данных заданий в качестве инструмента предотвращения психологической инерции и формирования диалектического мышления студентов младших

курсов в симбиозе с осуществлением профессионально-ориентированного обучения.

Ключевые слова: диалектическое мышление; психологическая инерция; ТРИЗ-педагогика; методы РТВ ТРИЗ.

ABOUT THE EXPERIMENTAL REALIZATION OF THE METHODS OF DCT OF TIPS-PEDAGOGICS DURING THE COURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

Shumkova A.S., Kapayeva A.E.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

In the given article author describes practical experience in the use of the creative assignments based on the methods of DCT TIPS-pedagogics as an innovative educational technology during the course of English language teaching at the university. The above-mentioned tasks are proved to be an instrument of psychological inertia prevention and the formation of dialectical thinking among junior students in combination with the accomplishment of professionally-oriented education.

Keywords: *dialectical thinking; psychological inertia; TIPS-pedagogy; methods of DCT TIPS.*

Современная среда, для которой характерно форсированное социально-экономическое развитие в процессе глобализации, требует сегодня от выпускника ВУЗа не только овладения комплексом профессиональных компетенций в своей области, но и активного, гибкого, адаптивного, диалектического и инновационного мышления.

В связи с этим, вектором педагогики современной высшей школы является именно формирование творчески потенциальной личности будущего профессионала-инноватора. Так, приоритетным для педагога ВУЗа является применение в образовательном процессе актуальных

технологий и методик становления личности студента в симбиозе с осуществлением профессионально-ориентированного обучения. На наш взгляд, ярким примером такой технологии является теория решения изобретательских задач (далее ТРИЗ), разработанная ещё в советской школе в 1946 году известным советским изобретателем Г.С. Альтшуллером. Основанная на принципах диалектики и включающая в себя курс развития творческого воображения (далее РТВ) ТРИЗ представляет собой уникальный инструмент для поиска нетривиальных идей, выявления и решения многих творческих проблем, развития системного диалектического мышления, выявления и устранения противоречий, формирования творческой личности и коллективов. Важно отметить, что обучение в рамках ТРИЗ ведётся в соответствии с определёнными методами, включающими алгоритмы действий. Основными методами ТРИЗ-педагогики являются: простые методы фантазирования; игровые (ролевые); унарные (связанные с изменением одного элемента, свойства, параметра); бинарные (построенные на сочетании двух элементов); системные; комплексные (использующие несколько методов РТВ сразу); переборные методы решения задач [1].

Необходимо подчеркнуть, что изначально ТРИЗ была задумана как инженерная дисциплина и использовалась только при обучении точным наукам в технических вузах. Однако интересным и эффективным представляется изучение и применение методов ТРИЗ-педагогики при обучении гуманитарным наукам.

Ввиду вышесказанного особенно актуальным и новаторским является внедрение методов ТРИЗ, направленных на развитие творческого воображения и гибкого мышления, на развитие способности к поиску противоречий и решению нетривиальных открытых изобретательских задач, а также направленных на предотвращение психологической инерции, в процесс обучения иностранному языку в ВУЗе в целях формирования всесторонне развитой личности выпускника.

В предыдущих научных исследованиях нами была глубоко изучена, апробирована данная ТРИЗ-методика и успешно доказана ги-

потеза об эффективности применения методов ТРИЗ при обучении английскому языку в среднем звене общеобразовательной организации. В настоящее время нами проводится апробация упражнений, основанных на методах РТВ ТРИЗ, способствующих формированию коммуникативной компетенции, а также становлению и развитию созидательного потенциала и фантазии студентов первого курса филологического факультета, обучающихся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» профиля «Английский и немецкий языки» в рамках дисциплины «Иностранный язык».

Итак, приведём пример некоторых заданий, основанных на методах РТВ ТРИЗ-педагогики, которые были предложены студентам 1 курса в ходе апробации.

1. Творческие письменные задания на основе приёмов «увеличение-уменьшение», «оживление», «внесение-вынесение», «смещение во времени», входящих в группу простых методов фантазирования РТВ, были предложены студентам после прочтения и обсуждения сказок О. Уайлда в соответствии с сюжетной линией и темой произведений. Так, например, после прочтения и детального изучения сказки «Самовлюблённый гигант» («The Selfish Giant»), студентам нужно было написать собственную мини-сказку, изменив при этом «размер сказки» (Task: Change the size of the fairytale, don't forget to use actual vocabulary and grammar), как великан мог стать гномом или лилипутом. Студентам не запрещалось изменять сюжет, добавлять героев, однако, было одно ограничение (или противоречие) – использование актуального лексического и грамматического материала. Для сказки «Счастливый принц» («The Happy Prince») было предложено трансформировать сюжет и героев сказки во времени, проследить и оценить возможные изменения, используя изученный лексический и грамматический материал (Task: Imagine the Happy prince's story happening in our modern time, see and analyze the possible modifications. Use the vocabulary and grammar of the lesson). Также в ходе изучения

сказки «Замечательная ракета» («The remarkable rocket») студентам было необходимо пофантазировать, «оживить» новых придуманных ими героев (оживить неодушевлённые предметы, наделить животных способностью говорить), ввести их в сюжет, составить диалоги между этими героями и самой «замечательной ракетой».

2. Задание, включающее приём «сделать наоборот», входящий также в состав простых методов фантазирования, и предполагающее восстановление ситуации в обратном порядке (1. One girl put on her make up and turned up in prison; 2. The boy came home, but at the end one girl managed to get into the lunatic asylum), то есть студентам был предложен финал истории / происшествия, и задача состояла в поиске креативного ответа на вопрос – «Что произошло?» (What happened?)

Данное упражнение можно использовать на этапе речевой зарядки, а также в ходе занятия между видами речевой деятельности или в заключительном этапе занятия для снятия психического напряжения.

3. Групповое творческое задание, основанное на приёме «оживление», а также на переборном методе РТВ ТРИЗ «мозговой штурм». Данное задание было предложено студентам в рамках изучения темы «Daily routine». Разделившись на группы, студенты получили карточки, задачей студентов было завершить историю изображённого героя.

Данные задания являются начальной и простейшей ступенью системного фантазирования и созидания, помогают настроиться на творчество, принять и понять возможность существования необычных идей. Эти задания представляют собой открытые задачи, а именно задачи, интегрирующие знания из разных областей, а значит вокабуляр из разных тем, задачи, которые не имеют единственного правильного или неправильного ответа, которые также не предполагают ответ «да/нет» и требуют творческого поиска и разрешения.

Опыт апробации заданий, основанных на методах РТВ ТРИЗ, позволил выявить ряд трудностей:

- неприятие задания;
- сознательное отторжение (30% от общего числа студентов группы справились с заданием);

- психологическая инерция;
- шаблонность мышления;
- неумение решать открытые творческие задачи.

Нужно отметить, что в целом результаты работы улучшаются, студенты включаются в процесс, демонстрируют готовность развивать воображение и тренировать фантазию, используя при этом средства английского языка и расширяя их запас.

Из этого можно сделать вывод о том, что научить творчеству и речетворчеству на английском языке вполне реально, однако, это должна быть сознательная деятельность студентов. Для того чтобы сознательно решать открытые задачи, нужно начать с овладения основной терминологией и методикой работы с идеями ТРИЗ.

Таким образом, в ходе дальнейшего исследования планируется создание методической базы (пособия) по ТРИЗ и курсу РТВ с детальным описанием теоретических аспектов, принципов и методов работы с нетривиальными идеями на русском языке, а также включающей практическую часть, представленную тематически систематизированным лексическим и грамматическим материалом на английском языке для изучения и закрепления в различных видах речевой деятельности и формах иноязычной коммуникации.

В заключении отметим, что опыт реализации методов РТВ ТРИЗ-педагогики при обучении английскому языку в высшей школе показал эффективность применения ТРИЗ-заданий в комплексном формировании коммуникативной компетенции студентов в симбиозе с развитием таких психических процессов, как восприятие, мышление, память, воображение, фантазия. Таким образом, применение ТРИЗ-технологии в ВУЗе готовит выпускника к адаптации в современных условиях, обеспечивая системность, гибкость и инновационность его мышления.

Список литературы

1. Кукалев С.В. Правила творческого мышления, или Тайные пружины ТРИЗ: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 416 с.

**СЕКЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»**

DOI: 10.12731/LHS2018-14**УДК 316.43****Барбарук А.В.***кандидат социологических наук**ФГБОУ ВО «Северо-Восточный**государственный университет» (СВГУ)*

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
РЕАЛИЗАЦИИ БИОПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ
КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
(НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматриваются последовательность и социальная логика осуществления биополитики в условиях Крайнего Северо-Востока России.

Дореволюционный этап характеризуется лишь редкими, спорадическими воздействиями на человеческие популяции, проживающие в суровых условиях Магаданской области и Чукотки.

Далее рассматривается советский этап освоения северных территорий. С 60-х гг. до конца 80-х гг. XX века управление человеческими ресурсами было смягчено более либеральной политикой советского руководства. С конца 1980-х гг. до настоящего времени можно констатировать отсутствие какой-либо четко выстроенной биополитики на Северо-Востоке России, с чем, в том числе, автор связывает массовый отток населения с данных территорий.

Ключевые слова: *биополитика; Крайний Северо-Восток России; человеческие ресурсы; государственное управление; миграционные процессы; северные территории.*

**THE MAIN STAGES OF THE IMPLEMENTATION
OF BIOPOLITICS IN THE EXTREME NORTH-EAST
OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT
OF MIGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE
OF THE MAGADAN REGION)**

Barbaruk A.V.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article deals with the sequence and social logic of the implementation of biopolitics in the conditions of the Extreme North-East of Russia.

The pre-revolutionary stage is characterized by only rare, sporadic effects on human populations living in the harsh conditions of the Magadan region and Chukotka.

Then we consider the Soviet stage of development of the reconciled territories. From the 60s to the end of the 80-ies of XX century human resources management was relaxed more liberal policy of the Soviet leadership.

From the end of the 80s to the present time, we can state the absence of any clearly-structured biopolymer in the North-East of Russia, with which, among other things, we associate the mass outflow of population from these territories.

Keyword: *Biopolitics; extreme northeast of Russia; human resources; public administration; migration processes; northern territories.*

Крайний Северо-Восток России – понятие, используемое в научной, публицистической литературе, но не входящее в группу конвенциональных понятий. Географически оно включает районы Магаданской области (точнее – Колымы, то есть захватывает и часть Якутии), Чукотского автономного округа, северной части Камчатки.

Понятие биополитики не так давно стало входить в научный дискурс гуманитарных наук. Мы придерживаемся интерпретации, которую дал М. Фуко в курсе лекций, прочитанных им в Колледж де Франс [4]. Под биополитикой французский мыслитель понимал совокупность механизмов политического управления человеческими популяциями, направленных на сохранение и воспроизводство жизни как ценного ресурса. Одним из важнейших аспектов названных механизмов является воздействие на миграционные процессы, которые играли важнейшую роль развитию северных территорий.

В отношении Крайнего Северо-Востока России мы выделяем несколько этапов биополитики в контексте исследования миграции населения. Первый этап, начиная с прихода русских первопроходцев на территорию Колымы и Чукотки (походы М. Стадухина и др.) и вплоть до установления советской власти, - наиболее длительный. Удаленность и неразвитая транспортная сеть делала первопроходцев на Севере во многом свободными от «вмешательства» государства, служивыми людьми они были скорее формально. В тот период в освоении северных территорий преобладал частный интерес. По мнению историков-краеведов, свободные капиталистические отношения на Северо-Востоке развивались довольно быстро и легко. В частности, через организацию ярмарок, вовлечение местного коренного населения в торговлю, через взаимодействие с иностранными купцами и т.д. Связь с государством держалась, в основном, через ясачную повинность, которой служивые люди должны были облагать северные народности, взаимодействуя с ними по возможности «мягкими» методами. Следует отметить, что наказ со стороны русских правителей по сбору ясака часто нарушался на местах. Но государство финансировало экспедиции, активно участвовало в походах, как военных, так и научных. Вместе с тем, как только ослабевал государственный интерес к северным территориям, поселения часто приходили в

упадок, продолжали жить своей «частной» жизнью. И если до XX в., точнее, до начала индустриализации страны, интерес к жителям Севера со стороны государства возникал, то исключительно под угрозой внешнеполитической или внешнеэкономической экспансии (преимущественно со стороны США, Японии) [3].

Второй этап (30–50-е гг. XX в.) – период интенсивного экономического освоения Северо-Востока России, прежде всего связанного с использованием труда заключенных в качестве основной рабочей силы. После политического хаоса гражданской войны Северо-Восток России то «забрасывали» в дальний угол политических интересов, то вновь возвращали, решая вопрос о необходимости освоения его территорий (о богатстве которых в то время существовали только догадки). На момент интенсивного промышленного освоения Северо-Восток России был слабообразованным и необжитым регионом. Как свидетельствуют источники, основной поток переселенцев составляли заключенные и наиболее отважные энтузиасты. Вольнонаемные, приехавшие работать на Колыму по договорам с Дальстроем (крупнейшим государственным трестом страны на тот момент), были вынуждены проживать в достаточно сложных условиях, которые мало чем отличались от условий жизни заключенных. Заметим, что возможности для передвижения рабочей силы в этот период были существенно ограничены и жестко контролировались НКВД. Многие свидетели событий этого периода советской истории часто вспоминали о том, как тяжело приходилось жить на Северо-Востоке, где решалась основная задача – обеспечить максимально быстрый рост промышленного производства. С позиции современных стандартов потребления и жизни условия существования на Северо-Востоке России в тот период, действительно, показались бы фантастически нечеловеческими [1].

60–80-е гг. XX века мы считаем «золотым веком» в освоении северных территорий, когда наряду с развитием экономики происходило постепенное улучшение социальной политики советского

государства, предоставление системы льгот и т.д, обусловившие повышение качества жизни в северных поселениях. Человеческая жизнь перестала быть только «материалом для муштры», с человеком на Севере теперь все чаще приходилось «договариваться». Именно в этот период относительного благополучия, как отмечают исследователи, были достигнуты важные социально- значимые результаты, что привлекло людей на Север, что сделало неблагоприятные условия для проживания вполне терпимыми. Конечно, сохранялось много «традиционных» проблем, в частности, жилищный вопрос, продолжали оставаться нерешенными проблемы в образовании и здравоохранении, однако, уже в 1960-е гг. ставились важные вопросы по рациональному управлению трудовыми ресурсами, по улучшению качества человеческой жизни. Анализ имеющихся материалов показал, что многое из сказанного более полувека назад можно было бы вполне использовать сегодня. Но, несмотря на ряд позитивных изменений, до сих пор Северо-Восток России остается зоной риска для длительного проживания человека [1].

Современный период, с конца 1980-х гг. по настоящее время, характеризуется глубоким кризисом в осуществлении биополитики на уровне управления миграционными процессами. С конца 1980-х гг. существенных улучшений в социально-экономических показателях развития Северо-Востока России не произошло, отток населения продолжается, о чем свидетельствуют статистические данные. Государство оказалось не заинтересовано в сохранении человеческих ресурсов на северных территориях, а принуждение и административное воздействие ушли в прошлое. На первый план вышла свобода выбора собственной миграционной стратегии. Негативные процессы в социально-экономической сфере оказали значительное влияние на массовый отток жителей с северных территорий. Отрицательное сальдо миграции на Крайнем Северо-Востоке России продолжает сохраняться до сих пор.

Переход на саморегулируемый рынок в 1990-е гг. показал, насколько опасна «частная» экономика для Северо-Востока России, за которым, конечно, стоят не только территории, но и человеческие жизни, судьбы семей, по разным причинам оказавшиеся здесь. В настоящее время на региональном уровне власти пытаются решать имиджевые проблемы, принимаются локальные, точечные меры, направленные на развитие у населения чувства малой родины, патриотизма, чувства «мы», желания жить и работать на Колыме, но, как показывает анализ материалов исследований, публикаций, реализованные мероприятия не приводят к желаемым результатам. Доминирующая установка «на отъезд» у населения Магаданской области продолжает сохраняться и влияет на миграционную активность населения. Одновременно, следует отметить, что личное желание остаться на территории, во многом связанное с прагматизмом мигрантов, приехавших на заработки, начинает снова актуализироваться в регионе. Это характерно для приезжих с самым разным уровнем профессиональной подготовки, обустроившихся в поселках Магаданской области [2].

Как нам представляется, только с помощью активной государственной политики, эффективной биополитики можно будет сохранить полноценную жизнедеятельность населения в суровых условиях Крайнего Северо-Востока России. Вероятно, существует необходимость проанализировать успешный зарубежный опыт осуществления биополитики. Канадский Север и Аляска, например, сегодня слабо заселены и, в основном, представлены национальными поселениями. В то же время на названных территориях развиваются: особое строительство, использование специальной техники и пр., несмотря на то, что при всей их геополитической значимости биополитика Канады и США не включала в себя создание на этих территориях условий для длительных поселений. Полагаем, что создание условий для постоянной жизни на Севере характерно именно для нашей страны, что, в рамках нашего

исследования, может быть определено как специфическое противоречие между целесообразностью закрепления населения на северных территориях и отсутствием разработанной биополитики, его обеспечивающей. В связи с этим длительное проживание на Северо-Востоке России является, как правило, личным выбором человека, его собственной жизненной стратегией, не обусловленной государственными интересами развития территории.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы предположили, что одной из ключевых проблем развития Северо-Востока России, улучшения качества жизни населения является достижение баланса индивидуального выбора и государственного регулирования в осуществлении биополитики как совокупности механизмов политического управления жизнедеятельностью общества. Равновесие этих двух сфер, на наш взгляд, в дальнейшем может оказать конструктивное влияние на реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития Северо-Востока России.

Список литературы

1. Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 238 с.
2. Исаков А.Н. Северо-Восток России в годы перестройки и перехода к рыночным отношениям (1985–1995). Страницы летописи новейшей истории. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. 176 с.
3. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н.Н. Дикова. М.: Мысль, 1989. 492 с.
4. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-15

УДК 342.553.352

Гонина К.И.

*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Ворона Е.В.

*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

Чашин А.Н.

*кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья посвящена актуальной проблеме систематизации нормативных правовых актов, издаваемых на местном уровне. В рамках исследования раскрывается необходимость создания единого нормативного правового акта, в котором собраны все правовые акты отдельного муниципального образования. Особо уделяется внимание значению систематизации для более грамотного и удобного использования и применения правовых норм в повседневной жизни населения.

Ключевые слова: *систематизация; муниципальные правовые акты; инкорпорация; консолидация; кодификация.*

SYSTEMATIZATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF MUNICIPAL LEVEL

Gonina K.I., Vorona E.V., Chashin A.N.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

This article is devoted to the actual problem of systematization of the local level's legislation. As part of the study, we explore the need to

create a single legal act, in which all municipal legal acts are collected. Particular attention is paid to the importance of systematization for a more competent and convenient use and application of legal norms in the daily life of the population.

Keywords: *systematization; municipal regulatory legal act; incorporation; consolidation; codification.*

Необходимость систематизации муниципальных нормативных правовых актов обусловлена накоплением в течение длительного периода большого количества нормативного материала [1, с. 247]. Поскольку общественные отношения постоянно находятся в динамике, принимаются множественные нормативные правовые акты, регулирующие их. Существование многочисленных правовых актов значительно затрудняет работу, как законодателям, так и рядовым юристам. Что же касается граждан, деятельность которых не связана с правовой сферой, то хаотичное нагромождение неупорядоченных нормативных правовых актов является существенным препятствием их использования в повседневной жизни.

С целью определить степень осведомленности населения муниципального образования об имеющихся муниципальных нормативных правовых актах и выяснить, какими местными нормативными правовыми актами пользуются граждане чаще всего и пользуются ли вообще, было проведено полевое социологическое исследование с применением метода анкетирования. Частной гипотезой исследования послужило утверждение о необходимости создания единого нормативного правового акта местного уровня для упрощения поиска нужной правовой информации.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы нами было проведено анкетирование группы населения на основе свободной случайной выборки.

Проведенное социологическое исследование дало следующие результаты. На вопрос: «Какие Вы знаете городские нормативно-правовые акты?» – получены следующие ответы: 62,96% затрудняются

ответить, 29,63% назвали 1–2 акта, 5,56% знают все, 1,08% назвали несуществующие нормативные правовые акты, 1,08% упомянули акты немунципального уровня. На вопрос «Пользуетесь ли Вы постановлениями (решениями) городской Думы?» – большинство опрошенных, а именно 69,44% ответили отрицательно, положительно ответили 30,56%.

Следовательно, большая часть респондентов имеет довольно размытое представление о нормативных правовых актах местного уровня. Подобное обусловлено отсутствием единого источника правовой информации. Авторы предположили, что респонденты, входящие в подвергнутую анкетированию выборочную совокупность, предпочли бы иметь единый нормативный правовой акт местного уровня, вбирающий в себя весь правовой материал муниципального образования. С целью проверки истинности этого промежуточного предположения в анкету были включены вопросы следующего содержания: «удобно ли было бы иметь единый нормативно-правовой акт местного уровня?». При ответе на данный вопрос 21,30% заполнили графу «нет» и 78,70% ответили утвердительно.

Эти ответы свидетельствуют о том, что население предпочло бы обращаться за получением правовой информации к единому крупному нормативному правовому акту.

Систематизированные правовые акты значительно облегчают и упрощают ориентацию в общем массиве нормативных правовых актов. К тому же необходимо принимать во внимание тот факт, что существующий массив бессистемных муниципальных нормативных правовых актов будет с неизбежностью расти, тем самым еще более затрудняя процесс использования и применения права.

В современной юридической практике различают четыре способа систематизации, а именно: учёт, инкорпорацию, консолидацию и кодификацию.

Учет производится в целях «информатизации нормативных правовых актов в информационно-правовом аспекте» [6, с. 26]. То есть,

это сбор нормативных правовых актов, расположенных по определенной системе, он производится государственными органами и неофициальными организациями для облегчения поиска необходимой правовой информации и квалифицированного применения правовых норм в повседневной жизни. Соответственно, учет относится к сфере правовой информатизации.

Консолидация представляет собой объединение нескольких однородных по предмету правового регулирования и юридической силе нормативных правовых актов. Муниципальное же законодательство создает «множество разрозненных нормативных правовых актов по различным отраслям права», следовательно, применение консолидации является нецелесообразным [5, с. 56].

Что касается инкорпорации, которая представляет собой внешнюю обработку законодательного материала без внесения каких-либо существенных изменений в его содержание и форму, а также объединение этого материала в единые сборники при сохранении юридической силы, входящих в него правовых актов, то, на наш взгляд, её применение на местном уровне было бы не совсем рационально. Это обусловливается тем, что «муниципальные образования вполне могут обходиться нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы», которые целесообразно включать в единый кодификационный нормативный правовой акт – муниципальный свод законов» [5, с. 56].

Собственно, кодификация, как вид систематизации нормативного правового материала, направлена на создание единого, внутренне согласованного нормативно-правового акта, путем основательной переработки как внешне, так и внутренне, правового материала [6, с. 41]. «Кодификация кардинально изменяет систему законодательства, устранив из него одни элементы и вводя новые, уничтожая коллизии и восполняя существующие в праве пробелы» [3, с. 111].

Более всего нас интересует местный уровень. Создание кодекса в качестве единого кодифицированного нормативного правового

го акта, объединяющего весь муниципальный правовой материал отдельного поселения «разгрузит» действующий массив разрозненного и несогласованного между собой нормативного правового материала [4, с. 54].

Но самым главным, в нашем понимании, преимуществом единого кодификационного нормативного правового акта муниципально-го уровня является возможность ознакомления и использования в своей повседневной жизни актов местного уровня. В главе первой в статье 12 Конституции РФ [2] прописано, что в РФ признаётся и гарантируется местное самоуправление. На наш взгляд, самоуправление предусматривает участие местного населения в решениях вопросов и задач местного значения. Но так как проведенный опрос наглядно показал, что местное население практически не осведомлено об имеющихся муниципальных нормативных правовых актах, не пользуется ими, ибо разобраться в запутанной совокупности местного правового материала довольно проблематично, можно сделать вывод, что норма Основного закона реализуется, но не в полной мере.

Таким образом, большое количество муниципальных правовых актов находятся в разрозненном, неупорядоченном состоянии, разбираться с которыми проблематично даже юристам, местному же населению, по нашему мнению, ориентироваться в этой запутанной, смешанной совокупности правового материала практически невозможно.

При всем этом, единый кодекс, заключающий в себе все муниципальные нормативные правовые акты, не принят ни в одном муниципальном образовании. Кодификация, а именно создание единого комплексного кодекса, не только выведет муниципальное правотворчество на новый уровень, повысит эффективность и обеспечит максимальную продуктивность его применения, но и позволит местному населению узнать и усвоить положения муниципального права.

Список литературы

1. Гордиенко П.Ю. Сущность и юридическая природа систематизации права // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2002. № 2 (17). С. 247–256.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31.
3. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и кодификация российского законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Графика, 2009. С. 100–115.
4. Соловьев С.Г. К вопросу о разработке кодекса нормативных правовых актов муниципального образования // Юрид. наука. 2013. № 3. С. 51–57.
5. Чашин А.Н. Кодификация в сфере российского законодательства: теория, история, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА. 2012. 231 с.
6. Чашин А.Н. Теория юридической систематизации. М.: Дело и сервис, 2010. 193 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-16

УДК: 340.143

Зеленкевич И.С.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный

государственный университет» (СВГУ)

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье проанализированы определения, характерные черты, а также некоторые вопросы соотношения правовой доктрины как источника права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации как базовой формы выражения доктринальных положений в современном российском праве.

Ключевые слова: правовая доктрина; правовая позиция; Конституционный Суд РФ.

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LEGAL DOCTRINE: THE QUESTIONS OF CORRELATION

Zelenkevich I.S.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

Determinations, peculiarities and some questions of legal doctrine as a source of law and Constitutional Court of the Russian Federation legal positions as a base form of the modern law doctrine expression correlations are analyzed in the article.

Keywords: legal doctrine; legal position; Constitutional Court of the Russian Federation.

В современной юридической науке отсутствует единство мнений по поводу определения правовой доктрины, ее места в системе источников права.

Анализ различных точек зрения на понимание сущности правовой доктрины позволяет нам говорить о том, что, несмотря на существенные различия в подходах, большинство авторов выделяют примерно одинаковый набор характерных свойств (признаков) правовой доктрины, наличие которых позволяет отграничить ее от смежных явлений (правовой науки, правовой идеологии и т.д.) Таковыми признаками являются: научность, авторитетность, устойчивость во времени, наличие регулятивной функции и возможность оказывать влияние на развитие общественных отношений и поведение субъектов права; подтверждение доктринальных положений на практике путем их интеграции и оформления через другие формы и источники права, такие как нормативно-правовой акт, принципы права, судебная практика и т.д.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем определить правовую доктрину как авторитетную, общепризнанную научную систему взглядов, идей и предложений в области права и связанных с ним правовых явлений, нашедшую свое отражение и закрепление в нормотворчестве и правоприменительной практике и являющуюся самостоятельным объектом материального права.

Основными формами выражения правовой доктрины выступают: юридические догмы, основополагающие принципы права, юридическая терминология и юридические конструкции, правила разрешения правовых коллизий, правовые презумпции, правовые фикции, правовые позиции правоприменительных органов и т.д.

Роль правовой доктрины в стране романо-германского права (к каковым мы относим Российскую Федерацию) определяется использованием наиболее авторитетных научных разработок законодателем при работе над законопроектами, что обеспечивает

непосредственную связь между теорией права и юридической практикой. Законодательный материал, таким образом, получает глубокую научную обоснованность, более четкий и проработанный понятийный аппарат, повышается качество законодательства и, как следствие, увеличивается «жизненный цикл» закона, отпадает необходимость внесения в него многочисленных поправок, повышается уважение общества к праву.

Однако с сожалением приходится констатировать, что в современной России превалирует довольно скептическое отношение к правовой доктрине как к источнику права, отсутствует ее общепризнанное определение, нет однозначного понимания места и роли правовой доктрины в системе источников современного российского права. В области законотворчества мы все чаще сталкиваемся с явлением, получившим название «поточного законодательства», когда законопроекты готовятся очень быстро, без привлечения к процессу их подготовки научного сообщества, а принимаются еще быстрее и, как правило, целыми «пакетами». Это приводит к понижению качества законодательного материала, возникновению пробелов и коллизий, что, в свою очередь, вызывает проблемы в правоприменительной деятельности, когда судья сталкивается с неясностями в содержании правовых норм, их противоречивостью или прямой коллизией, которую невозможно решить, применив известные правила аналогии закона.

У конкретного правоприменителя нет возможности изменить закон, как и нет возможности дожидаться его изменения законодателем, он вынужден работать с тем нормативным материалом, который есть в его распоряжении на данном конкретном отрезке времени. Следовательно, применение принципа научной обоснованности принимаемых решений берет на себя правоприменитель, который использует правовую доктрину при разрешении конкретных дел с целью вынесения обоснованного, взвешенного и справедливого решения в ситуации, когда правовая норма

либо отсутствует, либо требует доктринального толкования. Так, в юридической литературе отмечается, что: «из анализа и обобщения материалов судебной практики можно сформулировать следующие цели, для которых используется правовая доктрина: 1) установление содержания правовых норм; 2) восполнение пробелов в правовом регулировании; 3) толкование правовых норм» [7, с. 49].

В силу специфики своей компетенции особенно часто к использованию доктринальных положений прибегает Конституционный Суд РФ. Правовые идеи, аргументы суда и выводы, к которым приходит Конституционный Суд, по существу любого из указанных вопросов, закрепленные в его итоговых решениях (постановлениях), в науке конституционного права получили название – правовые позиции Конституционного Суда РФ. Таким образом, правовые позиции выступают основной формой выражения правовой доктрины в деятельности Конституционного Суда РФ.

Необходимо отметить, что легального закрепления термин «правовая позиция» не получил. На наш взгляд, наиболее оптимальным является вариант дефиниции, предложенный Т.Я. Хабриевой и Н.С. Волковой, которые под правовой позицией понимают итоговое умозаключение Конституционного Суда по рассматриваемому им делу, отраженное в решении Конституционного Суда, а также систему правовых доводов, приводимую в мотивировочной части судебного решения [6, с. 42].

В юридической литературе отмечаются следующие признаки правовой позиции КС РФ:

1. Правовая позиция носит общеобязательный характер (ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»);
2. Правовая позиция носит государственно-властный характер;
3. Правовая позиция является регулятором общественных отношений, выступая ориентиром в правотворчестве и правоприменении;

4. Правовая позиция обладает общим характером действия (выходит за рамки казуса, ставшего предметом рассмотрения, и распространяется на все аналогичные случаи, т.е. на нормативные правовые акты, содержащие подобные положения, по которым была принята правовая позиция, а также на вновь принимаемые правовые акты, содержащие подобные положения);
5. Правовая позиция является мерой объективной оценки конституционности рассматриваемого акта и рассмотрения дела по существу, средством преодоления конституционно-правовой неопределенности правовых норм, нежели средством их дисквалификации [2, с. 99–100];
6. Правовая позиция имеет доктринальный характер, поскольку представляет собой: во-первых, обобщенный вывод как результат интерпретации Судом конституционно-правовых норм, положений законов и других нормативно-правовых актов, во-вторых, оценку Судом конституционно-правовых норм-принципов, в-третьих, мыслительную деятельность Суда по обоснованию итогового вывода, в-четвертых, систему выводов и аргументов Суда, в-пятых, взгляды Суда по рассматриваемому делу [5, с. 37].

Конституционный Суд РФ при осуществлении своей деятельности может опираться как на отечественную [3], так и на международную правовую доктрину, а также на доктрину, сформированную судьями международных судебных инстанций (например, Европейского Суда по правам человека) [4]. Кроме того, правовые позиции Конституционного Суда вступают формой выражения правовой доктрины, творцом которой выступает сам Конституционный Суд. Как справедливо отмечает Т.Э. Шуберт: «Таким образом, от мнения ученых, создающих правовую доктрину, от качества научных разработок зависят в какой-то степени и качество правовых позиций Конституционного Суда, и качество принимаемых законов» [7, с. 55–56].

Правовая доктрина, представляющая собой авторитетную и общепризнанную научную систему взглядов, идей и предложений в области права, составляет ядро правовой позиции, ее интеллектуальную сущность. Не следует забывать, что правовая позиция – это не само решение Конституционного Суда РФ. Она может не совпадать с ним по форме, одно итоговое решение Конституционного Суда РФ может содержать в себе две и более правовые позиций. Правовая позиция – это то, что лежит в основе принятия решения: правопонимание, истолкование права по какому-либо вопросу, конституционно-правовая доктрина, толкование Конституции РФ [1, с. 30–35].

Следовательно, доктринальные положения, заложенные в основу правовых позиций Конституционного Суда РФ, вместе с новой специфичной формой приобретают свойство общеобязательности и ярко выраженную регулятивную функцию, а также возможность прямого влияния на законодателя и правоприменителя не только в конкретном случае, но и во всех последующих аналогичных ситуациях, что в некоторой степени компенсирует проблемы, связанные с отрывом правовой теории от правоприменительной практики, возникающие ввиду неиспользования законодателем правовой доктрины при подготовке нормативного материала. В процесс законотворчества, таким образом, привносится некоторая часть научной аргументированности, которой так не хватает современному российскому праву.

Список литературы

1. Кряжева О.Н. К вопросу об истории возникновения понятия «правовая позиция Конституционного Суда» // Право и политика. 2003. № 1. С. 30–35.
2. Кукушкин А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ: сущность, юридические признаки и процессуальные формы // Актуал. проблемы рос. права. 2009. № 1. С. 98–99.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. №1898-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157212/>. 05.03.2018.
4. Особое мнение судьи С.М. Казанцева относительно определения Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_183398/ 05.03.2018.
5. Портнова Е.В. Правовая природа и пределы формирования правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Актуал. проблемы рос. права. 2017. № 4. С. 36.
6. Хабриева Т.Я. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации / Т.Я. Хабриева, Н.С. Волкова // Теоретические проблемы российского конституционализма. М.: ИГиП РАН, 2000. С. 42.
7. Шуберт Т.Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституционного Суда РФ) // Журн. рос. права. 2017. № 2. С. 48–56.

DOI: 10.12731/LHS2018-17**УДК 332.1****Карпушин В.В.***аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются миграционные процессы как один из факторов, формирующих демографическую ситуацию на территории Магаданской области.

Ключевые слова: миграция; миграционные процессы; трудовая миграция; население; социальная политика; экономика; общество; Дальний Восток; Магаданская область.

ASSESSMENT OF THE STATE OF MIGRATION PROCESSES IN THE MAGADAN REGION

Karpushin V.V.*FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)*

The article considers migration processes as one of the factors shaping the demographic situation in the territory of the Magadan region.

Keywords: migration; migration processes; labor migration; population; social policy; economy; society; Far East; Magadan region.

Миграция населения – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного

пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих [1].

В настоящее время в России наблюдается переезд жителей Дальнего Востока в европейскую часть страны, в том числе и массовый отток жителей из северных регионов. Данное положение дел послужило определению цели по сохранению и поддержанию высокого уровня населенности на Дальнем Востоке. В связи с этим, 1 марта 2018 года в своём ежегодном послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Владимирович Путин в очередной раз отметил: «Мы продолжим активную политику привлечения инвестиций, формирования центров социального и экономического роста на Дальнем Востоке. Будем создавать все условия, чтобы люди здесь жили комфортно, приезжали сюда, чтобы население дальневосточных регионов увеличивалось» [2].

Однако низкая рождаемость и продолжительность жизни, высокая смертность, естественная убыль населения, его быстрое старение и устойчивый отток в западные районы страны и за рубеж продолжают определять демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России, что, несомненно, создает угрозу опустошения территории и, как следствие, снижения национальной безопасности страны.

В свете этого послания рассмотрим один из важнейших демографических показателей территории Магаданской области – миграцию.

Миграция – это, несомненно, важный элемент регионального демографического развития. В частности, именно благодаря миграции происходит выявление социально-демографических проблем формирования населения.

Что касается Магаданской области, то исторически формирование миграционных процессов в ней определялись влиянием двух противоречивых групп факторов. С одной стороны, распад СССР и сопровождающие его политические и экономические преобра-

зования. Эти факторы изменили природу миграции, придав ей вынужденный характер. С другой стороны, происходили процессы, связанные с развитием рыночных отношений. С появлением частного предпринимательства и коммерции рынок труда получил новые стимулы. Его структура стала более разнообразной, появились другие, не связанные с государственным сектором, возможности трудоустройства и заработков, что создало предпосылки для трудовой миграции.

С началом перестройки миграционному оттоку населения способствовал ряд экономических факторов. Критерии размещения производства и расселения в регионе были политическими, военно-стратегическими и прочими, но не экономическими, что является особенностью Магаданской области, поскольку территория заселялась и осваивалась из необходимости решения общенациональных задач. В результате действия множества факторов область оказалась одним из ряда самых «дорогих» субъектов Федерации. Её положение усугублялось удаленностью от основных российских рынков и непомерными транспортными тарифами.

В период до 1990 года регион имел один из наиболее высоких в стране уровней денежных доходов населения, которые были призваны компенсировать неблагоприятные условия жизни и недостатки социальной инфраструктуры, более того, в советский период развитие региона базировалось на инвестициях центра. Свыше половины финансовых потребностей области дотировалось государством. В 1950-е – 1980-е годы развитие области шло как экстенсивно, так и интенсивно. Эффективность от созданных фондов достигалась государственными субсидиями, возмещавшими стоимость электроэнергии, привозного угля, железнодорожных перевозок и т.д., а также в огромных масштабах людскими ресурсами, необходимыми для решения грандиозных производственных задач. Численность населения возрастала.

Так, в 1959 г. численность жителей Магаданской области (без Чукотского автономного округа) составляла 188,9 тыс. человек, в 1970 г. – 251,3 тыс., в 1979 г. – 332,8 тыс., в 1989 г. – 385,4 тыс. Максимальный прирост населения был в первой половине 1970-х годов. Примечательно, что сальдо миграции в указанный период всегда оставалось положительным [4].

С начала 1990-х годов в Магаданской области сложилась сложная демографическая ситуация (рис. 1).

Рис. 1. Численность населения Магаданской области в период с 1990–2018 гг.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу, численность населения Магаданской области по состоянию на 1 января 2018 г. составляет 144 091 человек, из них 138 445 человек городского населения, 5930 человек – сельского. По сравнению с 2017 годом численность населения Магаданской области уменьшилась на 1479 человек. При этом, уменьшение численности населения Магаданской области произошло как за счет уменьшения городского населения, так и сельского [5].

С 2007 по 2016 гг. включительно отмечается стабильная тенденция снижения как общего, так и миграционного прироста населения Магаданской области (см. табл. 1).

Таблица 1.

Годы	Численность населения	Изменения за год			Численность населения	Общий прирост за год, процентов
	на 1 января	общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	на 31 декабря	
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ						
2007	166902	-2913	-380	-2533	163989	-1,7
2008	163989	-3049	-477	-2572	160940	-1,9
2009	160940	-1938	-204	-1734	159002	-1,2
2010	159002	-2468	-245	-2223	156534	-1,6
2011	156534	-2049	-214	-1835	154485	-1,3
2012	154485	-2127	-21	-2106	152358	-1,4
2013	152358	-2046	97	-2143	150312	-1,3
2014	150312	-2241	36	-2277	148071	-1,5
2015	148071	-1726	5	-1731	146345	-1,2
2016	146345	-775	-36	-739	145570	-0,5
ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ						
2007	157508	-2326	-336	-1990	155182	-1,5
2008	155182	-2425	-412	-2013	152757	-1,6
2009	152757	-1335	-149	-1186	151422	-0,9
2010	151422	-1972	-183	-1789	149450	-1,3
2011	149450	-1622	-177	-1441	147828	-1,1
2012	147828	-1811	20	-1831	146017	-1,2
2013	146017	-2711	123	-1843	143306	-1,9
2014	143306	-1984	85	-2069	141322	-1,4
2015	141322	-1537	81	-1618	139785	-1,1
2016	139785	-477	25	-502	139308	-0,3
СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ						
2007	9394	-587	-44	-543	8807	-6,2
2008	8807	-624	-65	-559	8183	-7,1
2009	8183	-603	-55	-548	7580	-7,4
2010	7580	-496	-62	-434	7084	-6,5
2011	7084	-427	-37	-394	6657	-6
2012	6657	-316	-41	-275	6341	-4,7
2013	6341	665	-26	-300	7006	10,5
2014	7006	-257	-49	-208	6749	-3,7
2015	6749	-189	-76	-113	6560	-2,8
2016	6560	-298	-61	-237	6262	-4,6

За рассматриваемый период численность населения в Магаданской области сократилась на 21 тыс. человек, что составило 13%. Естественная убыль составила 7%, миграционный отток 93% от общего снижения численности. Городское население сократилось на 85%, сельское население на 33%.

Наибольшее снижение численности населения региона произошло в 2007–2008 годах. В эти годы покинули Магаданскую область 2,9 и 3,0 тыс. чел. соответственно. Следует отметить, что и по причинам естественной убыли в эти годы произошло наиболее существенное снижение численности населения.

В последние три года отмечается положительная тенденция по сокращению числа убывших из Магаданской области. Действительно, в 2016 году миграционная убыль населения составила всего – 739 человек, а МО «Город Магадан» и вовсе показал положительное сальдо прироста населения. В 2016 г. в МО «Город Магадан» прибыло 507 чел., из них в г. Магадан 425 чел.

Следует отметить, что основной отток населения Магаданской области приходится на районы области (см. табл. 2).

Таблица 2.

Миграционный прирост (убыль)										
Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего по области, в т.ч. по городским округам	-2330	-2374	-1517	-1889	-1835	-2106	-2143	-2277	-1731	-739
МО г. Магадан	-2330	-594	-134	-462	-487	-545	-862	-2277	-1731	507
Районы:										
Ольский	-163	-221	-53	-48	-45	-145	-142	-11	37	2
Омсукчанский	-177	-120	-97	-218	101	-109	-111	-91	-150	-99
Северо-Эвенский	-143	-125	-103	-113	-169	-119	-75	-59	-27	-123
Среднеканский	-178	-190	-170	-150	-129	-132	-139	-117	-49	-123
Сусуманский	-364	-313	-254	-308	-148	-331	-233	-115	-140	-41
Тенькинский	-174	-195	-233	-196	-248	-147	-180	-122	-47	-228
Хасынский	-234	-120	-157	-33	-458	-297	-24	-67	-118	-368
Ягоднинский	-529	-492	-314	-335	-231	-311	-374	-236	-277	-266

Наибольший показатель миграционной убыли отмечается в таких районах, как Ягоднинский и Сусуманский. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Ольском районе, в котором с 2015 года наметилась положительная динамика (2015 г. + 37 чел., 2016 г. + 2 чел.) [6].

В качестве основной причины роста количества убывших из Магаданской области в последние годы следует назвать экономические проблемы, а также неясные социально-экономические перспективы развития региона. Всё это создаёт негативный социально-психологический фон, который стимулирует миграционные настроения.

Вместе с тем, продолжается активная работа Правительства Магаданской области совместно с Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, проводящие работу над созданием «дорожной карты» по преодолению тенденции к оттоку работоспособного населения из региона. Ими было выделено два наиболее важных аспекта этой проблемы. Первый аспект – стремление бизнеса к минимизации своих затрат, связанных с привлечением местных специалистов, как имеющих опыт работы, так и выпускников учебных заведений. Второй аспект – внутрирегиональная миграция [3].

Также в Магаданской области с 2014 года реализуется подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Магаданскую область» на 2014–2017 годы», которая является составной частью государственной программы Магаданской области «Трудовые ресурсы Магаданской области» на 2014–2017 годы», утвержденной постановлением администрации Магаданской области от 31 октября 2013 года № 1051-па. Реализация подпрограммы обеспечила вселение и закрепление на территории Магаданской области 560 соотечественников: из них 300 участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению

в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и 260 членов их семей [7].

Подводя итоги из всего вышесказанного, отметим, что миграционная ситуация в Магаданской области продолжает оставаться сложной, хотя и происходит ее некоторая стабилизация, которая связана не с улучшением социально-экономических процессов, а с тем, что большинство населения, имевшего возможность покинуть регион, уже это сделало. Для улучшения демографической ситуации необходимо продолжать работу по повышению привлекательности жизни, в первую очередь, для постоянного населения Магаданской области, а в деятельности по привлечению мигрантов стремиться соблюдать равновесие между потребностями региона в кадрах и возможностью их удовлетворения, в первую очередь, за счет местного населения, а затем уже за счет привлечения работников из других регионов страны и из-за рубежа.

Список литературы

1. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналит. сб. Совета Федерации ФС России. 2003. № 9 (202). С. 35.
2. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957/>.
3. Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://economy.49gov.ru/common/upload/28/editor/file/Skachat_Strategiu\[4\].pdf](https://economy.49gov.ru/common/upload/28/editor/file/Skachat_Strategiu[4].pdf).
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magadanstat.gks.ru>.

5. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/.
6. Официальный сайт Федеральной миграционной службы по Магаданской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms-magadan.ru/index.php?newsid=429>.
7. Официальный сайт Министерства здравоохранения и демографической политики Магаданской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minzdrav.49gov.ru/common/upload/file/Demograficheskaya_situatsiya.pdf.

DOI: 10.12731/LHS2018-18

УДК 93/94

Логинова Т.В.

*аспирантка ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет» (ДВФУ)*

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И ШКОЛЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1980-е гг.

Статья посвящена основаниям, формам и методам атеистической пропаганды в общеобразовательных школах Приморского края в 1980-е гг. На материалах архивных документов в ней прослеживаются характерные черты, такие как плановый и формальный характер мероприятий, зависимость от инициативы коллектива школы, чёткое разделение по объекту (верующие и основная масса учащихся).

Ключевые слова: атеистическая пропаганда, атеизм, общеобразовательная школа, Приморский край, государственно-конфессиональная политика, религия.

ATHEISTIC PROPAGANDA AND SCHOOLS OF PRIMORYE TERRITORY IN THE 1980s

Loginova T.V.

*FSAEI HE «Far Eastern
Federal University» (FEFU), Vladivostok*

The article is devoted to the reasons, forms and methods of atheistic propaganda in secondary schools of Primorye Territory in the 1980s. On the materials of archival documents, it traces characteristic features, such as planned and formal feature of events, dependence on the initiative of the school staff, a clear division of the object (such as believers or the majority of pupils).

Keywords: *atheistic propaganda; atheism; secondary school, Primorye Territory, state-confessional politics, religion.*

Актуальность обращения к проблеме советской атеистической пропаганды, её реализации в сфере образования обусловлена на современном этапе различными факторами. Неравномерность изучения различных аспектов и хронологических этапов государственно-конфессиональной политики привела к тому, что 1980-е гг., не отмеченные яркими антирелигиозными кампаниями или резкими переменами в государственной политике, представляются сегодня периодом угасания антирелигиозной пропаганды. Между тем, первая половина 1980-х гг. ознаменовалась стабильной, хотя и невысокой активностью органов и учреждений, ответственных за антирелигиозную пропаганду. Формы, методы и содержание пропаганды, устоявшиеся за предыдущие два десятилетия, получили широкое распространение и стали обыденной частью жизни взрослых и детей. Вместе с тем, их эффективность уже тогда вызывала сомнение, а необходимость проведения встречала пассивное сопротивление сотрудников учреждений, в чьи обязанности входила подобная деятельность.

Приморский край в 1980-е гг. ввиду исторических особенностей его заселения, включая позднейшие миграции, отличался сравнительно невысокой религиозностью населения, позиции православия здесь были слабы, но при этом заметную роль в картине религиозной жизни играли протестантские общины [1; л. 1–12]. Индифферентное отношение населения и местных партийных, комсомольских деятелей, руководителей трудовых коллективов к задачам искоренения религии, активность религиозных организаций, в особенности незарегистрированных и признававшихся экстремистскими, привлечение в их ряды молодежи вызывали тревогу у краевых властей.

В противодействии этим тенденциям немалая роль отводилась отделу народного образования крайисполкома. В 1980 г. на него возлагались задачи корректировки программ краевого института усовершенствования учителей, повышения «атеистической квалификации» учителей и их подготовки к антирелигиозной пропаганде, обращённой к учащимся и их родителям из семей «сектантов» (баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы). Особое внимание к семьям протестантов объясняли тем, что именно они обеспечивали в крае «неуклонный рост числа верующей молодежи» [2, л. 66].

Исполняя постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1981 «Об усилении атеистического воспитания», Приморский крайком КПСС утвердил пятилетний комплексный план бюро крайкома на 1981–1985 гг. [3, л. 46]. «Плановым», привычным и в известной степени формальным было и осуществление его мероприятий, затронувшее проведение лекций для взрослой аудитории (среди лекторов по-прежнему было много учителей), методическую подготовку учителей, работу совета по научному атеизму (действовал при крайОНО с 1982 г.), организацию кружков «Юный атеист» в школах и т.п. [3, л. 46–48]. На семинарах лекторов-атеистов основное внимание уделялось вопросам атеистического воспитания молодежи, недопущению влияния сектантства [4, л. 21–22].

Интересно, что в документах этого периода, сохранившихся в Государственном архиве Приморского края, термин «пропаганда» сменяется иным – «атеистическое воспитание». Применялся он не только к учащимся, но и к взрослым верующим, которые в Решении Приморского крайисполкома названы «наиболее трудновоспитуемой группой» [2, л. 66]. Это словосочетание отражало как покровительственное отношение к верующим как к отсталой, с точки зрения авторов документа, части населения, так и реальное положение дел. В трудовых коллективах, школах, где учились дети верующих, они становились объектами перевоспитания.

Коллективам школ предписывалось выявлять семьи верующих, проводить с ними воспитательную и разъяснительную работу, предотвращать миссионерскую деятельность в среде учащихся, заниматься предупреждением отказов от службы в армии по религиозным мотивам [5, л. 162–164]. Фактическое выполнение этих задач зависело от педагогических коллективов школ, поскольку, как отмечалось в 1984 г. на пленуме Приморского краевого комитета КПСС, даже к распространению «сектантства» (протестантизма) среди детей «многие партийные комитеты, профсоюзные и комсомольские организации относятся созерцательно» [6, л. 14].

Мероприятия по формированию «атеистической убеждённости населения» в школах выполнялись согласно плану, особенно в крупных населенных пунктах. В г. Артём действовало в 1984 г. 15 кружков «Юный атеист», 3 атеистических клуба, 10 кинолекториев, дети из верующих семей включались в общественную работу. В то же время отмечалось, что многим верующим детям удавалось сохранить свои убеждения. Тревогу вызывал низкий уровень преподавания общественных дисциплин, слабость мировоззренческой, воспитательной составляющей школьной программы, сохранение среди школьников суеверий, «отживших традиций и обычаев», факты хождения среди детей «святых писем», «увлечение предметами религиозного культа» и т.п. [7, л. 55–56].

Методисты райОНО ежегодно проверяли состояние антирелигиозной пропаганды в школах, отмечая, что работа ведётся в форме бесед (в начальном звене – «Приметы вредные и полезные», «Сны и сновидения», «Как сказка стала былью»), атеистических чтений и читательских конференций, предметных недель, классных часов, кружковой работы [8, л. 18]. Учителя «воспитывали» верующих родителей посредством лекций на родительском всеобуче, посещения семей.

Показательно, что в краевых партийных документах, посвященных обоснованию необходимости атеистической пропаганды, в 1980-е гг. не формулируются ясно её цели. Постепенная утрата идеологической, можно сказать, духовной основы школьного воспитания отрицательно сказывалась на его качестве. В школах, где детей из семей протестантов не было, антирелигиозное содержание мероприятий смешивалось с образовательным. Вопросы по атеистическому воспитанию не поднимались на педсоветах, не отражались в отчетных документах школ. В качестве атеистической работы проводились недели химии, биологии, в рамках которых проводились беседы, классные часы, вечера.

Идея комплексности и всеохватности атеистической пропаганды, которая должна была обеспечить её действенность, в 1980-е гг. также не была реализована. Несмотря на активное участие родителей в жизни школ, добиться непрерывности атеистической пропаганды в школе, семье и трудовых коллективах не удавалось [7, л. 55].

Усилению атеистической пропаганды в школах не способствовала школьная реформа 1984 г., в результате которой школа должна была превратиться в крупный центр внеурочной воспитательной работы. Возросшие требования к количеству организованных школами кружков, качеству их работы, охвату учащихся оказывались труднореализуемыми. Внешкольные мероприятия на атеистические темы становились для школы неприятной формальностью. Результаты проверок школ свидетельствуют, что они проводились

на низком уровне или вовсе существовали лишь на бумаге. Показательным представляется и тот факт, что в «Перечне документов по истории взаимоотношений власти и церкви на территории Приморского края 20–90 гг. XX века» Государственного архива Приморского края (ГАПК) в разделе «Антирелигиозная пропаганда и атеистическое воспитание» отмечено заметно меньше документов за 1980-е гг., чем за предыдущие этапы.

Итак, в 1980-е гг. на фоне роста молодежной религиозности в Приморском крае наблюдается неуклонное снижение активности коллективов школ в деле антирелигиозной пропаганды, в особенности в школах, где среди учащихся отсутствовали дети протестантов. Тем не менее, этот период характеризовался планомерным проведением в школах различных форм пропаганды, устоявшихся в предшествующие десятилетия, а также разнообразием её методов. Атеистическая пропаганда в школах проводилась по-разному в зависимости от её основных объектов – верующих семей и основной массы атеистически настроенных или религиозно индифферентных учащихся. И если по отношению к первым коллективы школ действовали достаточно активно, то работа со второй, абсолютно преобладающей численно категорией приобретала в течение 1980-х гг. всё более формальный характер и утрачивала не только атеистический, но и в целом воспитательный потенциал.

Список литературы

1. Статистические сведения о состоянии религии в Приморском крае. Владивосток, [б.г.]. – ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–12.
2. Решение Приморского крайисполкома № 716 от 12 сентября 1980 г. «О состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах и воспитательной работе среди верующих граждан». Владивосток, 1980. – ГАПК. Ф. Р-26. Оп. 37. Д. 28. Л. 65–71.
3. Информация В.П. Ломакина, первого секретаря Приморского крайкома КПСС, направленная в ЦК КПСС «О ходе выполнения постановления

- ЦК КПСС от 22 сентября 1981 г. «Об усилении атеистического воспитания». Владивосток, 1981. – ГАПК. Ф. П-68. Оп. 58. Д. 379. Л. 45–48.
4. О проведении краевого семинара лекторов-атеистов, выступающих по проблемам научного атеизма 22–23 апреля 1985 г. // Протоколы № 28–35 заседаний секретариата Приморского краевого комитета КПСС. 29 марта – 9 июля 1985 г. Владивосток, 1985. – ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 465. Л. 21–22.
 5. Протокол заседания Ленинского райисполкома № 7 от 25 апреля 1984. Доклад секретаря исполкома Г.Ф. Мишина «О состоянии и мерах по улучшению работы по соблюдению законодательства о религиозных культах в районе и улучшению воспитательной работы с верующими». Владивосток, 1984. – ГАПК. Ф. Р-273. Оп. 3. Д. 751. Л. 160–164.
 6. Протокол VII пленума Приморского краевого комитета КПСС от 13 1984 г. Владивосток, 1984. – ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 238. 235 л.
 7. Протокол заседания секретариата Приморского крайкома КПСС № 20 от 27 ноября 1984 г. § 1 «О работе Артёмовского горкома КПСС по формированию атеистической убеждённости населения». Владивосток, 1984. – ГАПК. Ф. П-68. Оп. 115. Д. 278. Л. 55–57.
 8. Документы комплексных и тематических проверок работы учреждений системы просвещения за 1985 г. Владивосток, 1985. – ГАПК. Ф. 536. Д. 262. Л. 16–20.

DOI: 10.12731/LHS2018-19

УДК 314.42

Чепенко Л.В.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный

государственный университет» (СВГУ)

ПРОГНОЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЯТИЛЕТНЮЮ ПЕРСПЕКТИВУ

В статье рассмотрены особенности смертности населения Магаданской области, проведен анализ основных причин смертности, рассчитан прогноз смертности населения Магаданской области на пятилетнюю перспективу.

Ключевые слова: *смертность населения; смертность; линейная экстраполяция; коэффициенты смертности; причины смертности.*

FORECAST OF MORTALITY OF THE MAGADAN REGION POPULATION FOR A FIVE-YEAR PERIOD

Chepenko L.V.

FSBEI HE «North-Eastern State University» (NESU)

The article considers the mortality characteristics of the Magadan region population. The main causes of mortality are analyzed, the mortality forecast for the population of the Magadan region for a 5-year period is calculated.

Keyword: *mortality; linear extrapolation; death rates; causes of death.*

Состояние воспроизводства населения и демографическая ситуация в целом давно привлекают к себе внимание правительства страны. Однако до сих пор наблюдаются негативные последствия нынешней демографической ситуации.

Дальний Восток имеет важное значение для обеспечения экономического развития и сохранения территориальной целостности Российской Федерации. В условиях одновременного сокращения уровня рождаемости и роста показателей смертности население Дальнего Востока с начала 1990-х годов вошло в зону отрицательного естественного прироста. Демографическую ситуацию усугубляет миграционный отток населения.

Объект данной работы – смертность населения Магаданской области.

Предмет – динамика смертности населения Магаданской области на пятилетнюю перспективу.

Период основания прогноза – 5 лет (2016–2021 гг.)

Методы прогнозирования:

1. Вторичный анализ статистических данных.
2. Построение динамических рядов показателей смертности населения Магаданской области.
3. Линейная экстраполяция.

Эмпирическая база исследования – статистические данные о состоянии смертности населения Магаданской области.

Высокий уровень смертности и недостаточный уровень рождаемости привели к деформации половой структуры населения Магаданской области. В возрастно-половой пирамиде Магаданской области перекося населения наблюдается в пользу женского населения. Численность мужчин сокращается ежегодно очень быстрыми темпами по сравнению с численностью женщин.

Для того чтобы дать адекватную характеристику демографической ситуации Магаданской области, необходимо учитывать несколько факторов. Значимым фактором является выбор периода времени, за который мы будем давать анализ динамики демографических процессов. Он должен быть достаточным для выявления основных тенденций. На малом отрезке времени данные могут искажаться случайными годовыми колебаниями. Поэтому в исследо-

вании взят период с 2006 по 2016 гг. Это достаточный период для анализа основных динамических процессов.

Несмотря на то, что с 2013 года Магаданская область впервые за последние годы вышла в положительные показатели по естественному движению населения, общая численность населения продолжает снижаться за счет миграционного оттока. Более того, в 2013 году был «пик» прироста показателей рождаемости над смертностью, с 2013 года эти показатели снова начали падать, и в 2015 году естественный прирост населения составил всего 5 человек. В 2016 году мы снова вернулись к отрицательному значению – 41 человек.

Коэффициент рождаемости по Магаданской области по состоянию на 1 января 2016 г. составил 11 промилле чел. (за аналогичный период прошлого года – 11,8 промилле), коэффициент смертности – 11,3 промилле (АППГ – 11,8 промилле).

За последние десять лет общая смертность снизилась на 14,3%. Показатель общей смертности населения на 9,2% ниже уровня РФ. Основной проблемой демографии Магаданской области остается высокий уровень смертности. Высокая смертность – выраженная демографическая угроза.

Самая популярная причина смертности в Магаданской области – болезни системы кровообращения. В 2016 году по этой причине умерло 800 человек. На втором месте стоят болезни, вызванные новообразованиями, от которых в 2016 году умерло 303 человека. На третьем месте – болезни органов пищеварения, вследствие которых умерло 103 человека. Особое место занимает вывод о повышенном уровне смертности в трудоспособной когорте, особенно мужской.

В данной работе при построении поискового прогноза мы учитывали показатели всех основных рассмотренных нами факторов.

Для определения временной последовательности ретроспективных значений показателей смертности населения Магаданской области, отраженных в исходной модели прогнозируемого объекта, были составлены динамические ряды, по отношению к которым применялся метод линейной экстраполяции.

Первый динамический ряд отражает тенденции в развитии смертности населения Магаданской области.

Диаграмма 1. Смертность населения Магаданской области с 2006–2016 гг. [1].

График отражает устойчивую тенденцию падения смертности. Однако темпы падения отличаются в разные периоды. С 2007 по 2008 годы наблюдается, напротив, рост смертности.

Для того чтобы выяснить обстановку по состоянию смертности, нами был построен второй динамический ряд, отражающий тенденции смертности в ретроспективных значениях области по коэффициентам смертности.

Диаграмма 2. Смертность населения Магаданской области с 2006–2016 гг. по коэффициентам смертности [1].

Таким образом, коэффициент смертности в Магаданской области падает и отражает тенденции первого графика.

Первым этапом разработки поискового прогноза смертности населения Магаданской области является экстраполяция динамических рядов исходной модели на период упреждения прогноза – до 2021 г., цель которой заключается в создании ориентирующей основы для последующих операций методами трендового моделирования и сведение их в систему основной поисковой модели.

Экстраполяционный метод основан на прямом использовании линейной и экспоненциальной функций, т.е. данных о среднегодовых абсолютных изменениях численности населения за период или о среднегодовых темпах роста или прироста.

Один из простейших способов прогнозирования основан на предположении о том, что среднегодовые абсолютные приросты численности населения, рассчитанные для отчетного периода времени, сохраняются и в будущем. Иначе говоря, в этом случае для перспективного расчета применяется линейная функция:

$$P_1 = P_0 + \Delta * t,$$

где P_0 и P_t – численность населения соответственно в моменты времени 0 и t , Δ – абсолютный среднегодовой прирост, t – время в годах.

Таким образом, чтобы рассчитать прогноз на 2021 год по состоянию смертности населения, то $P_1 = 1660 - 2242/11 = -52,909$.

Если нужно определить на 2021 год, то $P_1 = 1660 - 52,909 * 5 = 1395$ человек.

Таким образом, трендовая линия общей смертности населения Магаданской области на пятилетнюю перспективу в 2021 г. опустилась до отметки 1395 при сохранении современных тенденций демографических событий Магаданской области.

В реальности для прогнозирования численности населения линейная функция практически не используется, поскольку предположение о неизменности абсолютных среднегодовых приростов может быть относительно верным только для очень кратких пери-

одов времени (не более пяти лет). Поэтому данный метод прогноза можно использовать только до 2021 года.

Таким образом, полученные в ходе прогнозного исследования результаты позволили определить степень устойчивости процесса снижения смертности населения Магаданской области. Как показало сравнение статистических данных о смертности населения Магаданской области, это снижение является закономерным явлением, вызванным рядом объективных факторов, в частности, снижением общего коэффициента смертности. Но снижение смертности происходит очень медленными темпами. Демографические процессы – наиболее консервативные процессы с большой инертностью, изменить динамику которых достаточно сложно. Конкретные результаты демографической политики проявляются десятилетиями. А если учесть, что положительные показатели на фоне продолжающегося социально-экономического кризиса растут очень медленно, можно предположить, что прогнозируемое снижение рождаемости и постепенное снижение показателей смертности незначительно повлияют на демографическую ситуацию в Магаданской области по естественным показателям, таким, как рождаемость и смертность.

Список литературы

1. Магаданская область в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Магаданстат. Магадан, 2016. 134 с.

**СЕКЦИЯ
«ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

DOI: 10.12731/LHS2018-20

УДК 579.017.7; 57.04

Гаджиев А.Р.

*аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ),
научный сотрудник ИБПС ДВО РАН*

Павляк О.А.

*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

ОЦЕНКА НАРУШЕНИЯ И АКТИВНОСТЬ МИКРОБНЫХ ЦЕНОЗОВ ПОЧВ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Излагаются результаты исследований микробной активности почв территории г. Магадана. Приводится оценка степени нарушения почв. Исследования показали высокую активность микроорганизмов в почвах со слабым и средним нарушением. Результаты проверялись статистическими методами анализа с применением t-критерия Стьюдента.

Ключевые слова: интенсивность выделения CO_2 ; почва, микроорганизмы; степень нарушения почв; активность микроорганизмов.

ASSESSMENT OF THE DISTURBANCE AND ACTIVITY OF MICROBIAL CENOSES OF SOILS IN URBANIZED AREAS

Gadzhiev A.R., Pavlyak O.A.

*Institute of Biological Problems of the North, Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences (IBPN FEB RAS), FSBEI HE «North-
Eastern State University» (NESU)*

*The results of studies of microbial soil activity in the territory of
the city of Magadan are presented. An assessment of the degree of soil*

disturbances is given. Studies have shown high activity of microorganisms in soils with weak and moderate disturbances. The results were checked by statistical methods of analysis using Student's t-test.

Keywords: *intensity of CO₂ emission; soil; microorganisms; degree of soil disturbance; activity of microorganisms.*

Введение

Почвенное дыхание является важным показателем для определения активности, степени нарушения, устойчивости микробных сообществ почв к антропогенным и/или абиотическим воздействиям среды.

Объектом исследования послужили почвы урбанизированной территории г. Магадана.

Цель работы: оценка степени нарушения почв и их микробной активности в антропогенно-преобразованном городском ландшафте Магадана.

Задачи исследования: 1 – определение микробного метаболического коэффициента для оценки степени нарушения почв; 2 – изучение интенсивности выделения CO₂ из почв для характеристики активности микробных сообществ и определения их устойчивости в условиях антропогенной нагрузки.

Материал и методы исследования

Образцы почв отбирались из органогенно-минерального горизонта глубиной 0–20 см. вблизи Набережной реки Магаданки в черте г. Магадана (Табл. 1, Рис. 1).

Таблица 1.

Координаты отбора почвенных образцов

№ п/о	Широта	Долгота
1	N59°34'10.3''	E150°49'00.1''
2	N59°34'02.3''	E150°49'12.5''
3	N59°34'06.7''	E150°49'10.8''

Рис. 1. Участки отбора почв

Количество CO_2 , выделяемое почвой, фиксировалось логгером-газоанализатором с инфракрасным датчиком газа камерным статическим методом [3, с. 304].

Степень нарушения почв определялась путем расчета величины микробного метаболического коэффициента (Q_R), показатели которого сравнивались с табличными данными (Табл. 2) [1, с. 145].

Таблица 2.

Оценка воздействия поллютантов (загрязняющих почву веществ) на микробное сообщество почвы по величине микробного метаболического коэффициента

$Q_R = \text{БД} / \text{СИД}$	Степень нарушения
0,1-0,2	Отсутствует
0,2-0,3	Слабая
0,3-0,5	Средняя
0,5-1,0	Сильная
0; >1	Катастрофическая

Прим.: БД – базальное дыхание; СИД – субстрат-индуцированное дыхание.

Величину метаболического коэффициента определяли как отношение интенсивности базального дыхания (БД) и субстрат-индуцированного (СИД) дыханий: $Q_R = \text{БД}/\text{СИД}$.

Базальное дыхание, т.е. дыхание в контроле без добавления в почву глюкозы, определяли по интенсивности выделения CO_2 почвой в течении 4-х часов, начиная со 2-го часа инкубации в термостате при постоянной температуре $-22,4 \pm 0,2^\circ\text{C}$. Барометрическое давление внутри сосуда приравнивалось к атмосферному -98854 ± 1960 Па.

Влажность сухой почвы доводилась до 30% (гигроскопическая влажность не учитывалась).

Расчет влажности почвы (W) осуществлялся по формуле [4, с. 28]: $W = (100/P) \cdot a - 100$, где W – влажность почвы, %; P – масса сухой почвы, г; a – масса влажной почвы, г.

Субстрат-индуцированное дыхание определялось так же, как и базальное дыхание, но с добавлением в почву глюкозы (на 10 г почвы добавляли 30 мг глюкозы).

Интенсивность выделения CO_2 из почвы рассчитывалась по формуле [5, с.183]: $U = ((P \cdot X_{\text{ppm}} \cdot M \cdot V) / (R \cdot T \cdot m \cdot t)) \cdot 10^3$; где U – интенсивность выделения CO_2 , мг $\text{CO}_2/\text{кг}$ почвы $\cdot$ ч; P – атмосферное давление, Па; X_{ppm} – объемное содержание газа в камере (сосуде) за время t, ppm; M – молярная масса CO_2 , кг/моль (0,04401 кг/моль); R – универсальная газовая постоянная, Дж/моль/К (8,314472 Дж/моль/К); T – температура воздуха, К; V – объем камеры, м^3 ($6,72 \cdot 10^{-4} \text{ м}^3$); m – масса анализируемой почвы, г; t – время экспозиции, час.

Активность микроорганизмов определялась по разработанной шкале (Табл. 3). Расчет производился по формуле: $\Delta U = 100 \cdot (U(\text{БД}) \cdot 100 / U(\text{СИД}))$. Полученные значения сравнивались с табличными (Табл. 3).

Результаты обрабатывались в программах Microsoft Office Excel 2007 и Statistica 8. Значимость полученных результатов проверялась по t-критерию Стьюдента. Повторность измерений $n = 4$.

Таблица 3.

Активность микроорганизмов

Активность микроорганизмов	Изменение интенсивности дыхания (ΔU), %
Отсутствует	$\Delta U = 0$
Очень слабая	$0 < \Delta U \leq 20$
Слабая	$20 < \Delta U \leq 40$
Средняя	$40 < \Delta U \leq 60$
Высокая	$60 < \Delta U \leq 80$
Очень высокая	$80 < \Delta U \leq 100$

Результаты и их обсуждение

В проведенных исследованиях базальное дыхание в 1-ом образце составило $1,57 \pm 0,38$, во 2-ом – $0,82 \pm 0,17$ и в 3-м – $1,21 \pm 0,06$ мг CO_2 /кг почвы·ч. Субстрат-индуцированное дыхание соответственно: $4,08 \pm 0,37$, $3,90 \pm 0,10$ и $5,62 \pm 0,14$ мг CO_2 /кг почвы·ч (Табл. 4, Рис. 2).

Таблица 4.

Оценка степени нарушения почв и активность микроорганизмов

№ п/о	БД (СИД), мг CO_2 /кг почвы·ч	Q_R	Степень нарушения	ΔU , %	Активность микроорганизмов
1	$1,57 \pm 0,38$ ($4,08 \pm 0,37$)	0,38	средняя	61,5	высокая
2	$0,82 \pm 0,17$ ($3,90 \pm 0,10$)	0,21	слабая	79,0	высокая
3	$1,21 \pm 0,06$ ($5,62 \pm 0,14$)	0,22	слабая	78,5	высокая

Прим.: $\pm$ – стандартное отклонение.

А

Б

Рис. 2. Интенсивность выделения CO_2 образцами почв. А – базальное дыхание; Б – субстрат-индуцированное дыхание

Величина микробного метаболического коэффициента в почвах естественных ценозов при оптимальном режиме температуры и влажности, как правило, заключена в интервале 0,1–0,2 [2].

Микробный метаболический коэффициент во всех изученных образцах оказался больше 0,2 (Табл. 4), что может свидетельствовать о неблагоприятных воздействиях окружающей среды на почву, а также присутствию загрязняющих почву веществ. Степень нарушения почвы в 1-ом образце оценивалась как средняя, $Q_R = 0,38$, во 2-ом и 3-м – слабая, $Q_R = 0,21$ и $0,22$ соответственно (Табл. 4). Несмотря на слабые и средние нарушения почв, активность микроорганизмов оказалась высокой во всех изученных образцах, что может также являться показателем высокой устойчивости микробных сообществ к факторам(ру), вызвавшим(ему) нарушения в почвах. В 1-ом образце микробная активность составила 61,5%, во 2-ом – 79%, в 3-м – 78,5%.

Выводы

Таким образом:

1. Изученные образцы представляют собой почвы со слабыми и средними нарушениями и свидетельствуют о неблагоприятных антропогенных и/или климатических воздействиях на них в районе исследования или присутствии загрязняющих веществ.
2. Устойчивость микробных сообществ к неблагоприятным факторам среды оценивается как высокая, исходя из приведенных показателей микробной активности.

Список литературы

1. Ананьева Н.Д. Микробиологические аспекты самоочищения и устойчивости почв / Отв. ред. Д.Г. Звягинцев. М.: Наука, 2003. 145 с.
2. Благодатская Е.В. Характеристика состояния микробного сообщества по величине метаболического коэффициента / Е.В. Благодатская, Н.Д. Ананьева, Т.Н. Мякшина // Почвоведение. 1995. № 2. С. 205–210.
3. Практикум по агрохимии: учеб. пособие / В.Г. Минеев [и др.]. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 304.

4. Федорец Н.Г. Методика исследования почв урбанизированных территорий / Н.Г. Федорец, М.В. Медведева. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2009. С. 28.
5. Полевые и лабораторные методы исследования физических свойств и режимов почв: метод. руководство / Е.В. Шеин [и др.]; под ред. Е.В. Шеина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 183.

DOI: 10.12731/IHS2018-21

УДК 582.29 (571.65)

Желудева Е.В.

научный сотрудник ИБПС ДВО РАН

К ЛИХЕНОФЛОРЕ КАВА-ЧЕЛОМДЖИНСКОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «МАГАДАНСКИЙ»

*Обсуждаются особенности экологии лишайников Кав-Челомджинского участка заповедника «Магаданский». Приводятся сведения о новых видах лишайников для этого участка, из которых 15 – новые для заповедника и 3: *Lecanora pulicaris*, *Lecidella euphorea*, *Ochrolechia androgyna* – новые для северо-восточного Приохотья.*

Ключевые слова: лишайники; заповедник «Магаданский»; Дальний Восток; Магаданская область.

TO THE LICHEN FLORA OF THE KAVA-CHELOMDZHA SECTION OF THE «MAGADANSKY» RESERVE

Zheludeva E.V.

*Institute of Biological Problems of the North, Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences (IBPN FEB RAS)*

Specific features of the ecology of lichens of the Kava-Chelomdzha section of the «Magadansky» Reserve are discussed. The information

on new lichen species for this site is given, of which 15 are new for the reserve and 3: *Lecanora pulicaris*, *Lecidella euphorea*, *Ochrolechia androgyna* are new for the northeast Priokhotie.

Keywords: lichens; reserve «Magadansky»; Far East; Magadan region.

Кава-Челомджинский участок расположен в юго-западной части Охотско-Колымского края в полосе перехода Колымского нагорья к прибрежным равнинам и низменностям Охотского моря. Истоки Чёломджи лежат в области «главного» водораздела Азии на южных отрогах горного узла, разделяющего басс. Ини, Чёломджи и Колымы. Площадь участка составляет 6244,6 км², т. е. на неё приходится почти 71% площади всего заповедника. Охранная зона – 557 км². Заповедная территория охватывает правобережную часть басс. Чёломджи с горным обрамлением большинства её истоков, нижнее течение р. Кава, а также пространство горных цепей и равнин в их междуречье. Диапазон высот, занимаемых участком, от 33 м (устье Чёломджи) до 1300 м н. у. м. (горная гряда на водоразделе с р. Иня). Типичные ландшафты участка включают наиболее распространённые зональные ландшафты региона: ветвистые русла рек с листопадными лесами высокой производительности, образующими «зелёный коридор» вдоль таликовых пойм; очаг водно-болотных угодий в равнинном междуречье Кавы и Чёломджи; тундролесья и кустарничковые болота на подгорьях и заболоченных шлейфах гор, а также горную тайгу, субальпийские кустарники и горные тундры [1].

Первые сведения о 5 видах лишайников для этого участка приводятся в работе В.Б. Докучаевой (в соавторстве) с долины р. Челомджа: *Alectoria ochroleuca* (Hoffm.) A. Massal., *Cladonia stellaris* (Opiz) Pouzar et Vězda, *C. rangiferina* (L.) Weber et F.H. Wigg., *Flavocetraria cucullata* (Bellardi) Kärnefelt et A. Thell, *Fl. nivalis* (L.) Kärnefelt et A. Thell [2]. Упоминания еще о 9 видах (*Evernia mesomorpha* Nyl., *Leptogium saturninum* (Dicks.) Nyl., *Nephroma helveticum* Ach., *Parmelia asiatica* A. Crespo et Divakar, *P. squarrosa* Hale, *Peltigera*

collina, *Tuckermanopsis ciliaris* (Ach.) Gyeln., *Xanthoparmelia conspersa* (Ehrh. Et Ach.) Hale, *X. stenophylla* (Ach.) Ahti et D. Hawksw.) лишайников Кава-Челомджинского участка можно найти в работах, посвящённых новинкам лишенофлоры Магаданской области [3; 4].

В ходе проведённых полевых работ в июле 2012 и августе 2017 г. автором был собран гербарий лишайников из различных растительных сообществ по обоим берегам рек Кава и Челомджа, как на территории заповедника, так и в охранной зоне. Большая часть материала собрана с долины р. Кава на всем ее протяжении от границы с Хабаровским краем до слияния с р. Челомджа.

Обработка материалов осуществлялась в лаборатории ботаники Института биологических проблем Севера ДВО РАН (ИБПС ДВО РАН, г. Магадан). Собранный материал определен с использованием стандартных анатомо-морфологических методов, а также цветных реакций, принятых при изучении лишайников, с использованием Определителя лишайников СССР [7], Определителя лишайников России [6] и др.

В результате проведенного исследования выявлено 110 видов лишайников, относящихся к 44 родам, 17 семействам, 7 порядкам (74 вида – к порядку Lecanorales) класса Lecanoromycetes. Первые для участка указываются 96 видов. Наибольшее число видов – представители семейств Parmeliaceae (47) и Cladoniaceae (19), родов *Cladonia* (19) и *Peltigera* (9 видов).

Значительной разницы в видовом составе лишайников правобережья и левобережья р. Кавы в ходе исследования выявлено не было. Тем не менее, у некоторых видов были отмечены новые субстратные предпочтения, которые эти виды не выказывали в других частях Магаданской области. Так новым и весьма неожиданным субстратом для лишайников выступил дереворазрушающий гриб *Trichaptum fuscoviolaceum* (Ehrenb.) Ryvardeen, произрастающий на коре лиственниц по обе стороны реки Кава. На нем были обнаружены: *Cetraria sepincola* (Ehrh.) Ach., *Hypogymnia bitteri* (Lynge) Ahti,

Parmelia sulcata Taylor, *Tuckermanopsis ciliaris*, *Vulpicida pinastri* (Scop.) J.-E. Mattsson. При этом не все эти виды лишайников встречались на коре лиственницы, на которой произрастал гриб.

Не менее интересным было обнаружить лишайники – *Cetraria sepincola*, *Parmeliopsis ambigua* (Wulfen) Nyl., *Parmeliopsis hyperopta* (Ach.) Vain., *Vulpicida pinastri*, *Vulpicida juniperinus* (L.) J.-E. на веточках *Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench, *Vaccinium uliginosum* L., *Vaccinium vitis-idaea* L., *Ledum palustre* L. и *Potentilla fruticosa* L.

Кроме того, на веточках *Vaccinium uliginosum*, *Vaccinium vitis-idaea* и *Ledum palustre* был найден редкий вид – *Masonhalia inermis* (Nyl.) Lumbsch et al. Также этот вид отмечен на веточках *Betula middendorffii* Trautv. et C.A. Mey. в лиственничных редколесьях с разреженным кедровым стлаником.

Обычными часто встречающимися видами на коре березы и лиственницы во всех сообществах с их участием были эпифитные лишайники: *Evernia mesomorpha*, *Hypogymnia bitteri*, *Melanohalea olivacea*, *Parmelia sulcata*, *Parmeliopsis ambigua*, *P. hyperopta*, *Tuckermanopsis ciliaris*, *Vulpicida juniperinus*, *V. pinastri*. Кроме того, на коре и веточках лиственницы дополнительно обнаружены эпифитные лишайники: *Bryoria simplicior* (Vain.) Brodo et D. Hawksw., *Hypogymnia sachalinensis* Tchabanenko et McCune, *H. submundata* (Oxner) Rass., *H. subobscura* (Vain.) Poelt, *Imshaugia aleurites* (Ach.) S.L.F. Mey., *Leptogium saturninum* и *Parmelia asiatica*. В основании стволов лиственницы отмечен эпиксильный вид – *Cladonia botrytes* (K.G. Hagen) Willd. и эпигейный вид – *Alectoria ochroleuca*.

Только на коре березы найдены – *Hypogymnia physodes* (L.) Nyl. и *H. subduplicata* (Rass.) Rass. Виды *Arctoparmelia incurva* (Pers.) Hale и *Hypogymnia bullata* Rass. были отмечены только на коре кедрового стланика.

На пнях и гниющей древесине в болотах росли – *Cladonia bacilliformis* (Nyl.) Glück, *Cl. botrytis*, *Cl. macilenta* Hoffm., *Isma-dophila elveloides* (Weber) Hedl. и *Parmeliopsis ambigua*.

В основных типах лесной и тундрово-болотной растительности на наиболее сухих местах встречались эпигеидные виды: *Cetraria laevigata* Rass., *Cladonia amaurocraea*, *Cl. arbuscula*, *Cl. crispate*, *Cl. rangiferina*, *Cl. stellaris*, *Cl. stygia* (Fr.) Ruoss, *Cl. sulphurina* (Michx.) Fr., *Cl. uncialis* (L.) Weber ex F.H. Wigg., *Cl. verticillata* (Hoffm.) Schaer., *Flavocetraria cucullata*, *F. nivalis*, *Peltigera aphthosa* (L.) Willd., *P. rufescens* (Weiss) Humb. и *P. scabrosa* Th. Fr.

Лихенофлора рек Челомджа и Кава не имеет значительных отличий. Тем не менее, только в окрестностях кордона «Хета» были найдены виды: *Montanelia sorediata* (Ach.) Divakar, A. Crespo, Wedin et Essl., *Ophioparma ventosa* (L.) Norman, *Parmelia birulae* Elenkin, *Stereocaulon apocalypticum* Nyl., *Stereocaulon paschale* (L.) Hoffm. Такие виды как: *Arctocetraria andrejevii* (Oxner) Kärnefelt et A. Thell, *Ochrolechia androgyna* (Hoffm.) Arnold, *Physcia dubia* (Hoffm.) Lettau собраны на правом берегу р. Челомджа выше притока Хурен, а виды: *Cladonia macilenta*, *Cl. verticillata*, *Dibaeis baeomyces* (L. f.) Rambold et Hertel, *Lecanora pulicaris* (Pers.) Ach., *Lecidella euphorea* (Flörke) Hertel, *Peltigera collina*, *Umbilicaria deusta* (L.) Baumg., *U. torrefacta* (Lightf.) Schrad. обнаружены только в районе руч. Невта, впадающего в р. Челомджа. В различных точках на протяжении р. Челомджа отмечены виды: *Buellia insignis* (Nageli) Th. Fr., *Cetrariella delisei* (Bory ex Schaer.) Kärnefelt et A. Thell, *Cladonia bacilliformis*, *Parmelia squarrosa*, *Xanthoparmelia stenophylla*.

В ходе изучения лихенофлоры Кава-Челомджинского участка были выявлены ранее не приводившиеся для территории заповедника «Магаданский» виды лишайников: *Arctoparmelia separata* (Th. Fr.) Hale, *Buellia insignis*, *Cladonia macilenta*, *Cl. stygia*, *Cl. verticillata*, *Cyphelium tigillare* (Ach.) Ach., *Flavocetraria minuscula* (Elenkin et Savicz) Ahti, Poryadina et Zhurb., *Masonhalia inermis*, *Melanohalea infumata* (Nyl.) O. Blanco, A. Crespo, Divakar, Essl., D. Hawksw. Et Lumbsch, *Montanelia sorediata*, *Physcia alnophila* (Vain.) Loht., Moberg, Myllys et Tehler, *Physciella denigrate* (Hue) Essl., из

которых 3 вида, найденные на правом берегу р. Челомджа: *Lecanora pulicaris*, *Lecidella euphorea*, *Ochrolechia androgyna*, являются новыми и для северо-восточного Приохотья.

На территории Кава-Челомджинского участка в долине р. Кава в листовенничном редколесье с кедровым стлаником лишайниковом на склоне сопки отмечен вид *Asahinea scholanderi* (Llano) W.L. Culb. et C.F. Culb, внесенный в Красную книгу РФ (2008) [5].

Представленный список видов лишайников Кава-Челомджинского участка заповедника, без сомнения, не окончательный. Дальнейшие исследования накипных эпилитных и эпифитных лишайников этой территории значительно пополнят сведения о лишенофлоре Магаданского заповедника.

Список литературы

1. Андреев А.В. Природные условия участков заповедника // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2011. С. 6–46.
2. Докучаева В.Б. К флоре и растительности заповедника «Магаданский» (Магаданская область, бассейн реки Челомджа) / В.Б. Докучаева, С.С. Романовский, А.Н. Беркутенко // Ботан. журн. 1989. Т. 74, № 6. С. 877–885.
3. Желудева Е.В. Новые виды лишайников Магаданской области из Северо-Восточного Приохотья // *Turczaninowia*. 2015. Т. 18, № 4. С. 5–15.
4. Желудева Е.В. Новинки лишенофлоры Магаданской области // *Turczaninowia*. 2017. Т. 20, № 2. С. 64–74.
5. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Редкол.: Ю.П. Трутнев [и др.]; сост. Р.В. Камелин [и др.]. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2008. 855 с.
6. Определитель лишайников России: в 10 вып. Ленинград [СПб.]: Наука 1971–2008. Вып. 6. 1996. 203 с.; Вып. 7. 1998. 166 с.
7. Определитель лишайников СССР: в 8 вып. Ленинград [СПб.]: Наука, 1971. Вып. 1. 1971. 412 с.; Вып. 3. 1975. 275 с.; Вып. 5. 1978. 305 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-22**УДК 616.6****Карандашева В.О.***инженер-исследователь
НИЦ «Арктика» ДВО РАН*

**ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ШКОЛЬНИЦ 11–17 ЛЕТ
г. МАГАДАНА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 40 ЛЕТ**

Проведен ретроспективный анализ физического развития девочек 11–17 лет г. Магадана за период 1977–2017 гг. Показана возрастная динамика основных антропометрических параметров и показателей мышечной силы кистей рук у школьниц в сравниваемые периоды и их изменения за 40 лет. Установлена отчетливая тенденция увеличения основных соматометрических и силовых показателей физического развития современных подростков по сравнению со сверстницами предыдущих лет.

Ключевые слова: *физическое развитие; соматометрические параметры; школьницы.*

**CHANGES OBSERVED IN PHYSICAL
DEVELOPMENT OF MAGADAN CITY SCHOOLGIRLS
AGED 11–17 OVER THE PAST 40 YEARS**

Karandasheva V.O.*«Arktika» SRC, FEB RAS, Magadan*

A retrospective analysis of the physical development of girls aged 11–17 in Magadan for the period of 1977–2017 was conducted. The age-related dynamics of the main anthropometric parameters as well as the indices of the hand muscular strength of schoolgirls in compared periods and their changes over 40 years are shown. A distinct tendency in the increase of the basic somathometric and strength indices of physical

development of modern adolescents in comparison with their age mates of previous years has been determined.

Keywords: *physical development; somathometric parameters; schoolgirls.*

Изучение морфофизиологического статуса подрастающего поколения является одной из основных проблем возрастной биологии. Индивидуальное развитие организма протекает и претерпевает изменения при тесном взаимодействии организма и среды, под влиянием двух главных взаимодействующих факторов – наследственной программы и окружающей среды. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что под влиянием комплекса негативных факторов у современных детей происходит снижение уровня физического развития и напряжение функциональных систем организма.

Северные регионы характеризуются сложным комплексом климато-географических и социально-экономических факторов, которые негативно влияют на здоровье населения, что особенно важно в отношении детей [1; 2]. Исследователи отмечают рост заболеваемости, снижение резервных возможностей гомеостатических систем, уменьшение числа детей с гармоничным уровнем физического развития, склонность к развитию ранней гипертонии. Также установлено, что длительное воздействие термальных стрессов, укороченный световой день оказывают задерживающее влияние на темпы морфофункционального развития [3].

В настоящее время в г. Магадане происходит формирование устойчивой популяции европеоидов из числа пришлого населения, что позволяет провести мониторинговое исследование особенностей физического развития детей и подростков, родившихся и постоянно проживающих в условиях Севера-Востока России.

Цель наших исследований заключалась в изучении физического развития школьников, родившихся и постоянно проживающих в г. Магадане, и проведении сравнительного анализа основных антропометрических показателей физического развития за период 1977–2017 гг.

Методы исследований

Исследование физического развития детей и подростков женского пола в возрасте 11–17 лет, представительниц первого и второго поколений пришлового населения, родившихся и постоянно проживающих в г. Магадане, в 2014–2017 гг. (765 чел.). У испытуемых регистрировали основные антропометрические показатели: длину тела (ДТ, см), массу тела (МТ, кг) и окружность грудной клетки (ОГК, см), а также силовые показатели правой и левой кистей рук. Для сравнения были взяты данные, полученные нами в 2014–2017 гг., и опубликованные данные по физическому развитию школьников г. Магадана, обследованных в 70-е годы прошлого столетия [4].

Статистическая обработка полученных данных была проведена при помощи стандартных программ Microsoft Excel 2003. Вычислялись средние величины показателей (M) и их стандартные ошибки ($\pm m$). Статистическая значимость различий оценивалась по t -критерию Стьюдента для независимых выборок при условии нормальности распределения. Статистически значимым принимали уровень различий при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

В *таблице 1* представлены средневозрастные показатели длины тела, массы тела и окружности грудной клетки девочек-подростков в каждой возрастной группе, обследованных в разные годы, в качестве усредненных указаны 1977 г. и 2017 г.

Сравнительный анализ показал, что у девочек сохраняется устойчивая тенденция к увеличению длины тела. Статистически значимые различия наблюдаются в возрастных группах 13–16 лет. Масса тела является наиболее лабильным показателем среди соматометрических параметров и в значительной мере зависит от социально-экономических условий. Сравнение возрастных показателей массы тела выявило, что современные подростки достоверно превышают своих сверстников в 11 лет, 13–15 лет, тогда как девочки 1977 года опережают

девочек 2017 г. в 16 лет. По окружности грудной клетки современные школьницы достоверно опережают своих сверстниц в 11 и 14–16 лет и уступают по этому показателю в 12 лет сверстницам 1977 года.

Таблица 1.

Показатели длины тела, массы тела и окружности грудной клетки у девочек Магадана 1977 и 2017 гг.

Возраст	N		Длина тела, см		Масса тела, кг		ОГК, кг	
	1977	2017	1977	2017	1977	2017	1977	2017
11	131	64	145,0±0,5	145,4±0,9	36,3±0,5	38,1±1,1*	68,9±0,4	70,3±0,7*
12	120	118	151,4±0,6	152,6±0,7	43,4±0,8	43,1±0,9	74,2±0,6	72,6±0,8*
13	132	117	155,4±0,6	159,5±0,6*	46,0±0,7	48,2±0,8*	76,5±0,5	76,6±0,7
14	162	135	159,5±0,5	162,4±0,5*	51,9±0,5	53,8±1,0*	79,1±0,3	81,1±0,7*
15	208	122	160,8±0,4	164,1±0,6*	53,9±0,5	56,4±0,9*	80,5±0,3	82,6±1,4*
16	193	112	162,3±0,4	164,2±0,6*	57,1±0,5	56,9±1,0	82,2±0,3	83,9±0,7*
17	91	97	162,9±0,6	165,5±0,7*	56,9±0,8	56,8±0,9*	82,5±0,5	81,9±0,7

Примечание: * – $P < 0,05$

К основным параметрам, характеризующим физическое развитие, относятся также показатели мышечной силы кистей рук [Табл. 2].

Таблица 2.

Показатели мышечной силы кистей рук у девочек Магадана в 1977 и 2017 гг.

Возраст	N		Динамометрия правой кисти рук, кг		Динамометрия левой кисти рук, кг	
	1977	2017	1977	2017	1977	2017
11	131	64	16,9±0,3*	13,6±0,5	15,5±0,3*	11,6±0,5
12	120	118	19,6±0,4*	17,4±0,5	18,1±0,4*	15,3±0,5
13	132	117	23,2±0,4*	21,9±0,6	20,2±0,4	19,8±0,6
14	162	135	24,1±0,3	24,3±0,5	22,3±0,3	22,5±0,5
15	208	122	25,1±0,3	25,7±0,6	23,1±0,3	23,5±0,5
16	193	112	26,1±0,3	26,5±0,6	24,0±0,3	23,8±0,5
17	91	97	26,1±0,5	27,9±0,6*	24,0±0,5	24,9±0,6

Примечание: * – $P < 0,05$

Сравнение показало, что современные девочки в возрасте 11–13 лет достоверно уступают по силе правой и левой кисти рук сверстницам 1977 года, в других возрастных группах эти показатели практически не отличаются. Сравнительный анализ темпов роста

школьников сравниваемых периодов показал, что максимальные приросты всех соматометрических показателей происходят в пубертатный период 11–14 лет, но возрастная динамика приростов различается. Так наибольшее увеличение ДТ наблюдается в возрасте 11–12 лет во всех исследуемых годах. В возрасте 12–13 лет и 13–14 лет прирост ДТ продолжается, однако у девочек 2017 года в возрасте 13–14 лет темпы роста снижаются в отличие от их сверстниц 1977 года. В период 14–17 лет наблюдается снижение темпов роста девочек в 1977 г. и 2017 г. Динамика увеличения массы тела показывает, что наибольший прирост происходит в возрасте 11–12 лет и 13–14 лет у девочек 1977 года и 11–14 лет 2017 года. Максимальный прирост ОГК наблюдается в возрасте 11–12 лет у девочек 1977 года, а у школьников 2017 года наибольшее увеличение в возрасте 12–14 лет.

Изменения средневозрастных антропометрических показателей физического развития подростков за последние 40 лет в абсолютных величинах, представленные в *таблице 3*, отражают их неравномерный и разнонаправленный характер в различных возрастных группах.

Таблица 3.

Абсолютное изменение соматометрических показателей и мышечной силы кистей рук у девочек Магадана за 40 лет (1977–2017 гг.)

Возраст, лет	ДТ, см	МТ, кг	ОГК, см	Правая рука, кг	Левая рука, кг
11	+0,4	+1,8	+1,4	-3,4	-3,86
12	+1,2	-0,3	-1,6	-2,1	-2,81
13	+4,1	+2,2	+0,1	-1,3	-0,37
14	+2,9	+1,9	+2,0	+0,3	+0,23
15	+3,3	+2,5	+2,1	+0,6	+0,4
16	+1,9	-0,2	+1,7	+0,3	-0,2
17	+2,6	-0,1	-0,6	+1,8	+0,8

Заключение

Сравнительное исследование основных антропометрических и силовых показателей девочек-подростков г. Магадана в 1977 и 2017 гг. выявило некоторые тенденции в физическом развитии со-

временных подростков. По длине и массе тела современные девочки 2017 г. достоверно превышают своих сверстниц 1977 года во всех возрастных группах, а по ОГК в 11–12 и 14–16 лет. По показателям мышечной силы кистей рук девочки 1977 года опережают современных школьников в 11–13 лет. Неравномерное и гетерохронное увеличение ДТ, МТ и ОГК у современных школьников приводит к дисгармоничному развитию телосложения в 11–14 лет. У современных девочек активная прибавка ДТ заканчивается к 13-ти годам, тогда как у девочек 1977 г. продолжается до 14-ти лет.

Таким образом, проведенное сравнительное исследование показало, что за последние 40 лет наблюдается отчетливая тенденция увеличения основных соматометрических показателей длины тела и массы тела у девочек г. Магадана в подростковом периоде онтогенеза, что свидетельствует о продолжающихся акселерационных процессах физического развития. На основании полученных нами данных можно сделать вывод о необходимости продолжения мониторинговых исследований основных соматометрических показателей детей и подростков г. Магадана.

Список литературы

1. Грибанов А.В. Общая характеристика климатогеографических условий Русского Севера и адаптивных реакций человека в холодной климатической зоне: (обзор) / А.В. Грибанов, Р.И. Данилова // Север. Дети. Школа: сб. науч. тр. Архангельск, 1994. С. 4–27.
2. Макарова В.И. Развитие и формирование здоровья детей дошкольного возраста в условиях Европейского Севера: дис. ... д-ра мед. наук. Архангельск, 1995. 266 с.
3. Терновская В.А. Клинико-цитохимические аспекты развитие ребенка, прогнозирования и профилактика заболеваний на Европейском Севере: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Архангельск, 1992. 46 с.
4. Физическое развитие школьников Магадана: метод. рекомендации / Ю.И. Смирнов [и др.]. Магадан, 1977. 79 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-23**УДК: 574.523; 597.552.511****Кикеев И.В.***инженер ФГУП «МагаданНИРО»***СРАВНЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПИТАНИЯ ПОКАТНОЙ
МОЛОДИ ГОРБУШИ, КЕТЫ И КИЖУЧА р. ТАУЙ В 2017 г.**

В работе представлены результаты анализа спектра питания молоди тихоокеанских лососей поколения 2016 г. р. Тауй (Магаданская область). Представлены основные показатели биологической структуры молоди.

Ключевые слова: катадромная миграция; компоненты питания биологические показатели молоди лососей; кета; горбуша; кижуч.

**COMPARISON OF THE NUTRITION COMPONENTS
OF JUVENILE PINK SALMON, CHUM SALMON AND COHO
SALMON IN THE TAUJ RIVER IN 2017****Kikeev I.V.***Magadan Research Institute of Fisheries and Oceanography
«Magadanniro»*

The paper presents the results of the analysis of juvenile salmon fish feeding spectrum of 2016 brood in the Tauj River (the Magadan region). The main indicators of the biological condition of the young are obtained.

Keywords: catadromous migration; nutritional components; biological indicators; chum salmon; pink salmon; coho salmon.

Введение

Лососи относятся к числу наиболее изученных видов рыб. Питание молоди лососей, скатывающейся в море, является важной ча-

стью жизненного цикла рыб на этапе речной миграции и последующей осморегуляторной адаптации в эстуарии и морском побережье [1]. Так, на рост и упитанность во время катадромной миграции лососей влияют физико-химические свойства и кормность нативного водоёма, в котором малёк вылупляется и, пройдя ряд изменений от икринки, предличинки, личинки до малька, начинает активно набирать массу. Целью настоящей работы является получение сравнительной картины питания молоди лососей р. Тауй за 2017 г. как наиболее важной в промысловом отношении. Полагаем, что наши материалы дополняют современную картину проводимых исследований. Полученные результаты пригодны для оценки качественной стороны питания, а также для получения относительных данных по количественным характеристикам питания.

Материал и методы

Материалом для данного исследования послужили пробы молоди тихоокеанских лососей, собранные сотрудниками ФГБНУ «Магадан НИРО» на р. Тауй в мае-июне 2017 г. Обловы молоди проводились при помощи мягкой ловушки из газ-сита № 7 с площадью входного отверстия 0,25 м². На качественный состав основной объем молоди был выловлен мальковым неводом из паяной дели 3х3 мм, длина невода 12 м, высота стенки 2 м. Общий объем собранного материала составил – 455 экз. молоди кеты, 88 экз. молоди горбуши и 40 экз. молоди кижуча, из которых детальному исследованию пищевых компонентов было подвергнуто: 9 экз. горбуши, 42 экз. кеты и 3 экз. кижуча. При этом вся общая выборка молоди была просмотрена автором и взвешен пищевой комок.

Общий и частный индексы наполнения желудков вычислены в про-децимилле (о/ооо) с использованием формулы Зенкевича-Богорова [2]:

$$I = (m/M) \cdot 10000,$$

где m – масса пищевого комка или отдельного компонента, M – масса рыбы в пробе. Средний индекс получен суммированием част-

ных индексов наполнения желудков по пробам и делением суммы на число проб.

Упитанность по Фультону была вычислена по формуле:

$$K_{y(\phi)} = P \cdot 100 / L^3,$$

где P – масса рыбы (в г), L – длина тела (в см) у лососевых до конца чешуйного покрова [3]. Молодь была фиксирована 4% р-ром формальдегида и доставлена в ФГБНУ «МагаданНИРО» для камеральной обработки. Камеральная обработка собранного материала включала определение видового состава, половой принадлежности, длины тела, массы рыб, массы пищевого комка.

Математическая обработка данных проводилась в программе Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение

Питание молоди лосося хорошо изучено во многих частях их видовых ареалов. В ходе проведённых исследований нами было достоверно выявлено, что по мере увеличения массы мальков их пищевые потребности повышались. Об интенсивности питания молоди теми или иными видами жертв можно судить по их количеству в желудках. Кроме того, регулярная встречаемость в рационе у молоди кеты и кижуча сгустков водорослей и амфибиотических насекомых с большей чистотой, чем у горбуши, подтверждает устоявшееся мнение о быстром скате молоди горбуши без задержек в реке и её слабой пищевой активности во время ската. В отличие от молоди кеты и кижуча, молодь которых в период ската активно питается в акватории реки.

Покатная молодь горбуши мельче, чем молодь других лососей рода *Oncorhynchus*. Длина покатной молоди горбуши изменялась незначительно: от 30 до 35 мм, в среднем составила 32 мм. Колебания массы тела более значительны, в целом для имеющейся выборки они составляют 102–255 мг, в среднем составляла 169 мг. (Табл. 1). Среди компонентов питания, обнаруженных в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ) молоди, были выявлены, главным образом, хиروномиды и

водоросли, однако, у одной особи встретился представитель отряда Веснянки. Два покатника были практически с пустыми ЖКТ, но с отмеченными остатками пищевой активности в виде водорослей.

Покатная молодь кижуча характеризуется иным жизненным циклом, нежели приведённые циклы у горбуши и кеты [4]. За время жизни в реке в течение 1–3 лет она совершает многократные перемещения по речной системе, что, безусловно, будет представлять интерес в будущих исследованиях, но для настоящей работы представляет интерес, главным образом, разнообразие и встречаемость определённых компонентов пищи в ЖКТ. При этом автор сознает, что выборка в количестве трёх экземпляров представляет малую репрезентативность для выводов расширенного толкования относительно полученных результатов для данного вида в этом участке водоёма. Результаты пищевой активности выловленной молоди кижуча можно увидеть в Таблице 1, 2, 3. Также это накладывает ограничение на возможность разделения покатников на «резидентных» и «нерезидентных» [5]. Но не представить их совсем было бы ещё большим упущением. Так, в пищевом комке молоди кижуча велика доля хирономид 48%, подёнок – 29% и веснянок – 17% (табл. 2).

Покатная молодь кеты представлена достаточно большим количеством исследуемых экземпляров, что позволяет проследить большее разнообразие компонентов в ЖКТ молоди, как по количеству разнообразных представителей амфибиотической фауны, так и по их встречаемости в пищевых комках. Активное питание молоди покатников кеты подтверждается встречаемостью большего количества компонентов. Так, в пищевых комках удалось обнаружить следующих представителей: хирономиды встречались в 90% ЖКТ, подёнки представлены в 20%, веснянки были обнаружены в 15%, а водоросли и прочие остатки были выявлены в 50% ЖКТ. При этом в процентном соотношении суммарно состав пищевого комка был следующим: 20% подёнки, 15% веснянки, 50% хирономиды, 15% водоросли и прочие остатки.

Таблица 1.

Биологические показатели выборки молоди лососей р. Тауй, июнь 2017

Показатели	Горбуша	Кета	Кижуч
Длина тела (АС), мм	$\frac{32,1 \pm 0,1}{30,0-35,0}$	$\frac{36,4 \pm 0,1}{33,0-39,0}$	$\frac{37,3 \pm 0,2}{36,0-38,0}$
Масса тела ($Q_{ц}$), г	$\frac{169,4 \pm 4,1}{101,9-255,2}$	$\frac{332,1 \pm 6,2}{205,2-484,8}$	$\frac{403,3 \pm 0,2}{390,3-410,3}$
Коэффициент упитанности по Фултону ($KV_{ф}$)	0,5	1,1	1,36
Вес пищевого комка	$\frac{1,2}{0,4-2,7}$	$\frac{8,7}{1-27,4}$	$\frac{8,5}{2-13,6}$
Индекс наполнения желудочно-кишечного тракта, % _{оо}	$\frac{75,1}{34,7-137,4}$	$\frac{259,0}{31,9-673,5}$	$\frac{212,4}{48,7-332,3}$
Количество рыб	9	42	3

Таблица 2.

Процентный состав компонентов пищи от веса всего пищевого комка

Компоненты питания	Горбуша	Кета	Кижуч
Диатомовые, зелёные водоросли, пр. остатки	15	19	6
отр. Ephemeroptera - Поденки	17	26	29
отр. Plecoptera - Веснянки	14	10	17
отр. Coleoptera – Жесткокрылые		2	
сем. Chironomidae – Хирономиды	56	43	48

Таблица 3.

Встречаемость компонентов питания, %

Компоненты питания	Горбуша	Кета	Кижуч
Диатомовые, зелёные водоросли, пр. остатки	55	54	33
отр. Ephemeroptera – Поденки	10	21	33
отр. Plecoptera – Веснянки	10	19	33
отр. Coleoptera – Жесткокрылые	-	5	
сем. Chironomidae – Хирономиды	100	100	100

Выводы

Таким образом, удалось вычислить некоторые количественные показатели для данных выборок покатной молоди лососей: коэффициент упитанности по Фултону, а также индексы наполнения желуд-

ка. При этом необходимо отметить, что, исходя из возникшего затруднения во взвешивании отдельных компонентов пищи, был определён общий индекс наполнения, а в качестве основы в подсчёте компонентов питания была использована частота встречаемости. Автор не ставил целью определение компонентов питания до вида по причине достаточности отнесения компонентов до более высоких систематических рангов. Это в целом не отразилось на качестве выводов исследования, так как не ставилось целью изучение разнокачественности питания внутри популяции. Основным, или доминантным, объектом питания молоди лососей на дату вылова являются личинки и куколки сем. Chironomidae для всех трёх видов, в то же время нужно заметить, что с увеличением массы малька увеличиваются и размеры объектов, которые он способен потреблять. Субдоминантами в пищевом комке выступали более крупные представители других отрядов – подёнки и веснянки. Компоненты кормовой базы пелагиали участка сбора материала относятся к зоне ритрали с достаточно большой биомассой [6].

Если сравнивать полученный спектр питания мальков кеты р. Тауй со спектром питания кеты из р. Барабашевка южное Приморье [7], то мы можно увидеть, что там также доминантным компонентом питания выступают личинки и куколки хирономид. Воспользовавшись результатами исследований, проведённых на Камчатке [8], и сравнив спектр питания молоди кижуча из р. Большой, можно, несмотря на нашу небольшую выборку из р. Тауй, заключить: молодь кижуча имеет сходные пищевые предпочтения.

В настоящее время остаются открытыми вопросы о суточных, сезонных предпочтениях в непосредственной связи с поведением молоди лососей р. Тауй. Однако обеспеченность пищевых потребностей рыб считается одним из основных факторов, определяющих существование популяции промысловых рыб. Таким образом, полученные нами данные о встречаемости кормовых организмов, существенно влияющих на численность и темп роста рыб, дают основание считать достаточно высокой степень накормленности малька дикой молоди лососей на момент проведения отлова.

Список литературы

1. Леванидов В.Я. Воспроизводство амурских лососей и кормовая база их молоди в притоках Амура. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1969. 243 с.
2. Методическое пособие по изучению питания рыб в естественных условиях. М., 1974. 254 с.
3. Чучукало В.И. Руководство по изучению питания рыб / В.И. Чучукало, А.Ф. Волков. Владивосток: ТИНРО. 1986. 32 с.
4. Волобуев В.В. Тихоокеанские лососи континентального побережья Охотского моря (биология, популяционная структура, динамика численности, промысел) / В.В. Волобуев, С.Л. Марченко. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2011. 303 с.
5. Кириллова Е.А. Морфологические показатели и питание ранней молоди кижуча *Oncorhynchus kisutch* в период поклатной миграции / Е.А. Кириллова, П.И. Кириллов, Д.С. Павлов // Изв. РАН. Сер. биолог. 2012. № 5. С. 572–576.
6. Фауна водных насекомых бассейна р. Тауй (Магаданская область) / Т.И. Арефина [и др.] // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, 2003. Вып. 2. С. 45–60.
7. Тиунова Т.М. Спектры питания молоди кеты *Oncorhynchus keta* (WALBAUM), видовой состав сообщества и дрифта беспозвоночных реки Барабашевка (Южное приморье) / Т.М. Тиунова, В.А. Тесленко, М.А. Макаренченко // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, 2008. Вып. 4. С. 258–278.
8. Чебанова В.В. Бентос лососёвых рек Камчатки. М.: ВНИРО, 2009. 172 с.

DOI: 10.12731/IHS2018-24

УДК 581.9

Кузнецова Е.Ф.

*младший научный сотрудник ИБПС ДВО РАН,
аспирантка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет» (СВГУ)*

К ФЛОРЕ МХОВ РАЙОНА ОЗЕРА ЧИСТОГО (МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Приведены сведения о флоре мхов окрестностей оз. Чистое (Ольский район, Магаданская область) Предварительный список видов включает 56 видов, что составляет около 25% от известных на территории области. Наиболее распространенными семействами исследуемой территории выступают Sphagnaceae, Dicranaceae и Polytrichaceae.

Ключевые слова: *листочекельные мхи; оз. Чистое; Магаданская область.*

MATERIALS ON THE FLORA OF MOSSES OF THE LAKE CHISTOE (MAGADAN REGION)

Kuznetsova E.Ph.

*Institute of Biological Problems of the North, Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences (IBPN FEB RAS)*

Data about flora of the mosses in the vicinity of the lake Chistoe (Ola district, Magadan region) are reported. The preliminary list of species includes 56 species, which is about 25% of the known in the region. The most common families of the study area are Sphagnaceae, Dicranaceae and Polytrichaceae.

Keywords: *mosses; lake Chistoe; Magadan region.*

Озеро Чистое представляет собой крупное озеро в Ольском районе, расположенное в бассейне р. Ланковая, с которой соединяется

небольшой рекой Олачан (Белая). Протяжённость озера составляет 9 км с севера на юг и 6 км с запада на восток. Средняя глубина – 6 м, часть озера занимают мелководья с песчаным или мелко-галечным субстратом [5]. Приозерная равнина сформирована терригенными отложениями среднеплейстоценового возраста. Климат участка – приморский субарктический с частыми туманами.

Озеро Чистое включено в список важнейших водно-болотных угодий Северо-Востока России [2]. Флора окрестностей озера включает примерно 150 видов сосудистых растений. Большое разнообразие составляет гидрофильная флора, состоящая из 40 видов водных растений.

Сборы мхов проводились с 30.07.2017 г. по 06.08.2017 г. стационарным методом в нескольких точках (таблица 1) с кратким геоботаническим описанием местообитаний и фиксацией координат.

Таблица 1.

Места сбора мхов

№ п/п	Место сбора	Координаты и высота
1	надпойменная терраса, редкостойный лиственничник голубично-багульниковый сфагново-лишайниковый	59°30.629''N, 151°50.514''E, 107 м над ур. м
2	окрестности лагеря, лиственничник сфагновый	59°30.628''N, 151°50.511''E, 133 м над ур. м
3	лиственничник кедровостланиковый кустар- ничковый (березово-ивовый) вейниково- осоковый со спиреей Бовера и иволистной	59°30.602''N, 151°50.641''E, 89 м над ур. м
4	редкостойный лиственничник с редким кедровым стлаником шикшевобруснично- моршковый лишайниково-сфагновый, на почве	59°30.402''N, 151°50.272''E, 97 м над ур. м
5	правая сторона ручья Хариусинога а) на почве и камнях, на открытом участке между озером и ручьем б) на обрывистом берегу озера, на заросших камнях среди лишайников в) на почве в затененном углублении	59°30.675''N, 151°50.65''E, 91 м над ур. м 59°30.675''N, 151°50.663''E, 90 м над ур. м
6	правый берег р. Попань, руч. Плавный, на крутом берегу реки, лиственничник кедро- востланиковый с примесью березки Мидден- дорфа и ивы, бруснично-зеленомошный	59°30.075''N, 151°48.412''E, 171 м над ур. м

Окончание табл. 1

7	левый берег р. Попань, руч. плавный, на каменистой косе между ручьем и озером ивняк злаково-хвощовый	59°30.095''N, 151°48.441''E, 95 м над ур. м
8	небольшое озерцо посреди голубично-пихтового сфагново-зеленомошного лиственничника с редкими березками	59°30.096''N, 151°48.439''E, 96 м над ур. м
9	пойма реки Хинджа, ольховник ивовый чемерицево-злаковый	59°60.3480''N, 151°71.7679''E, 80 м над ур. м

Определение производилось общепринятым анатомо-морфологическим методом с помощью имеющихся определителей [1, 4, 6, 7]. Номенклатура видов мхов приводится по Игнатову и др. [8]. После названия вида идут номера мест сбора в соответствии с таблицей 1.

1. <i>Aulacomnium palustre</i> – 1, 3, 6, 9.	29. <i>Pleurozium schreberi</i> – 2, 5.
2. <i>Aulacomnium turgidum</i> – 7.	30. <i>Pohlia cruda</i> – 1.
3. <i>Brachythecium salebrosum</i> – 2.	31. <i>Pohlia nutans</i> – 8.
4. <i>Bryoerythrophyllum recurvirostrum</i> – 9.	32. <i>Pohlia prolifera</i> – 1.
5. <i>Calliergon cordifolium</i> – 3.	33. <i>Polytrichum jensenii</i> – 7.
6. <i>Calliergonella lindbergii</i> – 2.	34. <i>Polytrichum commune</i> – 2, 7.
7. <i>Ceratodon purpureus</i> – 1, 3, 5, 7, 9.	35. <i>Polytrichum hyperboreum</i> – 1.
8. <i>Cynodontium strumiferum</i> – 5.	36. <i>Polytrichum juniperinum</i> – 1, 2, 5, 6.
9. <i>Cynodontium tenelum</i> – 5.	37. <i>Polytrichum piliferum</i> – 5, 9.
10. <i>Dicranella cerviculata</i> – 5.	38. <i>Polytrichum strictum</i> – 2, 5, 8.
11. <i>Dicranella crispa</i> – 5.	39. <i>Rhizomnium pseudopunctatum</i> – 2.
12. <i>Dicranum bergeri</i> – 1, 2.	40. <i>Rhytidium rugosum</i> – 3, 5, 9.
13. <i>Dicranum elongatum</i> – 1, 2, 6.	41. <i>Sanionia uncinata</i> – 2, 3, 6, 7.
14. <i>Dicranum flagellare</i> – 2, 5.	42. <i>Schistidium apocarpum</i> – 9.
15. <i>Dicranum flexicaule</i> – 3.	43. <i>Sphagnum capillifolium</i> – 7.
16. <i>Dicranum fuscescens</i> – 1.	44. <i>Sphagnum flexuosum</i> – 1.
17. <i>Dicranum groenlandicum</i> – 8.	45. <i>Sphagnum fuscum</i> – 1, 4, 6.
18. <i>Dicranum leioneuron</i> – 4.	46. <i>Sphagnum girgensohnii</i> – 8.
19. <i>Dicranum majus</i> – 2, 6-8.	47. <i>Sphagnum lenense</i> – 1, 4, 5.
20. <i>Distichium capillaceum</i> – 9.	48. <i>Sphagnum riparium</i> – 1.
21. <i>Eurhynchiastrum pulchellum</i> – 9.	49. <i>Sphagnum russowii</i> – 1.
22. <i>Grimmia longirostris</i> – 9.	50. <i>Sphagnum squarrosum</i> – 2.
23. <i>Hedwigia emodica</i> – 9.	51. <i>Sphagnum subnitens</i> – 4.
24. <i>Hylocomium splendens</i> – 1-3.	52. <i>Sphagnum subsecundum</i> – 5.
25. <i>Hypnum cupressiforme</i> – 9.	53. <i>Sphagnum warnstorffii</i> – 1.
26. <i>Orthotrichum rupestre</i> – 9.	54. <i>Tetraphis pellucida</i> – 1, 5, 6.
27. <i>Plagiothecium cavifolium</i> – 2.	55. <i>Tetraplodon mnioides</i> – 1, 5.
28. <i>Plagiothecium laetum</i> – 1, 2, 8.	56. <i>Warnstorfia fluitans</i> – 5.

Таким образом, по полученным предварительным данным бриофлора окрестностей озера Чистого включает 56 видов, что составляет около 25% от известных на территории области [3]. Наиболее богато представлены семейства *Sphagnaceae* – 11, *Dicranaceae* – 10 и *Polytrichaceae* – 6 видов (49% от общего количества видов исследуемой территории). Наиболее широко представленными видами в изученном районе выступают *Sanionia uncinata*, *Polytrichum commune*, *P. juniperinum*, *Ceratodon purpureus*, *Pleurozium schreberi*, *Hylocomium splendens*, *Dicranum elongatum*, *Aulacomnium palustre*, *Sphagnum lenense* и *Sphagnum fuscum*.

Список литературы

1. Абрамова А.Л. Определитель листостебельных мхов Арктики СССР / А.Л. Абрамова, Л.И. Савич-Любицкая, З.Н. Смирнова. М.; Ленинград [СПб.]: АН СССР, 1961. С. 716.
2. Андреев А.В. Водно-болотные угодья России // Водно-болотные угодья Северо-Востока России. М.: WetlandsInternational, 2001. Т. 4. 296 с.
3. Благодатских Л.С. Листостебельные мхи Колымского нагорья. Препринт. Магадан: ДВНЦ АН СССР, 1984. 45 с.
4. Игнатов М.С. Флора мхов средней части европейской России: в 2 т. / М.С. Игнатов, Е.А. Игнатова. М., 2003–2004. Т. 1. *Sphagnaceae*–*Hedwigiaceae*. 2003. С. 1–608; Т. 2. *Fontinalaceae*–*Amblystegiaceae*. 2004. С. 609–944.
5. Мочалова О.А. Флора водных макрофитов озера Чистое (Магаданская область) / О.А. Мочалова, Е.В. Чемерис, А.А. Бобров // Вестн. ДВО РАН. 2014. № 3. С. 20–26.
6. Савич-Любицкая Л.И. Определитель сфагновых мхов СССР / Л.И. Савич-Любицкая, З.Н. Смирнова. Ленинград [СПб.]: Наука, 1968. 112 с.
7. Савич-Любицкая Л.И. Определитель листостебельных мхов СССР. Верхоплодные мхи / Л.И. Савич-Любицкая, З.Н. Смирнова. Ленинград [СПб.]: Наука, 1970. 824 с.
8. Check-list of mosses of East Eouroe and North Asia / M.S. Ignatov, O.M. Afonina, E.A. Ignatova et al. // *Arctoa*. 2006. Vol. 15, pp. 1–130.

DOI: 10.12731/LHS2018-25

УДК577.118 (571)

Похилюк Н.В.

*зам. начальника ФБУЗ «Центр гигиены
и эпидемиологии в Магаданской области»*

**АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МАКРО-
И МИКРОЭЛЕМЕНТАМИ ЖИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ
ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП
МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Проведена оценка содержания различных химических элементов в волосах жителей Магаданской области. Между исследованными группами (эвены, коряки, европеоиды) отмечены достоверные отличия в содержании некоторых макро- и микроэлементов.

Ключевые слова: макро- и микроэлементы; Север; адаптация.

**ANALYSIS OF THE SUPPLY
OF MACRO- AND MICROELEMENTS OF RESIDENTS
OF VARIOUS ETHNO-DEMOGRAPHIC GROUPS
IN THE MAGADAN REGION**

Pokhilyuk N.V.

The content of various chemical elements in the hair of the inhabitants of the Magadan region was estimated. There were significant differences in the content of some macro- and microelements between the groups studied (Evens, Koryaks, Caucasoids).

Keywords: macro- and trace elements; North; adaptation.

Изучение влияния природных и антропогенных факторов на качество жизни и здоровье в различных популяциях является важной

задачей в решении проблем экологии человека. Считается, для северных территорий России характерно низкое содержание химических элементов в почве, воде. При этом активная добыча полезных ископаемых Магаданской области способствует изменению химического состава окружающей среды. Продолжительное влияние неблагоприятных факторов при истощении компенсаторных возможностей организма может приводить не только к дисбалансу макро- и микроэлементов, витаминов, но и к развитию экологозависимых заболеваний.

Исследователи отмечают рост заболеваемости среди коренного и приезжего населения [1]. В настоящее время представляется актуальным анализ элементного статуса коренных малочисленных народов Севера, проживающих в условиях изменения окружающей среды, и сравнение его с элементным статусом европеоидов.

Материалы и методы

Проведено исследование содержания химических элементов в организме эвенов ($n=41$), чукчей ($n=77$) и европеоидов ($n=63$) Магаданской области. Основу анализа составили собственные исследования и литературные данные. Волосы явились биологическим субстратом для элементного химического анализа. Элементный состав волос коррелирует с уровнем микроэлементов в крови и зависит от биогеохимического окружения [2]. Определение концентраций макро- и микроэлементов проведено методами атомно-эмиссионной и масс-спектрометрии с индуктивно связанной аргонной плазмой (АЭС-ИСП и МС-ИСП) в научно-испытательной лаборатории Центра Биотической медицины (г. Москва). Статистическая обработка результатов исследований проведена с помощью программы «Microsoft Excel 2010»: частота отклонений содержаний элементов от референтных величин. Для оценки различий элементного состава волос у эвенов, чукчей и европеоидов было проведено сравнение с использованием рангового критерия Манна-Уитни. Результаты исследований представлены в таблице [Таблица 1].

Результаты и обсуждение

Таблица 1.

**Отклонения в содержании химических элементов в волосах
у жителей различных этно-демографических групп Магаданской области**

Химические элементы	Отклонение от референтных величин (%)						Достоверные отличия между группами, $p < 0,05$ *
	Европеоиды (1) n=63		Эвены (2) n=41		Чукчи (3) n=77		
	↑	↓	↑	↓	↑	↓	
Ca	1,6	73,0	нет	73,2	14,6	59,7	1-3
Mg	4,8	69,8	2,4	48,8	5,2	45,5	1-2, 1-3
P	14,3	19,0	46,3	2,4	50,6	5,2	1-2, 1-3
Cu	3,2	22,2	12,2	17,1	11,7	24,7	-
Se	нет	95,2	нет	92,7	1,3	96,1	-
Mn	20,6	23,8	29,3	29,3	44,2	18,2	1-3, 2-3
Si	49,2	4,8	41,5	12,2	32,5	6,5	1-3
Fe	27,0	3,2	22,0	29,3	24,7	33,8	-
Co	нет	95,2	нет	95,1	нет	84,4	1-3, 2-3

Примечание: ↑ – лица с повышенным содержанием химического элемента;
↓ – лица с повышенным содержанием химического элемента; * – использован непараметрический критерий Манна-Уитни.

Кальций (Ca). Кальций обладает высокой биологической активностью в организме, участвует в системе свертываемости крови, нервной проводимости, мышечных сокращениях, минерализации зубов и формировании костной ткани. Пониженное содержание кальция отмечено среди 73,2% эвенов и 73,0% европеоидов, у чукчей этот показатель находится на уровне 59,7%, следовательно, риск развития патологии, связанной с дефицитом кальция, у чукчей ниже.

Магний (Mg). Магний является антагонистом кальция, необходим для обеспечения энергетических процессов, оказывает противострессовый эффект, участвует в регуляции нервно-мышечной проводимости. Пониженное содержание магния в волосах распространено среди 69,8% европеоидов, в то время как у чукчей (45,5%) и эвенов (48,8%) оно зафиксировано в достоверно меньшем про-

центе случаев. Вероятно, исследованные европеоиды находятся в группе риска развития магниевых дефицитных состояний.

Фосфор (P). У 46,3% эвенов и 50,6% чукчей отмечен избыток фосфора в волосах. В то же время у европеоидов содержание фосфора (14,3%) достоверно отличается от показателя эвенов и чукчей, при этом у 19,0% европеоидов содержание фосфора снижено. Повышение содержания фосфора в волосах, в основном, свидетельствует о его усиленном выведении из организма.

Медь (Cu). Дисбаланс меди в исследованных группах находится на сопоставимом уровне. Так пониженное содержание меди отмечено у 17,1% эвенов, 24,7% чукчей, 22,2% европеоидов, повышенное содержание – у 12,2% эвенов, 11,7% чукчей, 3,2% европеоидов. Медьдефицитные состояния могут сопровождаться нарушением всасывания железа, снижением гемоглобинообразования, нарушениями со стороны иммунной, сердечно-сосудистой и костной систем. Повышение меди в организме весьма токсично и обычно наблюдается при нарушении ее обмена, техногенном загрязнении, использовании медной посуды.

Селен (Se). Практически у всех исследованных лиц отмечено пониженное содержание селена: 95,2% европеоидов, 92,7% эвенов и 96,1% чукчей. Что свидетельствует о плохой обеспеченности организма селеном коренных малочисленных народов Севера и европеоидов. Недостаток поступления селена в организм увеличивает токсичность некоторых экологических патогенов (например, тяжелых металлов) и ухудшает течение йоддефицита [3, с. 32].

Марганец (Mn). Частота отклонений концентрации марганца в волосах от референтных величин у чукчей составляет 44,2% (повышенное содержание), 18,2% (пониженное содержание) и достоверно отличается от эвенов и европеоидов. Литературные данные относительно фактов отравлений, вызванных повышенным содержанием марганца в пище, отсутствуют [4, с. 104]. Повышенное содержание марганца в окружающей среде только через до-

статочно продолжительный период времени (обычно несколько лет) может способствовать появлению клинических симптомов интоксикации.

Кремний (Si). Повышенное содержание кремния отмечается у 49,2% европеоидов и достоверно превышает показатель у чукчей (32,5%), у эвенов повышенное содержание элемента определено у 41,5% исследованных лиц. Установлено, что повышенное поступление кремния в организм может провоцировать развитие аутоиммунных заболеваний, мочекаменной болезни, злокачественных образований [5, с. 3–13]. Сочетанный дисбаланс кремния, магния, кальция является биогеохимической предпосылкой развития уролитиаза и других форм краевой патологии.

Железо (Fe). Железодефицитные состояния широко распространены на Севере. Отклонение содержания железа в волосах от референтных величин выявлено у 30,2% европеоидов, 51,3% эвенов, 58,5% чукчей, достоверных отличий между исследованными группами не отмечено. Избыток железа может откладываться в тканях организма, недостаток микроэлементов в организме приводит к развитию железодефицитной анемии и ряду сопряженных с этим состояний [6, с. 111].

Кобальт (Co). Кобальт необходим для осуществления процессов кроветворения, угнетает обмен йода, участвует в образовании гормонов щитовидной железы. Среди эвенов и европеоидов определено пониженное содержание кобальта (95,1% и 95,2% соответственно). В сравнение с указанными исследованными группами пониженное содержание элемента отмечено у меньшего числа чукчей (84,4%). Таким образом, для эвенов и европеоидов риск развития кобальтдефицитных состояний выше, чем у чукчей.

Заключение

Среди европеоидов/чукчей отмечены достоверные отличия в содержании кальция, магния, фосфора, марганца, кремния, кобальта,

среди европеоидов/эвенов – магния и фосфора, среди эвенов/чукчей – марганца и кобальта.

Повышенный риск развития дефицитных состояний повышен у эвенов вследствие низкого содержания кальция, селена, кобальта, у чукчей – селена, у европеоидов – кальция, магния, селена, кобальта. Повышенное содержание фосфора отмечено в волосах эвенов и чукчей, марганца – в волосах чукчей.

Дисбаланс ряда макро- и микроэлементов указывает на возможную подверженность исследованных лиц экологозависимым заболеваниям. Для уточнения причин выявленных отклонений необходимо исследование объектов окружающей среды (почвы, воды, продуктов).

Список литературы

1. Манчук В.Т. Состояние и тенденции формирования здоровья коренного населения Севера и Сибири / В.Т. Манчук, Л.А. Надточий // Бюл. СОРАМН. 2010. Т. 30, № 3. С. 24–32.
2. Скальный А.В. Референтные значения концентрации химических элементов в волосах, полученные методом ИСП-АЭС (АНО Центр Биотической Медицины) // Микроэлементы в медицине. 2003. Т. 4, вып. 1. С. 55–56.
3. Горбачев А.Л. Физиологическая роль селена и вариации его содержания в организме жителей Северо-Востока России / А.Л. Горбачев, А.В. Скальный, А.В. Ефимова // Микроэлементы в медицине. 2001. Т. 2, вып. 4. С. 31–36.
4. Скальный А.В. Биоэлементы в медицине / А.В. Скальный, И.А. Рудаков. М.: ОНИКС 21 век: Мир, 2004. 272 с.
5. Сапожников С.П. Роль соединений кремния в развитии аутоиммунных процессов: (обзор) / С.П. Сапожников, В.С. Гордова // Микроэлементы в медицине. 2013. Т. 14, вып. 3. С. 3–13.
6. Микроэлементозы человека: этиология, классификация, органопатология / А.П. Авцын [и др.]. М.: Медицина, 1991. 496 с.

**СЕКЦИЯ
«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.
НАУКИ О ЗЕМЛЕ»**

DOI: 10.12731/LHS2018-26

УДК 552.22

Брынько И.В.*младший научный сотрудник
СВКНИИ ДВО РАН*

ОСНОВНЫЕ ЛИТОТИПЫ ПЕРМСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ОМОЛОНСКОГО МАССИВА

Из набора породных разностей, слагающих пермский разрез, на изученных участках выделены 6 литологических типов пород: «колымские известняки», диамиктиты, зеленые туффиты, туффопесчаники, серые туфоалевролиты, зеленые туфоалевролиты. Показан переход к следующему породному уровню – фациям и дана характеристика фациальных обстановок.

Ключевые слова: литотипы; Пермь; Омолонский массив; Северо-Восток России.

Base lithotypes of the Permian deposits of the south-eastern part of the Omolon massif

Brynko I.V.*North-East Interdisciplinary
Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo
Far East Branch, Russian Academy of Sciences*

From the differences of rocky in the Permian section, 6 lithological types of rocks were distinguished in the studied areas: “kolymic limestones”, diamictites, green tuffites, tuff-sandstones, gray tuff-siltstones, green tuff-siltstones. The transition to the next pedigree level-facies is shown and the facial settings characteristic is given.

Keywords: lithotypes; Permian; Omolon massif; North-East of Russia.

В работе использованы данные, полученные нами в 2014 и 2015 гг. при изучении двух разрезов пермских отложений (руч. Водопадный, р. Русская-Омолонская).

При макро и микроскопическом изучении пермских отложений предварительно нами выделено 6 основных литотипов, составляющих эти разрезы.

Литотип – это типичный слой или устойчивый комплекс первичных литологических (литогенетических) признаков, свидетельствующий, во-первых, о способе образования, который должен быть по этим признакам разгадан, во-вторых, об условиях формирования [2].

«Колымиевые» известняки встречаются во всех изучаемых разрезах пермских отложений. Самые древние из них представлены джигдалинской свитой (разрез по руч. Водопадный и р. Русская-Омолонская), выше по разрезу залегают известняки омолонской свиты (разрез по р. Русская-Омолонская, руч. Водопадный). Самый молодой литотип распространен в разрезе хивачской свиты по р. Русская-Омолонская, руч. Водопадный. Мощность интервалов разреза, сложенных известняками, от 1–2 м (пласты джигдалинской и хивачской свит), толще более, чем 100 м в омолонской свите. Известняки имеют серый цвет с запахом сероводорода, плитчатую отдельность, массивную текстуру, крепкие, по составу встречаются как глинистые, так и кремнистые разности с прослоями ракушечников, алевролитов небольших мощностей (до 20 см). Для известняков омолонской свиты характерна битуминозность, пиритизация.

При микроскопическом изучении колымиевых известняков отмечается следующее: терригенная примесь составляет 1–5%, представлена кварцем, полевым шпатом, плагиоклазом, опалом. Форма зерен призматическая, таблитчатая, остроугольная, размер обломков колеблется от 0,05 до 0,5 мм. Размер разрозненных хаотически расположенных призмочек – 0,05×0,3 мм. Цемент породы: глинисто-хлоритовый (омолонские), опаловый (джигдалинские), хлорит-карбонатный (рулонские), кремнисто-карбонатный (хивачские). Для этих

разновозрастных отложений характерен различный размер обломков призматического слоя раковин (в поперечном сечении) иноцерамоподобных двустворок, которые колеблются в пределах 20–38 призм/мм.

Диамиктиты Омолонского массива слагают среднепермские отложения и описаны здесь по материалам разрезов р. Русская-Омолонская и руч. Водопадный, где они образуют мощные отложения до 25 м. Диамиктиты имеют темно-серый цвет, слабоизвестковистые, щебенчатые, со скорлуповатой отдельностью, массивной текстуры, без какой-либо ориентировки изометричных включений, единично встречаются корки закалывания. Рассеянный обломочный материал (включения) представлен вулканитами (от основных до кислых) и, в меньшей степени, – серыми алевролитами. Включения галечной размерности хорошо окатаны, на уплощенных боках единичных галек отмечается штриховка подобно ледниковой, преобладающая фракция – от 0,5 до 5 см, также встречаются обломки валунной размерности до 30 см в поперечнике. Содержание обломочного материала в породе может варьироваться, но не менее 10–15%.

Распределение всех включений галечной и валунной размерности и их ориентировка существенно отличаются в разных разрезах. В разрезе по руч. Водопадный мы наблюдали хаотичное расположение, тогда как в разрезе гижигинской свиты по р. Русская-Омолонская рассеянный материал имел более упорядоченное строение.

Изучая диамиктиты в шлифах, можно сказать, что матрикс породы представляет собой серо-коричневую серицитизированную глинистую массу с преобладанием хлорита, смектита, присутствует примесь мельчайших частиц полевых шпатов. Рассеянный материал в матриксе можно разделить на две группы: первая группа с размером обломков от 0,2 до 2,0 мм представлена окатанными обломками эффузивных пород среднего и основного состава с гиалопиловой, порфировой и фельзитовой структурами, «новообразованным» кварцем, девитрифицированным вулканическим стеклом; вторая группа представлена угловатыми, призматическими и таблитчаты-

ми обломками размером 0,05–0,7 мм, состоящими из кварца и полевых шпатов, реже опала, также отмечаются зерна магнетита, пирита, размером зерен 0,1–0,3 мм.

В единичных шлифах установлены удлиненные гиалокласты стекла, рогульки, петельки. Также нами было отмечено зерно «гравия в песчинке» размером 5 мм. В зерне гравия видны лейсты плагиоклаза, имеющие концентрическое строение. Внутри зерна обнаружен неокатанный обломок девитрифицированного стекла, размером 1,2 мм. По составу гравийные и галечные включения подразделяются на андезиты, базальты, альбитофиры(?). Диамиктиты вторично преобразованы процессами карбонатизации и хлоритизации. Следует отметить практически полное отсутствие фауны в матриксе, представленной только единичными находками брахиопод *Penzhinella* sp., *Brachythyridina* sp., *Actinoconchus* sp., ругоз, фораминифер.

Зеленые туффиты слагают нижнюю часть гижигинской свиты, мощностью 8–8,5 м. Отложения зеленого цвета, известковистые, интенсивно хлоритизированные с прослоями зеленовато-серых алевролитов, песчанистые, щебенчатые. Присутствует редкий гравийно-галечный материал, по составу сходный с включениями диамиктитов. Характерна тонкая субгоризонтальная полосчатость, в некоторых прослоях породы крепкие, тонко-среднеплитчатые [1]. Микроскопическое определение показало присутствие пепловой примеси, обломков эффузивных пород кислого и среднего состава (до 10% в породе), матрикс по составу гидрослюдистый. Структура пепловая (витрокристаллокластическая), текстура массивная. Терригенная примесь (в среднем 15% в породе) представлена полевыми шпатами, кварцем, с размером обломков от 0,05 до 0,4 мм. В единичных шлифах наблюдаются пепловые рогульки, также был установлен обломок пемзы с «рваными» краями.

Зеленые туфоалевролиты хлоритизированные встречаются в хивачской свите (разрез по руч. Водопадный), мощность отложений 50 м. Породы зеленовато-серого цвета, хлоритизированные,

песчаные, щебенчатые, слабоизвестковистые, с зернами хлорита. Присутствуют гравийно-галечные включения, которые выше по разрезу постепенно исчезают. Тонкодисперсный витрокластический материал, слагающий матрицу породы, интенсивно преобразован [1]. Часто отмечаются пятнистые образования гетита. Микроскопическое описание породы: терригенная примесь (до 10% в породе) представлена полевым шпатом, кварцем, плагиоклазами, размер колеблется от 0,05 до 0,5 мм. Форма обломков различная, с преобладанием угловатой, реже комковатой. Отмечается развитие карбоната, как по обломкам, так и по матриксу. В породе присутствуют единичные окатанные обломки эффузивных пород основного состава с пилотакситовой и фельзитовой структурами основной массы; размеры обломков варьируют от 0,2 до 0,7 мм. Матрикс – гидрослюдистый с примесью дисперсных частиц полевых шпатов. В шлифах наблюдаются фораминиферы, остракоды, обломки моллюсков, иглы брахиопод. Присутствуют зерна хлорита преимущественно округлой формы размером 0,1-0,3 мм, их процентное содержание увеличивается вверх по разрезу от 1-2 до 30%. В некоторых зернах мы наблюдаем органику непонятного происхождения, имеющую форму сеточки, паутины.

Серые туфоалевролиты, слагающие джигдалинскую свиту, изучались нами в разрезе по руч. Водопадный, видимая мощность которой в этом разрезе 40 м. Породы серого цвета, известковистые, щебенчатые, содержат кремнистые стяжения, следы биотурбации осадка. Иногда в данном литотипе наблюдается интенсивно хлоритизированный и кальцитизированный пирокластический материал основного состава [1]. В шлифах терригенная примесь представлена кварцем, реже полевым шпатом, опалом, основная масса обломков замещена кальцитом. Размер зерен терригенной примеси от 0,05 до 0,7 мм, остроугольной формы. Следует отметить, что размер обломков уменьшается вверх по разрезу.

Пепловый материал, судя по реликтам пепловой структуры, приурочен к известковистым прослоям (шлифы 108а-13/ИБ-15 и 108а-

21/ИБ-15). Окраска определяется примесью углефицированного растительного детрита [1]. Матрикс гидрослюдистый. Отложения подвержены изменениям вторичных минералов: кальцит, хлорит, гидроокислы железа.

Туфопесчаник нижней части джигдалинской свиты, мощностью 3,5 м. Темно-зеленого цвета, глинисто-алевритисто-песчаной размерности, хлоритизированный, щебенчатый. Микротекстура комковатая. На отдельных участках наблюдается неотчетливая субгоризонтальная, слабоволнистая, флюидальная и облекающая микрослоистость [1]. Изучая литотип в шлифах, мы можем отметить, что структура породы кристалло-витрокластическая. Литокласты с пилотакситовой структурой сильно хлоритизированы, размер 0,3–0,4 мм. Алевритовая примесь представлена остроугольным кварцем. Песчаные обломки (крупнее 0,1 мм, менее 1% в породе) преимущественно призматической формы, замещены кальцитом, по характерной форме выделения это полевые шпаты, плагиоклазы. Хлорит, часто ожелезненный (наблюдается бурая каемка вокруг зерен), размер зерен 0,1–0,5 мм, различной формы, от овальной до плохо окатанной. Хлоритовые зерна занимают около 15% площади шлифа. Цемент глинисто-кремнистый, хлоритизированный, составляет около 30–40% шлифа.

Таким образом, по комплексу литологических типов, описанных выше, мы можем предположить, что территория юго-восточной части Омолонского массива в пермское время характеризовалась преимущественно мелководно-морскими условиями осадконакопления, главным образом, терригенными отложениями, а среднепермские отложения – карбонатными. Особенностью этих литотипов является туфовая примесь и сравнительно многочисленные остатки фауны.

Список литературы

1. Опорный разрез перми Омолонского массива / Д.С. Кашик [и др.]. Ленинград [СПб.]: Наука, 1990. 200 с.
2. Фролов В.Т. Литология. М.: МГУ, 1995. Кн. 3. 352 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-27

УДК 550.34

Макарова Д.В.*младший научный сотрудник
СВКНИИ ДВО РАН*

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХУРЧАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ПЛОЩАДИ. УЧАСТОК ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ

При проведении полевых работ предусматривалось выполнение петрофизических и геофизических исследований на территории Хурчанской перспективной площади участка Галлюцинация. В результате полевых геофизических работ и количественной интерпретации в пределах площади исследований были получены: план изолиний аномального магнитного поля по Хурчанской перспективной площади, план изолиний УЭС, поле силы тяжести и геоэлектрические разрезы. Целью работ являлось изучение петрофизических характеристик и электрических свойств горных пород, золото-редкометалльной формации на территории Мякит-Хурчанского рудно-россыпного узла исследований.

Ключевые слова: *магниторазведка; электроразведка; магнитное поле; геоэлектрический разрез; участок Галлюцинация; Магаданская область.*

GEOPHYSICAL RESEARCH ON THE TERRITORY OF THE KHURCHANSKAYA PERSPECTIVE AREA. SECTION HALLUCINATION

Makarova D.V.*North-East Interdisciplinary
Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo
Far East Branch, Russian Academy of Sciences*

Field work was carried out to perform petrophysical and geophysical studies in the Khurchanskaya prospective area of the Hallucination area.

As a result of field geophysical studies and quantitative interpretation within the area of the study, the plan of contour isolines of the anomalous magnetic field was obtained from the Khurchanskaya perspective area, the isoline plan of the UES, gravity field and geoelectric sections. The purpose of the work was to study the petrophysical characteristics and electrical properties of rocks, gold-rare metal formation on the territory of the Myakit-Khurchanskaya ore-placer site of research.

Keywords: *magnetic prospecting; electrical exploration; magnetic field; geoelectric section; Hallucination section; Magadan region.*

Территория Хурчанской перспективной площади охватывает территорию 99,4 км², административно принадлежит к Хасынскому городскому округу Магаданской области. Хурчанская перспективная площадь располагается на юго-восточном фланге Яно-Колымской складчатой системы на сочленении Балыгычанского поднятия с Охотско-Чукотского вулканогенного пояса в зоне влияния активизационных процессов позднемелового времени. В геологическом строении Хурчанской площади и прилегающих территорий принимают участие терригенные образования – аргиллиты, алевролиты, песчаники, раннего, среднего и позднего триаса – халарская, берентальская, хурчанская толщи и бохапчинская свита. В структурном плане участок расположен на сочленении Мяkit-Хурчанской антиклинали и Тальской брахисинклинали, имеющих размах крыльев до 20–23 км и протяжённость до 40–45 км.

На изучаемой площади разломы северо-западного направления входят в зону скрытого Мяkit-Хурчанского магмо- и рудоконтролирующего разлома, являющегося северо-восточной ветвью зоны Умарского разлома. Вдоль этого разлома размещаются гранитоидные тела Басугуньинского интрузивного комплекса (свиты даек, малые интрузии Галлюцинация, Чистый, Консервют) и связанные с ними проявления золото-редкометалльной минерализации Мяkit-Хурчанского рудно-россыпного узла с прогнозируемыми рудными полями, такими как Лево-Хурчанское, Безалаберное,

Штоковое (Галлюцинация). Он протягивается на 40 км субпараллельно Умарскому глубинному разлому, имея ширину от 3 до 5 км.

Структура геомагнитного поля территории Хурчанской ПП определяется наличием знакопеременных локальных линейных и дугообразных непротяженных аномалий на фоне спокойного («нулевого») магнитного поля. Интенсивность аномалий значительна (от -200 до 800 нТл), их ориентировка преимущественно северо-западная и субмеридиональная. Глубина залегания верхней кромки намагниченных объектов составляет порядка 100-500 метров. Для измерения геомагнитного поля использовалась геофизическая аппаратура, а именно: магнитометры, с учетом вариаций, с процессорным оверхаузеровским датчиком POS-2.

По данным специализированных работ, повышенные магнитные свойства наиболее отчетливо проявляют изменённые осадочные породы, в значительно меньшей степени – дайковые, гранитоиды в большинстве случаев практически немагнитны. Повышенные магнитные параметры свойственны, как правило, породам, содержащим пирротин. Пирротиновая минерализация обусловлена метаморфогенно-гидротермальными процессами, проявившимися в зонах повышенной трещиноватости, и соответствует времени образования и внедрения гранитоидных интрузий. Отмечается непосредственная связь золота с пиритом и пирротинном указанных зон.

На карте гравитационного поля исследуемой и прилегающих территорий выделяются региональный максимум (восток–северо-восток площади) и минимум (запад–юго-запад площади), отвечающие двум крупным геоблокам, очевидно, с различным по составу кристаллическим фундаментом.

Зона повышенных градиентов поля силы тяжести северо-северо-западного простирания соответствует фрагменту крупного глубинного магмоконтролирующего, возможно, и рудогенерирующего Мякит-Хурчанского разлома.

Локальные аномалии пониженных значений различной формы интенсивности и размеров фиксируют гранитоидные интрузии. Для грани-

тоидного штока Галлюцинация характерны спокойные пониженные значения магнитного ΔT_a (от -10 до -80 нТл) и локального гравитационного ΔG (от -2 до -4 мГл) полей. Области контактово гидротермально-метасоматически измененных пород в надынтрузивной части штока фиксируются положительными локальными изометричными и дугообразными аномалиями магнитного поля интенсивностью от 50 до 800 нТл.

Аналогичное сочетание гравитационных и магнитных аномалий регистрируется в междуречье ручьев Цирк, Ниса, Делегейт. Это дает возможность предположить наличие здесь скрытого на небольшой глубине интрузивного тела, которое окружено ореолом контактово-измененных пород. Области ороговикования фиксируются изрезанным, высокоинтенсивным (до 900 нТл) положительным полем ΔT_a . Именно в пределах этих аномалий сконцентрировано подавляющее большинство рудоносных структур, рудных сечений и точек рудной минерализации.

Геоэлектрический разрез исследуемой территории и ближайшего окружения на основании данных магнитотеллурических исследований в пределах соседней территории, примыкающей к западной границе площади работ (фрагмент профиля 2 ДВ), имеет контрастный характер. Удельное электрическое сопротивление меняется в диапазоне от первых Ом до нескольких десятков тысяч Ом. Высокими сопротивлениями обладают, в первую очередь, магматические породы с низкой пористостью.

Шток Галлюцинация сложен среднезернистыми гранитами Басугуньинского комплекса. Граниты Басугуньинского комплекса относятся к диорит-гранит-гранодиоритовой магматической формации. Их радиологический возраст, определённый на сопредельных территориях в бассейнах р. Оротукан – Утиная уран-свинцовым методом по циркону, измеряется от $149,8 \pm 1,6$ до $157,0 \pm 2$ млн. лет, что, согласно общей стратиграфической шкале фанерозоя, соответствует поздней юре. Рубидий-стронциевые датировки по меланократовым разновидностям пород комплекса дают разброс значений от 142 ± 3 до 166 ± 7 млн. лет (от низов раннего мела до средней юры). Возраст интрузивного комплекса определяется как позднеюрский [1].

Шток вытянут в субмеридиональном направлении, в плане имеет изометричную форму. Падение контактов довольно пологое, о чем свидетельствуют обширные поля роговиков.

Породы Басугуньинского комплекса, в целом, относятся к нормальному кали-натровому ряду. С комплексом связано оруденение золото-редкометалльного типа.

Разрывные структуры в пределах рудного поля могут быть объединены в три основные системы: меридиональную, северо-западную и северо-восточную. В северном экзоконтакте штока в кварцевой жиле содержание золота составило 14,2 г/т, в жильном кварце среди гранодиоритов – до 4,8 г/т. Шток гранодиоритов закрыт литохимической съемкой по вторичным ореолам рассеяния масштаба 1:10 000, в результате которой в пределах штока установлены контрастные ореолы рассеяния золота.

Прогнозные ресурсы золота были оценены по геохимическим данным в количестве 6 т на глубину 100 м. На южном фланге интрузивного тела выявлено золото-редкометалльное оруденение штокверкового типа рудопроявления Штоковое.

Рудопроявление представлено минерализованной штокверкоподобной зоной с высокими содержаниями золота в окварцованных гранитоидах. Простираение зоны северо-восточное, ширина до 150 м, протяженность 370 м. Штуфные и точечные пробы из гранодиоритов с прожилками кварца, отобранные по 3-м профилям, характеризуются содержаниями золота до 134 г/т. Выделенной зоне соответствуют контрастные вторичные литохимические аномалии золота (до 1,025 г/т), мышьяка (до 0,3%), висмута (до 0,0018%), вольфрама (до 0,0005%), серебра (до 3 г/т).

Судя по присутствию в рудоносных образованиях повышенного содержания индикаторных элементов золота, висмута, теллура, вольфрама, мышьяка, оруденение относится к золото-редкометалльному рудно-формационному типу.

По результатам площадных (масштаб 1:10 000) работ установлены следующие закономерности.

По данным магнитометрических наблюдений спокойным ровным полем (напряженностью от 10 до 15 нТл) определяется граница выхода на дневную поверхность гранитоидов штока Галлюцинация. Выделяемая граница развития интрузивных пород уверенно подчеркивается локальной составляющей, полным градиентом и дифференциацией аномального магнитного поля. Дифференцированным полем (напряженностью от 300 до -350 нТл) фиксируется положение контактово-измененных в разной степени ороговикованных осадочных пород. Среди них локальными положительными аномалиями (интенсивностью до 700 нТл) отмечаются области развития пирроотиновой минерализации. Предварительно, по характерному расположению локальных магнитных аномалий можно отметить, что относительно пологое погружение имеет только южный (частично восточный-юго-восточный) фланг штока. Остальные части интрузива имеют достаточно крутое падение, особенно северный фрагмент [2].

По данным электропрофилирования, интрузивные породы характеризуются относительно повышенным сопротивлением (свыше 2500 Ом), вмещающие их ороговикованные осадочные породы имеют дифференцированные, но, в целом, относительно пониженные (от 50 до 2000 Ом) значения кажущегося удельного сопротивления. В пределах штока установлено множество локальных линейных аномалий низкого удельного сопротивления, в большинстве своем пространственно совпадающие с прямыми (рудные сечения, точки рудной минерализации) и косвенными признаками золотого оруденения, которые интерпретируются как минерализованные зоны дробления. Именно эти аномалообразующие объекты имеют поисковый интерес и рекомендуются к заверке горно-геологическими методами. Наибольший интерес представляют две аномальных зоны. Первая прослеживает рудоносные (рудовмещающие) структурные элементы, вскрытые канавой 40. Протяженность аномальной зоны составляет 1750 метров при мощности 260–370 метров. Вторая – охватывает точки минерализации с рудными значениями золота, располагается западнее первой и имеет параметры 900x270 метров.

По данным ВЭЗ-ВП профиля 1, потенциально рудолокализирующая зона (вскрытая канавой 40) в разрезе фиксируется контрастной зоной низкого сопротивления (менее 300 Омм на фоне 1000–3000 Омм), фрагменты которой пространственно совпадают с локальными участками повышенной поляризуемости. Данная совокупность аномальных геофизических параметров трактуется как минерализованная (сульфидизированная) зона дробления. На эрозионной поверхности выделяемая зона сопровождается рудными сечениями и точками минерализации с содержанием золота более 1г/т (до 134). По падению зона прослеживается на глубину более 100 метров при средней мощности 200–240 метров. Кроме этого, в пределах изученного профилем разреза выделено еще три аналогичных аномальных зоны мощностью от 80 до 100 метров каждая, прослеживающихся по падению до глубин 70–100 метров. В дальнейшем, после измерения петрофизических параметров и обработки полученных данных, будет проведен минералогический анализ части образцов коллекции с целью выделения более достоверных фактов, дающих возможность сделать однозначные выводы о природе геофизических аномалий [3].

Комплексный анализ всех имеющихся материалов позволит разработать поисковые геолого-геофизические критерии малых месторождений на рудопроявлении Штоковое, участок Галлюцинация.

Список литературы

1. U-Pb SHRIMP возраст гранитоидов Главного батолитового пояса (Северо-Восток Азии) / В.В. Акинин [и др.] // Доклады Академии наук. 2009. Т. 426, № 2. С. 216–221.
2. Уаров В.Ф. Прикладная геофизика: учеб. пособие. Якутск: СВФУ, 2011. 116 с.
3. Хмелевской В.К. Основы геофизических методов: учеб. для вузов / В.К. Хмелевской, В.И. Костицын. Пермь: Перм. ун-т, 2010. 400 с.

DOI: 10.12731/LHS2018-28

УДК 550.8.053

Семышев Ф.И.

старший инженер СВКНИИ ДВО РАН

Малиновский М.А.

младший научный сотрудник СВКНИИ ДВО РАН

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ
ГЕОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СПОКОЙНИНСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ**

В работе сделана попытка первичной геохимической характеристики и выявления закономерностей распределения химических элементов Спокойнинского рудного поля.

Ключевые слова: геохимическая характеристика; закономерности распределения; Спокойнинское рудное поле.

**THE PRELIMINARY GEOCHEMICAL
CHARACTERISTIC OF SPOKOININSKIY
ORE KNOT**

Semyshev F.I., Malinovskiy M.A.

North-East Interdisciplinary

Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo

Far East Branch, Russian Academy of Sciences

An attempt of a primary geochemical characterization and revealing the regularities in the distribution of chemical elements in the Spokoininskiy ore field is made in the work.

Keywords: geochemical characteristics; patterns of distribution; Spokoininskoe ore field.

Спокойнинское рудное поле находится в Ягоднинском районе на левобережье р. Колыма между устьями рек Бахапча и Дебин на востоке и ограничивается р. Укразией на западе. В металлогеническом отношении данная территория принадлежит к Балыгычанскому рудному мегарайону.

В региональном плане изучаемая территория находится на стыке структур: Куларо-Нерский террейн, (Иньяли-Дебинский синклинорий, Аян-Юряхский антиклинорий), относящийся к Яно-Колымскому орогенному поясу, и Вилигинский террейн (Балыгычанское поднятие), принадлежащий к Охото-Корякскому орогенному поясу [1]. Строение рудного узла осложнено региональными разломами: юго-западного простирания – Дебинско-Умарским и широтным – Паутовским. Спокойнинское рудное поле расположено в северо-западной части крупной горст-антиклинальной складки, которая, в свою очередь, приурочена к клиновидному тектоническому блоку, являющемуся западным окончанием Балыгычанского поднятия.

В геологическом строении изучаемой территории принимают участие осадочные породы триасового возраста (T_1 - T_3) и ниже-среднеюрского возраста (J_1 - J_2). Породы триаса представлены в основном пепельно-серыми плитчатыми, параллельнослоистыми алевролитами, алевро-глинистыми сланцами, мелкозернистыми песчаниками серого цвета. Также наблюдаются псаммитовые туфы и туфопесчаники. Юрские породы представлены: слоистыми, реже массивными глинистыми алевролитами тёмно-серого цвета, переслаивающимися светло-серыми, мелкозернистыми тонкоплитчатыми песчаниками.

Интрузивные образования представлены дайками различного состава: кварцевые порфиры (qp), диоритовые порфиры (дп J3) и гранит-порфиры (гп J3), относящиеся к нера-бохапчинскому комплексу. Кроме того, на площади рудного узла находятся гранитоиды Большепорожистого массива, относящиеся к Колымскому комплексу [2]. Малые интрузии представлены дайками, имеющими

преимущественно северо-западное простирание и наблюдаемые в виде нескольких субпараллельных поясов шириной порядка 1 км, ориентированных в 280–320°. Их мощность обычно 2–5 метров, протяжённость до 600–700 метров

Для первичной геохимической характеристики и попытки выявления закономерностей распределения химических элементов нами были намечены и пройдены региональные геохимические профили.

Профиль №3, №3–1. Результатом работы является фиксирование зон смятий и дроблений, представляющих фрагменты региональных вышеупомянутых разломов. Элементы залегания: Az прост 100–130°, падение крутое 65–80°, мощность зон не превышает 20–30 м. Эти зоны сопровождаются ареолами пиритизации и иногда кварцевыми жилами и прожилками.

Профиль №5, №7. По наблюдениям в этих маршрутах заметны редкие коренные выходы юрских тонкослоистых алевролитов темно-серого цвета. Фрагменты региональных разломов в коренных обнажениях не наблюдались.

Профиль №4. Нами был сделан вывод, что, вероятно, контакт в этой части Большепорожистого массива с алевролитами крутой, потому как в гранитах, кроме ксенолитов (гнейсовидного облика по алевролитам), ничего не содержится.

Профиль № 8, 8–1. В ходе проведения этих маршрутов, кроме осадочных пород, опробованы граниты и диориты, слагающие Дусканьинские штоки.

Результат обработки анализов, выполненных в аналитическом центре СВКНИИ ДВО РАН в 2018 г. методом ЭКСА, представлены нами в виде карт распределения химических элементов: Au, Ag, As, Pb, Zn, Cu, Mo, Bi, Ca, Li.

Благородные металлы – Au, Ag. Повышенные концентрации данных элементов приурочены к известным рудным телам Спокойнинского рудного поля месторождения Юглер (жила рудоносная, жила полосчатая, жила магистральная). В западной части

Спокойнинского рудного поля повышенные концентрации по сравнению с фоном концентрации Ag, которые приурочены к контактам интрузивных тел.

Литофильные элементы – Mo, Li, Ca. В данной группе элементов в большей степени наблюдается схожесть в поведении Mo и Li, но Li в большей степени соотносится с рудными телами и интрузивными образованиями, а также трассируется тектоническими нарушениями, которые могут являться частями Умарского разлома СЗ направления. Ca хорошо прослеживается в вулканитах и базальтоидах.

Халькофильные элементы – Pb, Cu, Zn, Bi. Повышенные концентрации Cu отчётливо выделяются по специфическим базальтоидным породам и вулканитам в восточной части рудного поля. К рудным телам приурочены повышенные концентрации Pb и Bi.

Таким образом, на основе данного анализа, можно сделать определённые выводы о закономерностях в распределении химических элементов, сводящиеся к следующему:

Li отчётливо трассирует тектонические нарушения;

Ca и Cu хорошо прослеживается в вулканитах и базальтоидах;

Bi, Li, Mo характеризуют интрузивные образования;

Au, Ag, Pb, Bi, Li, Mo приурочены к рудным телам.

Список литературы

1. Геодинамика, магматизм и металлогения Востока России: в 2 кн. / Под ред. А.И. Ханчука. Владивосток: Дальнаука, 2006. Кн. 1. С. 1–572.
2. Сеймчан. Объяснительная записка // Государственная геологическая карта Российской Федерации. Серия Верхояно-Колымская. 1 : 1 000 000. СПб.: Картогр. фабрика ВСЕГЕИ, 2008. Лист Р-56.

Участники конференции 11–12 апреля 2018 г.

ФИО	Сведения	Дополнительная информация
Пленарные заседания		
Шерстнева Е.С.	Председатель совета молодых ученых, кандидат филологических наук, доцент	Председатель оргкомитета конференции, доклад
Лысенкова Е.Л.	Доктор филологических наук, профессор	Приветственное слово
Соколянский А.А.	Доктор филологических наук, профессор	Приветственное слово
Бадалянц О.В.	Кандидат философских наук, доцент	Руководитель секции «Общественные науки»
Бондарчук Н.В.	Кандидат психологических наук	Руководитель секции «Психологические и педагогические науки»
Пустовойт С.П.	Кандидат биологических наук	Руководитель секции «Эколого-биологические науки»
Леонова О.А.	Доктор педагогических наук, профессор	Подведение итогов конференции
Руководители секций		
Бадалянц О.В.	Доцент кафедры социологии и философии, кандидат философских наук, доцент	
Бондарчук Н.В.	Доцент кафедры общей и социальной педагогики, кандидат психологических наук	
Гарипова И.О.	Доцент кафедры дошкольного и начального образования, кандидат педагогических наук, доцент	
Калинина Л.Ю.	Доцент кафедры геологии и физики Земли, кандидат геолого-минералогических наук, доцент	
Ковынева Е.А.	Доцент кафедры зарубежной филологии, кандидат филологических наук	
Михалицына Т.И.	Старший научный сотрудник лаборатории петрологии, изотопной геохронологии и рудообразования СВКНИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН, кандидат геолого-минералогических наук	
Очиров Н.Г.	Доцент кафедры автомобильного транспорта, кандидат технических наук	
Пустовойт С.П.	Зав. кафедрой биологии, кандидат биологических наук	

Ротар А.И.	Доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса	
Тихменев Е.А.	Зав. лабораторией геоботаники ИБПС ДВО РАН, кандидат биологических наук, доцент	
Секция «Филологические науки»		
Герасименко Н.В.	nadezhdapapanva@gmail.com	Научный руководитель Соколянский А.А., доктор филологических наук, профессор
Тейкин М.С.	wrs3@mail.ru	Научный руководитель Шепелева О.Е., кандидат филологических наук, доцент
Токарева Л.С.	margarita1310@inbox.ru	Научный руководитель Лысенкова Е.Л., доктор филологических наук, профессор
Шерстнева Е.С.	mountaincrystal@mail.ru	
Секция «Психологические и педагогические науки»		
Вовк А.Н.	hrustik.94@mail.ru	Научный руководитель Третьяк И.Г., кандидат педагогических наук, доцент
Гладушкина Ю.М.	Gladushkina Y.C.@mail.ru	Научный руководитель Якимчук С.А., кандидат педагогических наук, доцент
Денисова Н.Г.	plamya1970@gmail.com	Научный руководитель Егорова О.И., кандидат педагогических наук
Киякина Н.Г.	nadin2008@inbox.ru	Научный руководитель Бондарчук Н.В., кандидат психологических наук
Коробова И.В.	Irina_puper@mail.ru	научный руководитель Шкатова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент
Нутаймина Е.Р.	lizali8654@gmail.com	Научный руководитель Леонова О.А., доктор педагогических наук, профессор

Попкова Н.С.	<i>mouoosh@mail.ru</i>	Научный руководитель Третьяк И.Г., кандидат педагогических наук, доцент
Черникова А.В.	<i>afhaz.ganeev@yandex.ru</i>	Научный руководитель Леонова О.А., доктор педагогических наук, профессор
Шумкова А.С.	<i>nastiashumkova@mail.ru</i>	Научный руководитель Капаева А.Е., кандидат педагогических наук, доцент
Секция «Общественные науки»		
Барбарук А.В.	<i>anna.barbaruk@mail.ru</i>	
Ворона Е.В.	<i>ponomareva.katerin.1997@yandex.ru</i>	Научный руководитель Чашин А.Н., кандидат юридических наук
Гонина К.И.	<i>specialllforme@gmail.ru</i>	Научный руководитель Чашин А.Н., кандидат юридических наук
Зеленкевич И.С.	<i>zismagada@gmail.com</i>	
Карпушин В.В.	<i>17287182a@gmail.com</i>	Научный руководитель Акулич О.В., доктор экономических наук, доцент
Логонова Т.В.	<i>tat.loginova72vl@mail.ru</i>	Научный руководитель Дударенок С.М. доктор исторических наук, профессор
Чепенко Л.В.	<i>zanoza.86@bk.ru</i>	
Секция «Технические науки. Науки о Земле»		
Баль В.В.	<i>triruki@maglan.ru</i>	
Брынько И.В.	<i>ibrynko@mail.ru</i>	Научный руководитель Бяков А.С., доктор геолого-минералогических наук, доцент
Крикун С.Н.	<i>sergei krikun@mail.ru</i>	
Макарова Д.В.	<i>dianka.zeta.22@mail.ru</i>	Научный руководитель Хасанов И.М., кандидат геолого-минералогических наук

Малиновский М.А.	<i>max_malinovsky@neisri.ru</i>	
Семышев Ф.И.	<i>semyshev@neisri.ru</i>	
Секция «Эколого-биологические науки»		
Гаджиев А. Р.	<i>art1978@bk.ru</i>	Научный руководитель Тихменев Е.А., кандидат биологических наук, доцент
Желудева Е.В.	<i>elena.zheludeva.88@mail.ru</i>	
Карандашева В.О.	<i>Karandasheva@yandex.ru</i>	Научный руководитель Гречкина Л.И., кандидат биологических наук
Кикеев И.В.	<i>kikeevmagadan@mail.ru</i>	Научный руководитель Голованов И.С., зав. лабораторией лососевых экосистем ФГУП «МагаданНИРО»
Кузнецова Е.Ф.	<i>kelizavetaova@mail.ru</i>	Научный руководитель Тихменев Е.А., кандидат биологических наук, доцент
Павляк О.А.	<i>olgapavlyak96@gmail.com</i>	Научный руководитель Тихменев Е.А., кандидат биологических наук, доцент
Похилюк Н.В.	<i>natalis2686@mail.ru</i>	Научный руководитель Горбачев А.Л., доктор биологических наук, стар- ший научный сотрудник

Научное издание

ИДЕИ, ГИПОТЕЗЫ, ПОИСК...

МАТЕРИАЛЫ
XXIV РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

11–12 апреля 2018 г.
г. Магадан

Ответственный редактор:

Шерстнева Е.С., кандидат филологических наук, доцент,
председатель Совета молодых ученых ФГБОУ ВО «СВГУ»

Компьютерная верстка, дизайнер *Р.В. Орлов*
Корректор *К.А. Коробцева*

Подписано в печать 29.05.2018.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 32,6.
Бумага типографская. Заказ №2905ИГП.
Тираж 500 экз.

По вопросам приобретения и издания литературы обращаться
по адресу:

Издательство «Научно-инновационный центр»
ул. 9 Мая, 5/192, г. Красноярск, 660127 Россия
тел. +7 (923) 358-10-20

Электронная почта: monography@nkras.ru
Дополнительная информация на сайте: www.nkras.ru